

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

В этом номере:

«Московское дело в КПРФ»

В.Симчера - Кризисные страсти

**В.Бурдюгов - К 20-летию создания
Марксистской платформы в КПСС**

В.Клушин - МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКОМ

3

МАЙ

2010

ИЮНЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года.
До октября 1952 года
выпускался под названием
“Большевик”. С сентября
1991 года по июль 1995 года
журнал не издавался.

ЖУРНАЛ КОММУНИСТОВ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА
№ 3 (1478) МАЙ - ИЮНЬ 2010 г.

Содержание

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ! 2

В партиях и движениях

«Московское дело в КПРФ»/ Коммунисты МГУ: «Налицо
явная тенденция к свертыванию партийной демократии» 3

Базис

В.Симчера - Кризисные страсти 6
Г.Костин - Еще раз на ровном месте и на те же грабли
(О механизмах управления обществом и экономикой) 16

Размышления

В.Симчера - Кому на Руси крепкий рубль не нужен? 34

История

В.Бурдюгов - К 20-летию создания Марксистской
платформы в КПСС 41

В.Клушин - МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКМ 46

Наши университеты

С.Гончарук - Знание и понимание основных положений современной социальной философии и их применение на практике 80

К развитию марксизма

С.Бобров - Конституция РСФСР 1918 года, как Конституция отмирающего государства диктатуры пролетариата 91
Споры на рассылке «Импульс» 98

Спорили, спорим и будем спорить...

В. Грутов - Чёрный Мурза против красного Маркса 100

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Обращаем ваше внимание, что со второго полугодия 2010 года изменится подписной Каталог, в котором будет размещен подписной индекс журнала «Коммунист». Теперь

наш журнал будет включен в Каталог **«Пресса**

России» (зеленый Каталог). Редакции удалось договориться, что подписной индекс журнала «Коммунист» останется прежним.

Подписной индекс журнала «Коммунист» 73539.

Подписка на второе полугодие уже заканчивается!

◆ ◆ ◆
© Издатель ООО «КОМАРМ», «Коммунист», Москва, 2010 г.

В партиях и движениях

«Московское дело в КПРФ»/ Коммунисты МГУ: «Налицо явная тенденция к свертыванию партийной демократии»

Первичка КПРФ ученых, преподавателей, аспирантов и студентов МГУ – одна из лучших в Москве, и, наверное, во всей России. Высокий образовательный интеллектуальный уровень первички несомненен. На избирательном участке МГУ КПРФ регулярно обыгрывает «Единую Россию» и другие партии. Есть у коммунистов Университета и другие достижения, не связанные с выборами. Поэтому столь авторитетно их мнение о продолжающемся с подачи некоторых деятелей ЦК и ЦКРК «Московском деле в КПРФ» - фактическом сворачивании уставной самостоятельности столичного партотделения, уничтожении его информационных ресурсов.

Решение парткома территориального первичного партийного отделения КПРФ «Ленинские горы» Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова (МГУ).

Ознакомившись с решением Президиума ЦК КПРФ, опубликованным в газете «Правда», с содержанием закрытого письма к коммунистам Москвы, полученным секретарем ТППО Ленинские горы через рассылку по почте, партком заявляет следующую позицию.

Решение Президиума ЦК КПРФ, как решение вышестоящего органа, принимает к исполнению в своей работе.

Мы видим успехи и недостатки в работе нашего партийного отделения, а также и в работе Московского горкома КПРФ и его Бюро, работаем над их исправлением. Но подмена серьезного анализа работы отделения навешиванием политических ярлыков мешает конструктивной общей ра-

боте по реализации Программы КПРФ. Больше того, отталкивает от партии часть ее сторонников, особенно молодежи, в том числе тех, кто приходит к нам через Интернет.

Масштаб проделанной коммунистами Москвы работы на прошедших выборах в московскую городскую Думу, в том числе и коммунистами отделения Ленгоры, когда нам удалось привлечь к работе на избирательных участках Москвы в общей сложности более ста человек, среди которых около семидесяти студентов, значительная часть которых вышла на связь с нашим отделением через информацию в интернете, несопоставим с претензиями, предъявляемыми ЦКРК. Утверждение, что отмеченные действия существенно повлияли на работу партийного отделения Москвы и на результат выборов в МГД, на наш взгляд, не соответствуют действительности.

Ссылаться в конце декабря 2009 года на интернет-форум на сайте «Комстол», закрытый решением бюро МГК еще в январе 2009 года, по меньшей мере, некорректно. Все обстоятельства, связанные с работой в интернете представителей МГК, принятием мер бюро МГК по руководству этими ресурсами, требует детального, спокойного, профессионального исследования и обсуждения. По нашему мнению ситуация с использованием Интернет-ресурсов Московским горкомом при подготовке Решения Президиума ЦК КПРФ не до конца понята.

Президиум ЦКРК не удовлетворен результатами рассмотрения Бюро МГК его решений, но нарушения Устава КПРФ со стороны Бюро МГК не было. В Постановлении Президиума ЦКРК не приводится ни одного примера уклонения Бюро МГК от рассмотрения направленных в его адрес решений ЦКРК.

Напротив, обвиняя Бюро МГК КПРФ в непринятии к неукоснительному выполнению решений Центрального контрольного органа КПРФ, Президиум ЦКРК явно выходит за пределы полномочий, предоставленных Уставом КПРФ и Положением о ЦКРК.

Постановление Президиума ЦК КПРФ «О Постановлении Президиума ЦКРК О противодействии руководства Московского городского отделения КПРФ борьбе ЦКРК с нарушениями программных установок, наносящих существенный ущерб партии» от 9 февраля 2010 года является важным для всей партии. Однако его некоторые по-

ложения противоречат как букве Устава партии, так и партийным традициям. Некоторые пункты Постановления нарушают один из основополагающих организационных принципов КПРФ – самостоятельность региональных партийных отделений. В Уставе КПРФ (раздел 1.2) этот принцип сформулирован следующим образом: «КПРФ действует на основе принципа демократического централизма..., что означает... самостоятельность структурных подразделений в решении вопросов своей внутренней жизни и деятельности, за исключением случаев, предусмотренных Уставом партии».

Устав партии нигде не предусматривает возможности утверждения напрямую Президиумом ЦК КПРФ первых секретарей окружкомов, которые по Уставу подчиняются региональному комитету. Президиум ЦК КПРФ берет на себя также принятие решений по другим сугубо внутренним вопросам жизни Московской организации КПРФ, например, по вопросу назначения распорядителя сайта этой организации. Все это противоречит и Уставу партии и внутривнутрипартийной этике. Налицо явная тенденция к свертыванию партийной демократии.

По нашему мнению с обвинениями в адрес руководства МГК КПРФ, которые выдвинуты в Постановлении Президиума ЦКРК от 23 декабря 2009 года, и с формой их предъявления, согласиться на основании текста Постановления и приведенных фактов невозможно.

***Секретарь территориального первичного
партийного отделения КПРФ «Ленинские горы»
Московского Государственного Университета
имени М.В.Ломоносова (МГУ)
В.Л. Ковалевский***

В.Симчера.

Кризисные страсти

«Кризис – это Вы». Именно так встречают все нынешние мировые саммиты антиглобалисты. И не только они. И угрожают: расплачиваться за кризис будете Вы, а не мы! «Не расплатитесь – мы взорвем ваши ворованные капиталы». От ответственности не уйдете. Мы Вас из-под земли достанем. Так у них, антиглобалистов, принято провожать исторические саммиты. А не исторических саммитов, как нам всем известно, не бывает.

Схватка за кризис разгорается вовсю. Словно это благо, подарок, а не драма, вердикт капитализму. Ложь, наглая ложь, а не подлинные цифры и факты, как усатые тараканы, во времена кризисов выпирают из всех углов. Случай выдают за правило, везение за успех, совпадение за причинную связь. Ряженые у них олигархи, калек назначают министрами, преступников поощряют, непричастных карают. Власть врет народу, народ – власти, оппозиция подличает, бизнес ворует. Итог всегда и везде один и тот же: власти и бизнесу – все, оппозиции - ничего, народу – закон и очередные выборы.

Текущий кризис утопает во лжи. С одной стороны более двух миллиардов людей на нашей планете страдают, и десятки миллионов из них ежегодно умирают от голода, с другой - разглагольствуют о кризисе перепроизводства. С одной стороны, в мире свыше 300 млн. безработных, людей обманывают, нарушая всякие конвенции и нормы МОТ, нагло урезают и не выдают заработанные деньги, с другой стороны – вопят о кризисе платежеспособного спроса. С одной стороны, увеличивают пенсии и пособия, вытесняют бедность, с другой кратно повышают налоги и цены, усугубляют абсолютное обнищание людей, наращивают бедность. С одной стороны, закон и порядок, умеренные и контролируемые личные доходы госчиновников, с другой стороны – никак не контролируемые их расходы, сказочная роскошь, загородные дворцы, торжество узаконенного воровства. С одной стороны, расхищают и нерационально используют мировые ресурсы, немерено растут масштабы взяток, потерь и убытков, наращивают издержки, с другой – ратуют за снижение инфляции, высокую эффек-

тивность и качество. С одной стороны, усиливают гонку вооружений, развязывают войны и конфликты, назначают сами себе баснословные награды, раздувают личную охрану, чиновничьи аппараты, государственные расходы, беззащитно увеличивают бюджетный дефицит и государственный долг, а с другой стороны – присягают на верность служить не себе, а народу, клятвенно раздают обещания и якобы активно борются за повышение эффективности управления и снижение бюджетного дефицита и государственного долга. С одной стороны, в мире, как смерч, гуляет девальвация и безработица денег, с другой, как грибы в дождь, растут курсы валют и банковские ставки. С одной стороны, био и нанотехнологии, робототехника, клонирование, болонизация образования, электроника, космос, высокие гуманитарные технологии, проектирование будущего, с другой – мизерные инновации и жалкие их эффекты. Наконец, с одной стороны, из года в год в громадных масштабах уводят реальные инвестиции с рынков производства, попирая все не только экономические, но и нравственные законы воспевают гедонизм, девальвируют ценности технического прогресса, труда и производства, уничижают основы и смыслы развития, а с другой стороны – имитируют стабильность и декоративный рост, наводняя рынки фиктивными капиталами, демонизируют кризис, преступно доводя дело до международного дефолта и всеобщего социального взрыва.

И все это давно сопровождается пышными песнопениями во главе с регентом Берлускони «Мы и есть мир» (We are the world) у гроба уже изрядно разложившегося и смердящего доллара, который на руинах в Аквиле (Италия) в последнюю минуту тайно было решено спешно подменить гробом Майкла Джексона. Того самого короля поп музыки, которого, в свою очередь, говорят, в том же гробу, то ли подменили, то ли и вовсе не упокоили. И того самого доллара, который как утверждает молва, с одной стороны, уже давно умер и с почестями под руководством того же Берлускони тайно захоронен, а с другой стороны, вопреки явному и полному обесценению как чучело, увлаживая за собой в гроб всю Америку, старина, оказывается, все еще жив, но врачи говорят, тяжело болеет. Утверждают, что Берлускони знает чем, но никому кроме жены Саркози, душеприказчице, не скажет.

Скрывая, а не обнажая истинное лицо кризиса, его подлинные причины и цели смещая центр ответственности с прожженных мошенников на народ, продлевая смердящую агонию доллара, власть предержавшие повсеместно усугубляют положение дел. Диагностируют и лечат не причины, а след-

ствия, привлекают и избирательно раздают «друзьям кризиса» новые активы, а не реанимируют и именовано возвращают уворованные, как черного кота в темной комнате ищут не аферистов, подлинных виновников кризиса, а якобы пострадавших, которыми на деле оказываются подчас те же аферисты и подлинные виновники кризиса. Болезнь не излечивают, а загоняют вглубь человеческого общества, принуждая всех поровну хлебать угрозы и расплачиваться за причиненные убытки.

Кризис – это необъявленная война. Война богатых против бедных. Как и всякая война для людей – это беда, а для бизнеса – мать родна. Расплата за бездарность, угрозы, дороговизна, разорения, жертвы, потеря всего в годы кризиса – вот удел для бедных. Изошренное мошенничество, вранье, нажива и клятвы все исправить, понятия не имея, как – привилегия богатых. Непричастных наказывают, а виновных награждают. В результате бедные из кризиса выходят еще более бедными, а богатые, говорят, якобы справедливо и на равном для всех удалении от власти, по одним законам счастливого случая и невероятного везения - становятся еще богаче.

Если бы не было кризиса – его бы заказали, а если бы не нашлось заказчика – просто выдумали. Мировой бизнес - элите надо же чем-то устрашать народы и объяснять собственные провалы. Особенно общемировые социально-экономические провалы.

Коммунистическими угрозами и империями зла уже давно никого не удивишь. Терроризм как угроза другим террористам, как рядовая разборка паханов сегодня тоже изрядно надоел. Пугать бедностью и эпидемиями недостаточно. Вот и пришел на подмогу кризис. Точно также как на смену угрозы применение атомной бомбы в свое время пришел коммунизм, а вслед за ним терроризм.

А в своей сущности кризис – это перманентное состояние любого общественного строя, как и любого живого организма, функционирующего на стихийных началах анархии (читай – неуправляемости), вероятностном исходе (читай – равенстве шансов, жребии) и воле случая (читай – слепом совпадении).

Разве 40 лет назад (70-ые годы XXв.) спрос во всем мире не превышал предложение? А 80 лет тому назад (30-ые годы, XXв.) предложение тотально не превышало спрос? Или 200 или 2000 лет тому назад в мире не было стихийных колебаний цен, инфляции, дефолтов, банкротств, разоблачений, самоубийств, аферистов, казнокрадства, голода, бунтов и революций? И разве в условиях господства стихии, хаоса и катастроф все это не происходит у нас на глазах сегодня. С какой-либо, пусть ничтожно

малой вероятностью, может быть исключено когда-либо в будущем?

Нет такой науки, нет таких методов, а есть только одни авантюристы, которые в условиях господства нулевой вероятности и абсолютно полной неопределенности, какой является рыночная стихия, берут на себя риски предсказания судьбы случайного исхода. Например, оценки шансов роста курса доллара на 60-90% и соответственно снижения курса рубля в России с вероятностью 0,954 и коэффициентом доверия 2 к концу текущего года, принадлежащие одному из самых авторитетных рейтинговых агентств мира.

Подменяя причинную связь сугубой случайностью простого совпадения (и то лишь при направленном отборе), один раз в столетие кое-что вслепую угадать можно, но никак и никогда нельзя ничего (если только не будет сговора) предвидеть и предсказать.

Чем больше стихии – тем выше градус неопределенности, энтропии (хаоса) и следовательно, кризисных явлений. Хотите уменьшить градус кризиса – понижайте уровень стихии и хаоса в общественном развитии, переходите от тщетных попыток рыночного управления случайными процессами к методам планового управления, основанным на знаниях законов общественного развития.

Нынешний кризис, как никакой другой раньше, со всей определенностью показал, что целлеполагающе управлять детерминированными процессами, которыми в конечном итоге являются все социально-экономические процессы, при помощи индетерминированных методов, какими являются так называемые рыночные методы, равно как и управлять хаосом при помощи детерминированных методов, какими являются современные методы государственного регулирования, - бесполезно.

Науке хорошо известно, что все сложные задачи имеют очень простые для понимания неправильные решения. Системная ошибка всех попыток управления рыночной стихией (и далее паникой, ажиотажем, кризисами и хаосом) заключается в том, что все их сложные задачи, представляющие предмет дифференциального исчисления (а практически все рыночные задачи есть дифференциальные задачи), ныне решаются интегральными методами, которые для этого в принципе непригодны. И всего лишь потому, что эти методы более простые и доступные. Простое и доступное, оказывается, не всегда лучшее, как самое дорогое не всегда самое полезное и ценное.

Исход стихии не постижим и не предсказуем. Стихией нельзя

управлять, ее нельзя объяснить, от нее можно только уходить и избавляться, ее можно только запомнить! И рыночная стихия как одна из самых страшных и сложных – не исключение, а скорее правило. И сегодня, быть может, самое яркое и поучительное правило.

Спрашивается, почему же сегодня развелось так много охотников и школ управления стихией? Ответ такой: эти люди, включая и многих лауреатов Нобелевских премий, просто не знают, что они не знают, что управлять стихией невозможно и бесполезно.

Проанализируете результаты их предсказаний (а эти результаты все без исключения провальные) и Вы в этом сами легко убедитесь! Где сегодня прогнозы Пирсона, Персонса, Гринспена, Манделла, Полсона и многих других рыночных гуру и где реальные рыночные индексы. Ошибки в разы! Эти люди возомнили, что зная кое-какие приемы и методы счета они автоматически стали столь же знать природу предмета их применения, в особенности природу стихии. Не стали, о чем свидетельствуют их скандально ошибочные оценки масштабов и последствий современного кризиса. Если бы существовали штрафы за такие ошибки эти люди в седьмом колене потеряли бы все, что имели.

Когда кризис – тартюфы, с их лицемерием, танцуя на гробах, торжествуют всегда. Но так, как в этот раз – никогда раньше.

Где выход? И не только в России, на которой сегодня излишне искусственно концентрируется внимание, а в мире, на родине кризиса, где все сложнее и откуда дует ветер. Антикризисные меры и привлекаемые ценой ухудшения жизни людей долларовые триллионы? Меры есть, триллионы тоже, а выхода нет. И толку не будет! Ибо это всего лишь дежурная реакция на следствия, а не на причины кризиса. Своего рода хорошая мина при плохой игре. Не больше! Главный вопрос – виновники кризиса. Кто они? Каковы их истинные цели и методы. И если эти цели и методы порочны (а они оказались действительно порочны), почему они не были пресечены в своем зародыше. Зачем человечество надо было обрекать на мировой кризис, чтобы понять порочность всей финансовой системы современного мира, ее фондовых бирж, банков, аудиторских, рейтинговых и страховых компаний, их аферные схемы и дутые капиталы. Разве это не было очевидно много раньше. И не об этом ли сигналили многие просвещенные умы XXI века. Почему до сих пор находятся в тени, не выявлены и не возвращены на рынок сокрытые ими реальные капиталы. И кто их может

выявить и возратить в оборот. И, наконец, есть ли в современном мире силы, которые на деле окажутся способными не только урезонить существующую, но и это главное, создать новую финансовую систему? И на каких началах, с какой эффективностью и в чьих интересах? Не окажется ли такая система еще хуже и опаснее нынешней?

Вопреки притворным угрозам и скандалам (но не разоблачениям) истинные виновники кризиса, эти волки в овечьей шкуре, повсеместно остаются не только на плаву, но и становятся главными антикризисными управляющими. Их если и освобождают от прежних должностей, то лишь потому, чтобы назначить на более высокие. И сегодня, кому расплачиваться за кризис решают именно они, а не народ и суды. И решают однозначно: ресурсы и средства, выделяемые не на реализацию антикризисных программ – им, ответственность и ущерб – народу. В мире налицо сегодня если не кризис демократии, то кризис кадрового жанра. Однако добровольно смены властного аппарата, как и добровольной революции, о чем сегодня только ленивые не рассуждают, история не знает и вряд ли когда-либо узнает.

Ни тебе плебисцита, ни нового Нюрнбергского процесса. На горизонте одни хорошо инсценированные антиглобалисты. А ведь бед, разрушенных судеб и материального ущерба ими наделано много раз больше, чем было причинено человечеству всеми, вместе взятыми, войнами. Почувствуйте разницу всего между двумя цифрами: 60, в том числе 23,7 в США, реальных, а не дутых трлн. USD в этот раз и 6 (не ошибка, шесть) трлн. USD за всю историю существования человеческого рода. Уточним, что из 60 только малая доля (7, в том числе 3 трлн. долл. в США) может быть компенсирована за счет увеличения государственного долга, а все остальное ляжет на плечи трудящихся народов. Напомним, что вторая мировая война обошлась человечеству в 1,2 трлн. USD, в том числе СССР – в 420 млрд. USD. И если Вы сами лично еще не почувствовали разницу – вы ее успеете почувствовать. Кризис и в мире, и в России крепчает.

Современный либеральный мир, несмотря на все его хваленые демократические свободы и ценности, практически в одночасье стал трещать по всем швам и непостижимо быстро рассыпаться на куски. В сравнении с прежним, осужденным за догматизм и тоталитаризм консервативным миром, он не выдержал живой конкуренции ни по одному из сколько-либо значимых параметров.

Опыт человеческой истории показывает, что любая обще-

ственная формация, если это только действительно общественная формация, как и любой нормальный человек, так мало не живут. И, поэтому, человечество во всех концах света, во всех его ипостасях все более настойчиво и недоуменно вопрошает, что случилось, в чем дело?

Действительно, что же на фоне столь напористой и самоуверенной поступи неолибералов на самом деле в столь короткое время могло случиться? Кто виновник смердящей агонии? И главное каковы, причины столь скандального разворота, в частности и конкретно причины столь позорно быстро разразившегося кризиса на современной мировой арене? Что это на самом деле: кризис или псевдо - кризис? И если кризис, то чего: производства, спроса банков, фондовых бирж, финансов. Или кризис капитализма, его ценностей, жанров, власти, его афер и преступлений.

Суть ответов в самой короткой форме в том, что современное бизнес сообщество на нынешнем витке своего развития вместо мира действительно транспарентных решений и обязательств по настоящему реальных ценностей, на правопреемственное приумножение которых оно претендовало, на самом деле совершало псевдо - транспарентные действия и обрело по преимуществу одни притворные ценности, включая фальшивые активы и генетически модифицированные продукты, срок жизни которых, как известно, объективно мал и ни при каких обстоятельствах не подлежит продлению.

Весь человеческий род, а не только отдельно взятые народы и страны под предлогом избавления от коммунистической «заразы» в массовых масштабах и без особых сомнений и размышлений, разрушая по чем зря мир реальных ценностей, насколько только возможно, поспешно стали дрейфовать в сторону мира виртуальных ценностей, созидая новый якобы либеральный, а на самом деле лживый мир, в котором:

- измышления и вранье в одночасье были поставлены выше правды, материальное — выше духовного, а личное — выше общего, эгоизм выше патриотизма, а корысть, служение себе — выше служения Отечеству;

- свобода и анархия — выше порядка, а формальное равенство и справедливость — выше милосердия;

- прибыль — выше блага, выгода и нажива — выше чести и достоинства, а воровство и зло — выше добра;

- отклонения от нормы — выше самой нормы, культ и ценности извращенцев — выше культа и ценностей здоровых людей, гедонизм, меньшие или вовсе ничтожные сиюминутные удовольствия и интересы — выше много больших будущих удоволь-

ствий и интересов;

преступление – выше наказания, а цена жизни преступника – выше цены жизни жертвы.

Бизнес стал концентрировать все свои ресурсы и цели на выгодах и наживе и полностью в своих коренных началах порвал не только с государством и обществом, но и производством. Духовные эффекты материального производства перестали его интересовать. А на этой почве были утрачены и материальные эффекты духовного производства, которое бизнес в отличие от прошлых времен тоже прекратил окормлять. Не товары и услуги, не блага, заключенные в них, а голые деньги – вот что от мала до велика производят современные фабрики и заводы. Виртуальность, со всеми перечисленными рядами мнимых ценностей стала выше реальности. Сегодня решает дело не что, по чем и как а кто и в интересах кого производит. Сегодня решают дело не люди, не закон, не власть. И отнюдь даже не рынок и его преступные кланы. Сегодня под прикрытием воли слепого случая и притворного торжества принципа равных жизненных шансов решают дело неизвестные силы, единственным продуктом деятельности которых является сговор. Не жребий, не паника, не революция, не хаос, но сговор, истоки, масштабы, агенты и последствия которого – вечная тайна тайн, начала и конец которой неведомы и не постижимы. Так мы, мир как волю в нашей жизни, за которую положили головы целые поколения великих мыслителей, превратили в мир произвола, детерминизма в индетерминизм, закономерность в случайность, а реальность в метафизику.

В таком мире больше не требуется знать законы развития природы и общества и утруждать себя соблюдением их требований. И не только от отдельно взятого индивидуума, но и от целого государства. Люди, словно зомби, отдаются воле случая и трусливо, раболепствуя, словно бараны, дожидаются своего печального исхода. Жизнь сама все расставит по своим полочкам: друзьям, конечно же, в такой жизни достанется решительно всё, врагам – ничего, а остальным закон. И это, вне сомнения, каждый раз будет признано торжеством высших демократических ценностей и подтверждено не миром воли, но волей большинства, проявленной в ходе состоявшихся очередных демократических выборов.

Что-то там открыто регулировать, планировать, видоизменять и, следовательно, впоследствии за это персонально отвечать – дело трудное, опасное и дорогостоящее. Не то что рынок, который при помощи механизма спроса и предложения все якобы наладит. При этом без потерь и якобы абсолют-

но бесплатно. Правда, сегодня и рынок дает сбои, спроскратно превышает предложение, а предложение в то же время в разы превышает спрос, за что общество на системном уровне платит на порядок больше, чем за план. Сегодня, оказывается уже и рынок плох, но человечество, как утверждают псевдодемократы, кроме рынка, не придумало, ничего лучше. А потому придется мириться с рынком, лишь бы не возвращаться к плану.

И это при том, что сегодня все человеческое общество, как никогда раньше, повсеместно осознает, что под прикрытием рыночных ценностей оказалось нагло и цинично обманутым и имеет дело, с основанной на холодном расчете, хищнической целесообразностью, исключительной жестокостью, откровенным равнодушием и полной готовностью бизнес предержащих совершить ради сохранения наживы, гарантом которой являются нынешняя демократия и рынок и не является план, любое преступление и перегрызть горло всем тем, кто осмелится встать на их пути.

Конечно, человечество на протяжении всей истории своего существования не раз и не два сталкивалось с откровенным враньем и подлогами, жесткостью и преступлениями, равно как и со множеством других неприглядных сторон социальной жизни, но оно ни на одном витке своего развития, в самые худшие времена эпидемий, войн и катастроф не сопрягалось со столь отвратительными, грязными и злобными технологиями и масштабами глумления над истиной и насилия над волей, с которыми оно имеет дело сегодня.

Ныне откровенной истиной является тот факт, что человеческое общество, быть может, впервые в своей истории имеет дело не с индивидуальными ОПГ (организованными преступными группировками), но с тотальным организованным преступным миром – ОПМ, как качественно новым феноменом, в условиях господства которого мистика, иррациональность и безумство – выше нормы, расчета и здравого смысла, инстинкт – выше интеллекта, страх, вражда и произвол – выше знания, дружбы и порядка, а деньги и нажива – выше самой жизни.

И самое чудовищное состоит в том, что весь этот беззастенчиво и беспредельно извращенный ОПМ, весь этот мерзкий базар паханов и гангстеров, преступно сам себя наделивший властью и купивший таким образом человеческое обличье, выступает сегодня гарантом торжества добра над злом, блага над бедой, просвещение над мракобесием, демократии над тоталитаризмом, капитализма над социализмом, продолжая ежечасно и ежеминутно, на каждом шагу культивировать дег-

радацию, разврат, нищету и преступность.

Что в конечном итоге?

В результате такой преступный и смердящий притворный мир, с непостижимой быстротой удорожания и повышения своей разрушительной роли в современной жизнедеятельности и жизни становится абсолютной реальностью. Мир, на содержание которого сегодня тратится все 2/3 существующих ресурсов, мир, который ничего не продуцирует, но все проедает. И, напротив, – в виртуальность, мир метафизики, превращается реальный мир, мир на который тратится сегодня мене 1/3 вместо прежних 3/4 всех ресурсов, мир с убывающей эффективностью производства, угрожающий девальвацией, деградацией и деструкцией всех основ современной жизнедеятельности и жизни. Одни угрозы и никаких прогнозов – вот будущее такого полноценно лживого мира.

Понятно, что мир, который выстраивается на таких началах, не имеет никаких шансов на выживание и чтобы не погибнуть, подлежит тотальной переоценке и коренному переустройству.

Что должно быть переоценено и пересмотрено в таком отвратном, грязном и злобном мире в первую очередь? На эти вопросы не только отдельно взятый ученый, но и весь ученый мир, взятый вместе, дать адекватные ответы по определению не может. Адекватные ответы на эти вопросы – в руках народов всего земного шара. Смогут они и дальше терпеть всю нынешнюю грязь, мерзость и злобу – кризис с заранее известными исходами будет продолжаться, не смогут – такой мир неотвратимо рухнет. Рухнет потому, что это мир лжи.

Спрашивается, стоит ли нам, империи развития, социальному государству, стране уцелевшего милосердия присоединяться к этой лжи? Не пора ли одуматься? И не силой, и не ухищрениями, а правдой жизни звать их идти за нами, а не нам дальше плестись в хвосте и умыться их фальшивыми ценностями. Ведь целых двадцать прошлых лет горбачевского нового «мышления» (с ударением над «ы»), увенчанные нынешним кризисом страстей, должны были нас чему-то научить!

Научили ли? На главный вопрос сегодня кризисных страстей ответа нет. Мировое казино процветает, сгнивший до основания доллар крепчает. Кто будет расплачиваться за совершенное мошенничество и нанесенный человечеству материальный ущерб? Иски не предъявлены, суды впереди. И надо надеется, что это будут не одни только Божьи суды и иски. С них, а не с пустопорожних саммитов и хоров Турецкого (у нас) и Берлускони (у них) и начнется отсчет нового времени. И тогда

всем по заслугам воздастся. До этого все, что происходит – одни кризисные игры и страсти, высший секрет которых в том, что никакого секрета нет. Казна (читай – ФРС США) пуста, король (читай – тайное мировое правительство) гол. Выходит прошлые годы нас пока ничему не научили!

21.07.2009

Автор - Профессор. В.М. Симчера

Вице-президент Академии экономических наук

Г.Костин

ЕЩЕ РАЗ НА РОВНОМ МЕСТЕ И НА ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ (О механизмах управления обществом и экономикой)

Начиная с 1954, и по 2000-й год в общественное сознание народа нашей страны настойчиво вдалбливались послылы свободы личности и демократии. В управление обществом и государством, в культуру и искусство, в личностное поведение, в партийную жизнь и идеологию.

Объявление вне закона «культы личности» и хрущевская оттепель.

Долой железный занавес, «пустите Дуньку в Европу!».

Анафема политическим репрессиям и свобода словоблудию.

Борьба с тоталитаризмом в политике и с «командной» экономикой в народном хозяйстве.

Хватит быть России **первой** среди равных, надо быть просто равной. Начнем с создания самостоятельной компартии РСФСР.

Демократическая платформа в КПСС.

Возвращение и поддержка мессий-диссидентов.

Борьба против правящей партии и проповедь многопартийности.

За «демократический» социализм с «человеческим лицом».

Долой секретность и пограничные кордоны!

Да здравствует двойное гражданство!

Свободу сексуальным меньшинствам!

Долой привилегии!

Освободимся от оков государственного плана, перейдем к свободному цивилизованному рынку.

Отправим в отставку директоров-единоначальников, и пе-

редадим власть трудовым коллективам.

Долой государственное управление экономикой, свободу ценам и предпринимательству!

Разрешено все, что не запрещено!

Заменим назначения свободными выборами на альтернативной основе. Всея и всех, директоров, министров, губернаторов, президентов, депутатов.

Общепародное – значит ничье, разделим по справедливости между гражданами государственную собственность.

Хватит строить коммунизм, отдадим всю власть народу, а что строить, решим на всесоюзном референдуме. Союзу быть, но каждой республике – по президенту.

Берите суверенитета столько, сколько проглотите!...

Все перечисленное и ему подобное было поддержано **подавляющим большинством и народа** в целом, и **большинством трудящихся** в частности. Правда, при этом каждая прослойка граждан любому из этих посылов придавала свой собственный смысл и, исходя из этого смысла, поддерживала посыл или оставалась к нему равнодушной. Для пятой колонны, т.е. коллективного автора приведенных посылов, этого было больше, чем достаточно. Каждый посыл находил понимание и активную поддержку в своей группе граждан и не вызывал сопротивление в обществе в целом. Превратить такое положение в иллюзию всеобщей поддержки труда не составляло: набор посылов был достаточным, чтобы заполнить все ниши общественного сознания.

Сдача позиций коммунистической партии в управлении идеологической, культурной и нравственной нишами гражданского мировоззрения привело к заполнению их западными «общечеловеческими ценностями»: демократической по словоблудию и капиталистической по сути идеологией, рыночным мышлением, индивидуализмом, необузданным вещизмом, а за тем и культом насилия и разврата.

Борьба с «культом личности» и тоталитаризмом вместе с потерей коммунистического целеполагания и ослаблением идеологической работы создали условия проникновения в КПСС, в управление народным хозяйством, в науку и в выборные органы Советской власти лиц с антикоммунистическим мировоззрением, «западников», а впоследствии и откровенной пятой колонны. Вначале горбачевы, сахаровы, солженицыны и собачки, потом яковлевы, шеворнадзы, ельцины, гайдары и чубайсы.

«Творческая» интеллигенция, прежде всего в лице дисси-

дентов, космополитов и бездарных неудачников, по достоинству оценила снятие идеологического контроля со стороны коммунистической партии, двойное гражданство, возможность свободно выезжать за границу, с потрохами продаваться иностранным спецслужбам, варганить по их заказам и за приличное вознаграждение пасквили на бывшую «страну проживания».

Извращенцы и насильники традиционно презираются и изолируются не только в социально здоровом обществе, но даже в криминальной среде. И это полностью оправдано, т.к. они патологически склонны к разрушению и не способны к созидательной деятельности. Представительная демократия уравнивает их социальный статус со здоровым населением. Выскользнувшие из под общественного презрения и пресса идеологические, моральные и сексуальные извращенцы ринулись в политику и культуру, где как раз и была в это время востребована их склонность к разрушительной деятельности.

Открытие границ и двойное гражданство привело, с одной стороны, к тому, что в Россию хлынул поток проходимцев, авантюристов и «цивилизованных» грабителей, с другой – существенно возросла неуязвимость российского экономического и бандитского криминала. А все вместе привело к гибели традиционной высокой культуры и нравственности народов России, к разрушению семьи, беспризорности, к повальному пьянству, употреблению наркотиков, к работоторговле, к экономическому, а за тем и гражданскому криминалу, к коррупции и беспределу.

Вышедшее из тюрем жулье – воры, спекулянты, мошенники и казнокрады – не столько возрадовались обретенной свободе, сколько появившейся безнаказанной возможностью делать «все, что не запрещено», т.е. безнаказанно воровать, спекулировать, мошенничать.

Снижение государственной и партийной дисциплины в правоохранительной системе привело, с одной стороны, к падению прессинга на криминальную среду, с другой – к разложению самой правоохранительной системы, к разгулу в ее среде взяточничества и коррупции. Преступность на это отреагировала адекватно: резко возросли число, виды и тяжесть преступлений, расцвела организованная преступность.

Основная масса трудящихся сдержанно или безразлично, но отнюдь **не враждебно** восприняла большинство перечисленных посылов, **активно поддержала «разрешено все, что не запрещено»**, с ликованием встретила **«долгой привилегии!»** и **«вся власть трудовым коллективам!»**, актив-

но включилась в раздел, а за тем и в грабеж общественной собственности, в шоу-выборы.

Уход государства от управления производством и рыночная экономика привели страну не только к деиндустриализации, к резкому снижению жизненного уровня большинства населения и к потере страной международного авторитета, но и к утроению числа чиновничества, к его беспредельной криминализации и коррупции.

Список можно продолжить.

С высоты сегодняшнего дня отчетливо виден скрытый истинный целевой смысл всех без исключения приведенных выше посылов: **их разрушительный характер**. В малом или большом, меньше или больше проявляемый, в той или иной сфере жизнедеятельности общества, в той или иной нише общественного сознания, в том или ином секторе народного хозяйства или общественных отношений. Но все разрушительные послы сработали! Одни эффективнее, другие не очень, но сработали все!

Одни разрушили государственный стержень – КПСС, другие – экономику, третьи – собственно государство, четвертые культуру, пятые традиционную дружбу народов, шестые – мораль, седьмые – человеческое достоинство и способность к сопротивлению.

Разрушили, разграбили, растлили.

И революция, и контрреволюция едины в одном, обе несут в себе два начала: **разрушить** старое и **построить** новое.

Пятая колонна, а с ней и компрадорская буржуазия, выполнившие свою задачу по разрушению страны, вместе с уходом Ельцина уступили место национальной буржуазии.

В экономике развращенные безнаказанностью воры и грабители превратились в уважаемых олигархов, которые не только вышли из под контроля государства, но предъявили свои претензии на подчинение государства их прихотям и капризам.

Нахватавшиеся власти столько, сколько могли проглотить, баи-президенты и губернаторы начали не только проявлять экономическое неповиновение, но дошли и до вооруженной борьбы с центральной властью. Иностранские диаспоры превратились в организованные криминальные структуры, покупающие и держащие в страхе не только чиновников, но и правоохранительные органы, и столичных губернаторов.

Не встречая отпора экономическому грабежу российских ресурсов, международный капитал перешел к прямой дискриминации России, к посягательству на ее суверенитет и незави-

симось, нависла угроза уже не национальным интересам России, а интересам национальной российской буржуазии.

Десять лет безбедно жили за счет **созданного и построенного при Советской власти**, в Советском Союзе. Этот ресурс во многом оказался исчерпанным. Начался хоть и не организованный, но все возрастающий протест вчера еще послушного «электората».

А жить-то надо не только ограбленным, но и грабителям, не только побежденным, но и победителям. А для этого надо что-то взамен разрушенного построить. Теперь уже построить самим.

Восстановить экономику хотя бы до уровня, обеспечивающего полуголодное существование большинства населения, рыночная модель оказалась неспособной. Все посылы, обеспечившие разрушение страны и саморазрушение общества, оказались совершенно непригодными даже для примитивного созидания. Ни один, ни для чего! В создании новых посылов, созидательных хотя бы с точки зрения капитализма, национальная российская буржуазия показала себя полным импотентом. И она в лице Путина вынуждена была вспомнить о тех принципах, механизмах и посылах, которые всего два десятка лет с упоением разрушала.

Начисто была уничтожена даже бутафория представительной демократии. Демократические выборы начала 90-х проводились в полном соответствии с принципами народовластия, т.е. избираемый должен был получить большинство голосов избирателей, имеющих право голоса. Потом в соответствии с принципами представительной демократии начали избирать получивших большинство голосов от числа проголосовавших. Разрешили бессовестный подкуп избирателей, перешли к прямой массовой подтасовке результатов выборов, ввели пресловутый «административный ресурс». Наконец, отменили право голосовать «против всех» и минимальное число пришедших на выборы.

Все это в купе не исключает избрание субъекта «от имени нескольких десятков тысяч граждан» всего одним десятком принявших участие в голосовании. Имевшее место в начале 90-х годов избрание по способности к красноречию и словоблудию, уступило место избранию по объему кошелька. Но и это не спасает, пришлось сменить демократическую бутафорию, на ненавистное тоталитарное управление: прямое назначение губернаторов президентом, а чиновников - губернатором. Ввели экономический прессинг на местную власть: все налоги региональная власть сначала должна сдать в центр, а

за тем получить свою долю в виде трансфертов, естественно в пропорции к своему коленопреклонению.

Фактически запретили референдумы.

Вот уже почти 10 лет болтают о необходимости повысить степень государственного управления экономикой.

Из послушных чиновников сляпали правящую партию.

Тюрьмы переполнили преступниками, судят мэров и генералов, грозят олигархам.

Но этот гуляш откровенно антидемократических мер на созидание не сработал, хотя нет никаких оснований сомневаться в созидательной сущности многих из них, таких как жесткое плановое управление экономикой, назначение сверху вниз субъектов исполнительной власти, наличие правящей партии, во всяком случае, в облике 1936 – 1953 годов.

Причин этого несрабатывания много. Это не только безграмотность, но и созидательная импотенция действующей власти, это бессистемность и бесплановость, пожарный характер действий, это искажение сущности внедряемых механизмов, это постоянный компромисс и сотрудничество с теми, против разрушительных действий которых направлены те или иные меры, это отсутствие контроля результатов и обратной связи, это временщики на всех уровнях власти и многое, многое другое.

Но есть еще одна важная причина. Каждый механизм управления экономикой и обществом эффективен только в определенной нише, при определенных условиях. Поэтому тот из них, который был эффективен при Советской власти, в условиях плановой социалистической экономики, закономерно оказывается недееспособным при капитализме и в условиях рыночной экономики.

Таким образом, правители России в данном вопросе наступили, и будут наступать на **чужие грабли**. Как с точки зрения подбора механизмов и внедрения их в непригодные условия, так и с точки зрения бездарной процедуры внедрения. Не нам переживать за них, и, тем более, не нам помогать им сползть с этих граблей. Они получили то, к чему шли, то, что заслужили.

Нас должно заботить иное: не наступить бы самим на грабли в будущем. Рецепт не наступить на **чужие грабли**, которые достанутся нам от капитализма, прост и однозначен. Надо своевременно и безжалостно ломать все механизмы, которые достанутся в наследство от контрреволюции. Естественно, взамен надо восстанавливать и создавать свои, социалистические механизмы. Арсенал таких механизмов достаточен, и не только теоретических, т.е. социалистических и коммунистических.

ких по сути, но и реально опробованных и отработанных за 70 лет Советской власти.

Но опасность наступить на *собственные грабли* остается.

Для механизмов, ранее показавших свою эффективность на практике, эта опасность заключается в изменении внешних условий и ресурсов, обеспечивающих эту эффективность, или, наоборот, сводящих ее на нет.

Для механизмов, предпочтительных лишь теоретически, но недостаточно опробованных на практике, опасность заключается, как в отсутствии практики их применения, так и в некорректности их оценки, в недооценке негативов этих механизмов.

Идеальных механизмов не существует в природе. Тем более сложнейших механизмов управления экономикой и обществом. Каждому из них нужна своя ниша, свои условия. И каждый может привести к обратному результату, если не «поместить» его в благоприятную среду и не создать для него соответствующие условия.

Есть достаточно глубокие и всесторонние оценки, как эффективности, так и ее потери, в отношении тех или иных механизмов управления, которые использовались на протяжении 70 лет в СССР. Но в конечных оценках этих механизмов, как правило, негативные их характеристики имеют значительно большую весомость, чем положительные. Нередко характеристики механизмов, приведшие к негативным последствиям в определенных исторических условиях, возводятся в абсолют. И, вместо того, чтобы в будущем просто исключить условия, в которых данный механизм не работает на созидание, вместо того, чтобы создать ему условия, в которых он десятки лет это созидание эффективно обеспечивал, механизм просто отмечается. При этом наши критики-глобалисты почему-то забывают о том, что именно этот механизм особенно активно критиковался нарождавшейся контрреволюцией, которая именно в этом механизме не без оснований видела одно из основных препятствий разрушения социализма.

Одна из причин завышения негативных оценок – масштаб катастрофы, постигшей страну в результате контрреволюции. Отсюда естественная преувеличенная оценка каждого негативного фактора. Вторая причина – это естественное желание каждого исследователя найти, если уж не единственную причину этой катастрофы, то наверняка главную. А поскольку каждый исследует свою нишу, то в каждой из них и появляется своя «главная» причина, свой «главный» механизм, приведший к катастрофе. Третьей немаловажной причиной завышения не-

гательных оценок действовавших в СССР механизмов управления экономикой и обществом – это влияние на общественное мнение и умы многолетней системной клеветы со стороны сил контрреволюции. К сожалению, не устояли против нее и многие вполне объективные исследователи.

В конечном итоге наблюдается тенденция бескомпромиссного неприятия эффективнейших механизмов управления только на том основании, что они в какой-то конкретный момент, в конкретных внешних по отношению к ним условиях, способствовали или не оказали сопротивления победе контрреволюции. И это, не смотря на то, что именно эти механизмы на протяжении длительного времени проявляли исключительную эффективность и обеспечивали достижение тех или иных целей социалистического строительства.

Это первый вариант наступления на собственные грабли.

Конкретный пример перекоса – это глобально негативная оценка такого эффективного механизма, как участие в управлении общественным развитием на отдельных этапах социалистического строительства коммунистической партии.

Коммунистическая партия сыграла колоссальную роль в победе Первой социалистической революции, в закреплении этой победы, в разработке целеполагания и технологии социалистического строительства, в обеспечении невиданной в истории дружбы народов, в строительстве первого в мире социалистического государства, в превращении отсталой аграрной страны в передовую индустриальную державу, в подготовке защиты социалистического Отечества от надвигавшейся агрессии империализма, в обеспечении победы в ВОВ, в послевоенном восстановлении народного хозяйства и условий жизни советского народа.

И все это было достигнуто не только благодаря тому, что везде и во всем коммунисты были впереди, первыми поднимались из окопов, брали на себя самые трудные дела. Не только потому, что партия показывала пример отношения к социалистическому строительству. Не только потому, что партия умело агитировала. Но и потому, что коммунистическая партия была не в переносном, а в прямом смысле **стержнем социалистического государства и процесса социалистического строительства**. И **имела** для выполнения этой исторической роли **все необходимые полномочия**, в том числе и властные.

Были ошибки, как в деятельности самой партии, так и в построении социалистического государства, в распределении в его системе властных полномочий, обязанностей и ответственных

ности среди субъектов управления? Безусловно.

Слишком долго и терпимо компартия относилась ко всем субъектам оппозиции социалистическому строительству. Затянувшаяся внутрипартийная идеологическая полемика перешла в политическое противостояние, перед лицом надвигающейся внешней агрессии появилась реальная опасность появления «пятой колонны». Устранение этой угрозы потребовало введения политической диктатуры, которая вылилась в волну политических репрессий.

Опоздала партия с поиском механизмов назревшей передачи властных управленческих полномочий Советской власти и сосредоточения своей деятельности на вопросах идеологии и разработки программы коммунистического строительства.

Слишком долгое время коммунистическая идеология и социалистическое государство держались на авторитете одного человека, и не была подготовлена ему достойная смена. После смерти Сталина к власти и в государстве, и в партии пришли вначале безидейные авантюристы, а за тем и перерожденцы. Партия образца 1954 – 1991 годов потеряла механизмы партийного строительства, обеспечивающие периодическое самоочищение партии, наполнилась карьеристами. КПСС не справилась с задачей разработки программы коммунистического строительства. В конечном итоге она превратилась из стержня государства, строящего социализм, в структуру, сыгравшую определенную роль в разрушении государства.

Какой из всего этого вывод? Скрупулезно проанализировать условия, в которых коммунистическая партия играла ту или иную роль, и ее внутренние проблемы, сказавшиеся на судьбе и самой партии, и социалистического государства. И на основании этого дать рекомендации будущей революционной коммунистической партии. С одной стороны, о создании **оптимальных условий и предоставлении необходимых полномочий для ее эффективной деятельности** в процессе 2-й социалистической революции и социалистического строительства. С другой стороны, о разработке мер, **парирующих повторение совершенных ранее ошибок** и возможное перерождение коммунистической партии.

А что предлагается? Лишить коммунистическую партию каких бы то ни было полномочий в революционном процессе, уравнивать ее с правами некоммунистических партий, оставив за ней лишь право агитировать. Да, такие меры гарантируют, что через тридцать лет после революции не произойдет узурпации партией всей полноты власти, не произойдет перерождения партии и не создадутся благоприятные условия для кон-

трреволюции. Но только потому, что за 30 лет до того не будет создана ответственная революционная коммунистическая партия, потому что будет чрезвычайно низка вероятность социалистической революции и, тем более, не будет социалистического строительства. **Это разве не грабли?**

Второй вариант наступления на собственные грабли – идеализация логичных, но не опробованных на практике, механизмов управления, некритичное отношение к теоретическим разработкам. В этом разрезе имеет место подмена целей применения того или иного механизма. В качестве цели и оценки его эффективности принимается не конечный результат его применения, например, эффективность механизма в построении социализма, а удовлетворение частных интересов или амбиций определенной части общества в процессе реализации этого механизма. Так демократическая процедура принятия решений большинством коллектива или общества котируется как самостоятельная высшая ценность, а вероятность достижения при этом положительного или отрицательного результата считается менее существенной, отходит на второй план. Положительный результат полагается само собой разумеющимся, доказательств не требующим.

Поскольку и разрушение, и созидание может оцениваться каждым политическим субъектом как положительно, так и отрицательно, вначале дадим принципиальную оценку эффективности того или иного механизма в зависимости от поставленных перед ними целей: разрушения или созидания, одного из важнейших критериев оценки механизмов управления экономикой и обществом. И только после этого рассмотрим политическую целесообразность его применения в качестве механизма 2-й социалистической революции, на той или иной стадии революционных преобразований, в той или иной нише управления экономикой и обществом.

Сравним по этому критерию два крайних механизма управления экономическими объектами, общественными процессами или программами развития: механизм коллективного управления и механизм ответственного единоначалия. При этом под коллективным управлением будем понимать все его уровни и разнообразия. От принятия решений всем обществом, его большинством, правящим классом до управления системой коллегиальным органом, например, СТК, советом директоров или акционеров, т.е. любые варианты многовластия. К ответственному единоначалию, соответственно, будем относить не личность высшего руководителя, а иерархическую систему еди-

ноначалия. От принятия общих решений руководителем и частных решений на каждом звене управления системой до исполнения решений по иерархической цепочке единоначалия. В том числе – принятие решений правящей партией по отношению к трудящимся, если эта партия является их передовым отрядом.

Историческая статистика однозначно свидетельствует, что эффективное разрушение всегда проводилось с помощью механизмов коллективного управления. Итоги боярского правления Российским государством во время Великой смуты. Деморализация царской армии солдатскими комитетами во время Первой мировой войны. Развал экономики и общественного уклада, криминал анархических банд во время Гражданской войны. Одобренная всесоюзным референдумом система президентства в республиках, приведшая к распаду СССР. Разрушение народного хозяйства в 1989 – 1993 годах путем отмены центрального управления и введения свободных рыночных отношений, разграбление предприятий акционированием и приватизацией. Потеря общественной морали разгулом идеологической свободы и т.д.

Попытки созидания с помощью механизмов коллективного управления имели место на протяжении всей истории человечества. Не прекращаются они и сегодня. Но успех достигался лишь при решении тактических задач и в управлении небольшими предприятиями или системами с не более чем двухступенчатой структурой «решение-исполнение». Перенос этого успеха на решение глобальных проблем или стратегических задач, по меньшей мере, не корректен.

Так после Гражданской и Великой Отечественной войн восстановление жилищной инфраструктуры и промышленных сооружений в течение нескольких лет в основном с помощью ручного труда успешно проводилось самоорганизующимися коллективами. Но оснащение предприятий высокотехнологичным оборудованием, создание производств с разделением труда по технологической цепочке, цехам и участкам, переход на плановую систему потребовал перевода управления промышленностью на принципы единоначалия. Перевод народного хозяйства с единоначалия на двоевластие (по линии министерств и по линии КПСС) привел к потере темпов НТП, к нерациональному отвлечению ресурсов с решения стратегических государственных задач на текущие местные и местные нужды.

То же наблюдалось и в армии. Низкая техническая вооруженность армий и очаговый характер Гражданской войны по-

звелили для политического контроля над военспецами ввести институт военных комиссаров, т.е. двоевластие. И это себя оправдало. Но институт комиссаров в Великой Отечественной войне, в войне моторов и сплошных тысячекилометровых фронтов оказался для проведения стратегических операций с противостоянием миллионных армий непригодным и был ликвидирован.

Историческая статистика свидетельствует, что все значимые результаты созидательной деятельности достигнуты исключительно с помощью механизмов управления на основе единоначалия. В государственном строительстве – Петр первый, Потемкин, Наполеон, Сталин, Фидель Кастро. В научно-техническом прорыве народного хозяйства – Кржижановский, Сталин. В науке и технике – Королев, Глушко, Макеев, Челомей, Туполев, Калашников, Микулин. В сражениях – Суворов, Кутузов, Наполеон, Сталин, Жуков. И дело здесь не в именах-символах. Все они не просто командовали, а создавали систему единоначалия сверху донизу, и именно эта система управляла процессом созидания и обеспечивала достижение поставленных целей.

Природа механизмов единоначалия изначально, по сути своей противоречит разрушению. Конечно, если исключить «слона в посудной лавке», т.е. случаи профнепригодности или психической ненормальности единоначальников. Эти механизмы могут быть более эффективными и менее эффективными в зависимости от профессиональных способностей единоначальников. Они могут приводить с точки зрения политических целей к положительному или отрицательному результату, но по самой своей природе, по мотивации управленцев-единоначальников предназначены для созидания, а не для разрушения.

Созидание бессмысленно, если не установлены сроки достижения целей. Желание достичь цель как можно скорее – нормальная мотивация человека. Отсюда любое созидательное действие всегда сопровождается дефицитом времени. Принятие согласованного коллективного решения и доведение его до стадии реализации всегда требует многократно большего времени, чем принятие решения единоначальником и передача команд на исполнение по цепочке единоначалия.

Чем больше предложений или вариантов проектов решения, тем больше вероятность иметь среди них наиболее выигрышное. Но любой вариант проекта решения при рассмотрении всегда имеет своих объективных и субъективных сторонников и противников. При обсуждении любой проект

решения обрастает компромиссами, становится менее рискованным, но, в тоже время, и менее эффективным. Поэтому решение, принятое единоначальником, имеет большую вероятность быть ошибочным, чем осредненное неэффективное решение, принятое коллективом. Но наиболее эффективным решением может быть только крайнее, которое может быть принято только единоначальником.

Таким образом, с точки зрения поиска наилучшего варианта коллективное обсуждение имеет безусловное преимущество перед единоначалием. Но лишь на стадии подготовки решения. А на стадии принятия решения все наоборот. Выход из этой ситуации есть: вначале проводится коллективный мозговой штурм для поиска спектра возможных решений, а за тем единоличное решение, далеко не всегда совпадающее с мнением большинства, как это было, например, на известном «Совете в Филях». Во время ВОВ всем стратегическим решениям предшествовало обсуждение вариантов на Совете Обороне, но собственно решение принималось единолично Председателем Совета обороны.

Коллективное решение, как правило, преследует исключительно тактические цели, единоличное – склонно к постановке стратегических целей. Единоличное решение, по сравнению с коллективным, всегда несет большую степень ответственности.

Это предельно ясно в сфере управления экономикой. В управлении обществом все значительно сложнее. Больше факторов, менее четкие цели, капризнее субъекты, участвующие в принятии решений и их реализации.

Рассмотрим конкретный пример переоценки и идеализации управления общественным развитием с помощью не опробованных на практике социалистического строительства механизмов народовластия. В качестве доказательств их эффективности и необходимости применения в основном приводятся некоторые высказывания классиков марксизма и тешащие душу каждого гражданина рассуждения о возможности не только его самовыражения, но и построения государственной системы с предельным удовлетворением именно его потребностей и его желаний.

Кроме того, без серьезных доказательств и без глубокого анализа условий и обстоятельств утверждается, что если к тому или иному негативному результату привели механизмы, не содержащие элементов народовластия, то механическая их замена на механизмы народовластия однозначно приведет к положительному результату. При этом не учитывается ряд фак-

торов, если и не опровергающих подобных доказательства, то наверняка ставящих их под сомнение.

Классики марксизма говорили лишь о тенденции развития общественного управления при движении к коммунизму и не давали готовых рецептов для конкретной ситуации. Да они и не могли предложить конкретные механизмы управления, не зная условий, в которых придется этим механизмам работать. И тот же основной проводник в жизнь марксизма-ленинизма И. В. Сталин вынужден был в конкретных исторических условиях создавать унитарное, жестко дисциплинированное государство, далекое от общедемократических свобод и во многих сферах жизнедеятельности опирающееся не на народовластие, а на диктатуру трудящихся, на коммунистическую партию, на ее права и ее ответственность. И только к концу своей жизни Иосиф Виссарионович, сомневаясь в способностях стратегического предвидения которого нет никаких оснований, посчитал возможным начать передачу властных партийных полномочий представителям народовластия. Может несколько опоздал с этой передачей, но за то оставил в наследство потомкам Великую державу и построенный социализм.

Предложения по внедрению механизмов прямого народовластия, как правило, не имеют границ и ограничений. Механизмы народовластия предлагается внедрять везде, не только там, где не сработали или привели к негативным последствиям иные механизмы управления экономикой и обществом, но и там, где они оказались предельно эффективными. В принципе ничего страшного в этом нет, хотя бы потому, что других альтернативных механизмов не так уж и много, а механизмы народовластия находятся под рукой и, в любом случае, остаются притягательными в общественном мнении. Хуже другое: не достаточно оцениваются в должной степени условия, в которых бракуемые механизмы дали отрицательный результат и не оговариваются условия, при которых предлагаемый механизм народовластия может действительно проявить свои преимущества.

В большинстве случаев предполагаемый положительный эффект от механизмов народовластия оценивается в неких осредненных или идеализированных условиях. Например, одним из важнейших доводов в пользу механизмов прямого народовластия является утверждение, что эти механизмы обеспечивают реализацию интересов и мнения **большинства** населения или коллектива. Этот довод в качестве лозунга неоспорим. Но только при ряде условий, о которых сторонники этих механизмов предпочитают умалчивать. Прежде всего, при

условиях очень высокой активности голосующих и при такой же высокой степени одинаковости их интересов.

Что такое большинство? 50% + 1, две трети, ? или 99%? Практика, да и теория говорят о том, что принятые решения могут успешно реализоваться лишь при условии, что за них проголосовало не менее 2/3 от числа участвующих в их исполнении. Это, кстати, и закреплено в системе представительной демократии как «квалифицированное большинство». В этом случае, во-первых, наблюдается достаточно высокая степень добровольного участия в реализации принятого решения, а, во-вторых, не исключено достаточно бесконфликтное принуждение каждого одного противника двумя сторонниками. Естественно, вероятность успешной реализации принятых голосованием решений не линейно увеличивается с ростом числа проголосовавших «за».

Ну а что делать с вполне реальными крайними случаями? Представим себе, что в выборах приняло участие, скажем, 80% имеющих право голоса и обязанных выполнять принятое решение. Процент достаточно реальный и не такой уж плохой. А проголосовало за решение 50% +1 от числа проголосовавших. Большинство? Разумеется. Но решение в этом случае за 10 человек приняли всего лишь четверо. А если в голосовании приняло участие 2/3 имеющих право голоса (больших ограничений нет ни в одной демократической конституции)? Тогда судьбу большинства будет решать одна треть. Естественно, рассчитывать на энтузиазм претворения такого решения в жизнь не приходится. Да и сам принцип «воля большинства» оказывается для такого варианта пропагандистской пустышкой. Но вариант-то существует, и не учитывая его, вполне вероятно наступить на грабли.

Еще один вариант идеализации механизмов прямого народовластия – это бездоказательная вера в «мудрость народа», в то, что народ не может ошибиться. А если и ошибется в своем выборе, то сам и наплачется. Отсюда механизмы народовластия предлагаются как панацея везде, и там, где неэффективно сработали иные механизмы и там, где они дали ожидаемый положительный результат. Механизмы, давшие отрицательный результат надо или менять или создавать для них особые условия, вводить ограничения. Но почему только менять и только на механизмы прямого народовластия? Мудрость народа в нашей истории сработывала, но не чаще, чем оправдывался прогноз погоды, т.е. 51 на 49.

Это, так сказать, теоретические рассуждения. На практике еще запутаннее. В революции и в защите контрреволюции

может принять участие только дееспособная часть населения, т.е. около 60% от общей его численности. Как бы ни был ненавистен в массе трудящихся эксплуататорский строй, революция наступает не тогда, когда она созреет в умах 90 процентов дееспособного населения. Она начнется тогда, когда на нее решится большинство политически активного дееспособного населения, при том большинство, владеющее необходимыми для свершения революции ресурсами.

Прямая контрреволюция составляет примерно 10% дееспособного населения – это крупная буржуазия и назначенные ею чиновники. Еще около 20% дееспособного населения – мелкая буржуазия и обслуга режима тоже однозначно станут на сторону контрреволюции. Следовательно, для начала революции достаточно, если ее необходимость созреет в умах 30 – 35 процентов дееспособного населения. Иными словами, если политически активным станет каждый второй дееспособный эксплуатируемый трудящийся. В пределах всего населения это всего 20% его численности. Следовательно, судьбоносное решение о начале революционной борьбы в любом случае от имени народа принимает не большинство его, а всего лишь каждый пятый. После победы революции важнейшие решения, например, принятие конституции, также по объективным причинам будет принимать не большинство населения, а всего лишь большинство политически активных трудящихся, т.е. 20 – 30 процентов населения или один за пятерых, в лучшем случае – один за троих.

Какие из этого можно сделать выводы?

Во-первых, принятие решения большинством, как **выражение воли большинства**, представляет собой всего лишь пропагандистский **не реализуемый в полной мере на практике лозунг**.

Во-вторых, при проведении и утверждении революционных преобразований реализация передовым отрядом трудящихся – компартией некоторых властных целеполагающих полномочий с точки зрения нарушения воли или интересов большинства общества, если и отличается от механизмов народовластия, то далеко не так принципиально, как это зачастую представляется.

Вторая группа проблем лежит в принципиальной особенности коллективистских решений: в их склонности к разрушению и к приоритету тактики перед стратегией, в низком темпе их принятия и реализации.

В определенных условиях, видимо, эти изначальные негативы механизмов прямого народовластия могут быть нейтра-

лизованы или преодолены. Но далеко не всегда и только при создании для них особо комфортных условий. Это, прежде всего, идеологическая однородность общественного мнения и единство политических устремлений подавляющего большинства общества. Именно, не просто большинства, не 2/3, а, во всяком случае, не менее, чем девяти из десяти. При этом это большинство должно не только иметь единые политические устремления, но быть предельно политически грамотным. Общие интересы, коллективизм в общественном сознании должны бескомпромиссно преобладать над частными интересами и индивидуализмом.

Возможны такие условия? Безусловно, но в достаточно отдаленном будущем, на прямом отрезке коммунистического строительства. Во всяком случае, надо не забывать, что общество СССР приблизилось к такому состоянию за 30 лет Советской власти. Но оно достаточно быстро растеряло эти качества, как только начался процесс разрушения тех механизмов, которые их обеспечивали.

Что делать в период 2-й социалистической революции, в период закрепления ее результатов, на первом этапе социалистического строительства?

Надо использовать разрушительную суть коллективных механизмов управления, т.е. применять механизмы прямого народовластия для разрушения буржуазного строя во всех его проявлениях. Это и участие в выборных компаниях представительной демократии, и создание альтернативных органов власти, профсоюзных и стачечных комитетов. Это любые организованные и спонтанные протестные действия, уличные выступления и т.д.

На созидательном этапе 2-й социалистической революции надо внедрять те механизмы, которые в этих условиях наиболее эффективны для конечных целей, отдавать предпочтение механизмам созидательного характера. Основное назначение механизмов прямого народовластия на этом этапе – оценка общественного мнения и поиск спектра эффективных решений. Внедрять механизмы прямого народовластия для **принятия решений** надо там и только там, где они не ведут к разрушению, не противоречат революционным социалистическим преобразованиям, не тормозят движения по социалистическому пути.

По ходу социалистического и коммунистического строительства по мере роста коммунистического мировоззрения и коммунистической сознательности, гражданской ответственности и духа коллективизма следует передавать управленческие фун-

кции от структур единоначалия, в том числе, от коммунистической партии, вначале представителям народовластия в лице Советской власти, а за тем и органам прямого народовластия.

Выводы.

1. Если целью революции на данном этапе является разрушение капиталистической системы, ее подсистем и элементов, то предпочтение должно отдаваться механизмам коллективного управления. В практической жизни это означает, что максимум властных полномочий должно передавать на предельно низкие уровни общественного управления, т.е. в массы трудящихся или создаваемым непосредственно массой трудящихся структурам.

2. Если революция переходит к этапу созидания, т.е. к строительству социалистической системы, ее подсистем и элементов, предпочтение должно отдаваться механизмам управления на основе ответственного единоначалия. В практической жизни это означает, что максимум властных полномочий должно сосредотачиваться в высших органах власти: в Верховном Совете, в социалистическом правительстве и в руководстве коммунистической партии. Со строгим распределением этих властных полномочий, с одной стороны, обеспечивающим максимальные темпы становления и развития социализма, с другой – возлагающим всю полноту ответственности за каждое властное полномочие. С постоянным контролем исполнения единовластных полномочий со стороны трудящихся.

Этим обеспечивается принятие и реализация «крайних», а, следовательно, наиболее эффективных решений. А чтобы среди этих решений был минимум ошибочных, в подготовке и обсуждении их проектов должны участвовать все уровни общественного управления, в том числе, вся масса трудящихся.

3. По мере социалистического и коммунистического строительства, по мере роста интеллекта общества, по мере овладения массового общественного сознания коммунистическим мировоззрением, идеями коллективизма и чувством ответственности за будущее, необходим переход во всех сферах жизнедеятельности общества, во всех секторах народного хозяйства на механизмы, соответствующие идеям и духу народовластия. Но переход обдуманый и взвешенный.

10.03.2010 года Автор - Георгий Васильевич Костин.

Размышления

В.Симчера.

Кому на Руси крепкий рубль не нужен?

В экономике страны, в которой слабая валюта ценится выше сильной, интересы спекулянта выше интересов производителя, а жизнь мошенника и преступника выше жизни жертвы – ничего хорошего быть не может.

Недавно в журнале «Итоги» появилось пространное интервью одного из руководителей Банка России под знаковым названием «Рубль в курсе», в котором читателя с оптимизмом, достойным лучшего применения пытались убедить, что в главном денежном штабе нашей страны, как в отдельно взятом государстве, вопреки кризису, все под контролем, все в порядке, рубль в полном курсе.

Так ли это? Представляется, что все (или во всяком случае многое) на самом деле обстоит скорее наоборот: золотовалютные резервы страны тают, кредиты у нас самые дорогие в мире, прозрачности маловато, банковский бизнес процветает, а реальный сектор экономики в провале.

Давайте обратимся к фактам. А они таковы. В конце 2008 г., курс рубля (по дневным максимальным отметкам) был девальвирован на 51,5 проц., а в 2009 г. напротив, ревальвирован на 13,4 проц. Инфляция при этом составила 13,5 проц., а в последние месяцы в стране наблюдалась даже некоторая дефляция.

На девальвации рубля «системообразующие банки» (за счет полученных у государства рублевых кредитов) всего за три месяца прошлого года заработали более 75 млрд. долларов США, тогда как на ревальвации население потеряло, более 25 млрд. долларов США.

Согласно имеющимся опросам, 85 проц. участников валют-

ных операций в нашей стране не удовлетворены курсом и требуют его укрепления, тогда как остальные 15 проц. считают, что крепкий рубль в России не нужен. И не столько из-за его волатильности (по-русски – изменчивости), сколько (и это главное) из-за искусственного занижения его цены. При реальном паритете цена рубля, как денежного эквивалента золота или труда, товара, услуги или любого другого реального материального блага, в России сегодня – это 7,9 цента за 1 рубль, а не 3,4 североамериканских цента. Соответственно цена доллара – 12,7, а не все 29 «обманных» рублей, которые сегодня приходится платить в обменных пунктах.

Именно за 12,7 рублей у нас сегодня действительно можно купить столько же товаров и услуг (кроме самой валюты), сколько за один доллар в США. И, тем не менее, (и вопреки паритету, и вопреки рынку) в России, попирая принципы эквивалентного обмена и справедливой конкуренции продолжают котировать доллар по явно завышенному курсу. Более того, продолжают навязчиво утверждать, что он у нас по-прежнему якобы недооценен и настаивают на необходимости повышения его курса и соответственно понижением курса рубля. В конце прошлого года хотели довести до 60, сегодня до 40 рублей. И это несмотря на тренд (и у нас, и у них) явного обесценения доллара.

Главным угрожающим следствием такого искусственного удерживания валютного курса является то, что у нас (как, впрочем, и во всем мире) не доллар мигрирует в сторону потребительских цен, а напротив, цены в сторону доллара. При этом при росте курса доллара цены (особенно на продукты питания и услуги) – устремляются вверх, а при его падении – остаются неизменными. Присмотритесь хотя бы к тому, как «виртуозно» налажено у нас дело с ценами на бензоколонках или с тарифами на коммунальные услуги. Очевидно одно, что под прикрытием свободного плавания курса в стране происходит тотальное скрытое повышение цен, а вслед за ним постоянно и необратимо – рост инфляции, фиктивных капиталов, безработицы.

Кто сказал, что за доллар в России в конце 2008 г. надо было платить не 35, а 40 и даже 60 рублей? Откуда, где и кем были проведены и предъявлены народу такие расчеты? Почему мы боремся с надуманными курсами, а не с реальными проблемами. И кто, кроме самого Банка России, подтвердил, что состоявшееся обесценение курса рубля в конце 2008 г. -

начале 2009 г. на 50 проц. это якобы благо, а не откровенный провал? Насколько надо было обесценить рубль (на 100, 200 или 500 процентов), чтобы признать провал?

И, наконец, всякое падение курса (а не только полностью катастрофическое) требует принципиальной оценки. Ведь всякое ослабление (а тем более падение) валютного курса в стране это потери. Того, что произошло буквально за последние семь дней (с 28 до 31 рубля) с 3 по 10 декабря 2009 г. мало? Кто и сколько от такого якобы разумно спланированного падения курса в России проиграл? А, с другой стороны, кто нажился и выиграл? Ведь и за такое, пусть и умелое действие, наша страна заплатила более 200 (из всех 500) млрд. долларов США своих золотовалютных резервов. При этом почти 100 млрд. долларов США дала заработать семи «крупным» российским банкам, и десяткам финансовых корпораций, выдав им для этого под предлогом срочного кредитования реального сектора экономики около 4 трлн. рублей. Многие ли знают и понимают (даже в ЦБ), что такие заработки у нас приходится в основном на долю «нерезидентов»?

Дельного кредитования реального сектора экономики не получилось, а вот валютные интервенции в очередной раз вышли отменными. Прибыль, которую реальный сектор экономики России скопом, в составе 5 млн. организаций зарабатывает за целый год, эти семь банков и десять корпораций в России, благодаря «здоровой консервативной политике ЦБ» сумели получить в одночасье. Что это за банки и корпорации, кто их хозяева и где они сегодня? Дело осталось за малым – опубликовать списки интересантов – нерезидентов. Или наших «подставных лиц», работающих за границей на них. Впрочем последнее утверждение, во избежание амбициозных судебных тяжб, прошу считать литературной гипотезой ученого.

И о курсе своего рубля народ, кроме «страшилок» должен бы (и вправе) знать намного больше. И даже о Банке России, прозрачности его действий – хотя бы немного больше. Хотя бы то, почему Банк России, как независимая денежная власть, в отличие от центральных банков других стран мира, не фиксирует и не публикует национальные официальные курсы российского рубля, а ограничивается публикацией биржевых курсов иностранных валют, которые выдает за официальные. Вглядитесь в то, что печатается каждый день в газетах и красуется на экранах телевизоров и на вывесках обменных пунктов. Ведь это введение народных масс в откровенное заблужде-

ние.

Граждане России, например, хотели бы понимать природу некоторых совершаемых в стране валютных процессов. Они не понимают и требуют разъяснения, почему в условиях инфляции курсы валют повышаются, а по логике должны бы понижаться, а в условиях дефляции – понижаются, как такое возможно, чтобы в условиях хиреющей американской экономики курс доллара мог укрепляться, а в условиях китайской экономики курс юаня падать? Искренне изумляются, почему России не выгоден крепкий рубль, а Америке крепкий доллар оказывается выгоден.

Хотели бы знать даже то, что ЦБ РФ не только не хочет, но и, возможно, сам сегодня не знает. Например, как влияет, и влияет ли Банк России на формирование современных мировых валютных рынков? Почему его роль при доле России в мировой экономике, равной 1,2 проц. (по паритету – 2,5 проц.) и столь серьезных золотовалютных резервах, столь ничтожно мала в активах МВФ (0,3 проц.) и Мирового Банка (0,2 проц.). Это только иллюзия, что Банк России курсы валют, валютный коридор, структуру золотовалютных резервов и т.п. определяет и регулирует самостоятельно. Ведь если бы это было так, мы бы еще в 2002 г. ушли из доллара в евро и заработали бы за эти годы на курсовой разнице более 30 трлн. рублей – сумму почти равную нынешнему годовому объему ВВП России.

А взять в толк, почему в России котируют и публикуют курсы иностранных валют к рублю и принципиально не котируют курсы рубля - такое моим соотечественникам даже в голову не приходит. Представляете, как бы американцы удивились (и, несомненно, возмутились и оскорбились), если бы вдруг у себя дома под носом обнаружили, что курсы рубля как иностранной валюты у них котируют и публикуют, а курсы доллара в принципе не котируют.

Вправе ли наш соотечественник требовать от ЦБ РФ хотя бы какой-то реакции на эти вопросы? Вправе, но ее нет.

А вот наши скупые ответы на некоторые из этих вопросов.

Нужен ли России собственный валютный курс?

Да, нужен, без него она на курсовых разницах потеряла половину заработанного. И не защищает, а сдает нашего производителя в руки валютных спекулянтов. И на внутренних и на всех внешних рынках.

Каким быть новому курсу?

Паритетным, утверждающем эквивалентные и, следовательно-

но, справедливые экономические отношения. И разрушающим, как паразитический класс, мошенников всех мастей, коррупцию, ненаблюдаемую, неизмеряемую, нелегализованную и, следовательно, нелегальную и преступную теневую экономику, активы и мировой оборот, которой сегодня (и в России, и в целом мире) превышает объемы и темпы развития учитываемой экономики. Реальный курс, который позволит нашей стране совершить прорыв на современных валютных рынках, заявить и продвинуть рубль, как одну из конвертируемых валют.

Что такое паритет? Как он устанавливается?

Паритет это валентность, на принципе которой выстроен и держится весь окружающий нас мир, сохраняется его равновесие. Нарушается равновесие - мир начинает дрейфовать, крениться и в конце концов он рухнет и гибнет.

Вневалентное существование, каким является современный мировой рынок, - случайность, а не причинная связь, момент в истории, поддержание которого на продолжительном отрезке времени невозможно. И именно с таким вневалентным рынком имеет дело современное мировое сообщество.

Паритетный рубль в России – это сегодня, как отмечалось, 6,7 американских центов, соответственно в 2005 г. – 7,9, а в 2002 г. – 10 центов. Из-за много более низких темпов роста производительности труда и, следовательно, более высоких темпов роста индексов цен и тарифов на услуги – тренд паритетного рубля в России нисходящий.

Тренд паритетного доллара в России (15, 12,7 и 10 рублей за доллар в соответствующие годы) – возрастающий.

Однако выгодного, хотя и дрейфующего в сторону девальвации паритетного курса рубля и паритетного доллара Россия не знает. Вместо него она вынуждена пользоваться обменным валютным курсом, недополучая за каждый свой рубль (в эквиваленте) половину его реальной стоимости и переплачивая за каждый приобретенный ею доллар (и далее евро, йену, швейцарский франк или английский фунт стерлингов) больше, чем половину их эквивалентной стоимости.

Кому в России выгоден слабый рубль и невыгоден крепкий доллар?

Нерезидентам, неправительственным организациям и участникам современного российского экспортного рынка (их в России около 20 проц.). Именно они сегодня как множество агентов внешнего влияния, лоббирует повышение курса доллара до 60 рублей. Кому невыгоден – остальным 80 проц. на-

селения страны, которые молчат и вопреки самим себе, способствуют ослаблению курса рубля. Угроза состоит в том, что на этом соглашательском курсе как раз и выстроена вся валютная, не только практика, но и политика России, исключая, как и в большинстве других сфер, модернизацию валютного рынка, управление им с гарантированной эффективностью и по точному профилю отечественных производителей и потребителей.

Почему инфляция у нас вдруг понизилась?

Это преходящий момент. Идет распродажа запасов, в том числе на рынке жилья и недостроя. В январе-феврале 2010 г. это закончится. И тогда цены на все (сырье, жилье, услуги) поползут вверх. Также вырастут банковские проценты, налоги.

Миссия Банка России – это созидание, максимальное действие общему процветанию страны. Справляется ли Банк России с этой миссией?

Если судить по результатам – ответ на сегодняшний день будет отрицательным. Почему банков с прибылью у нас много, а экономика убыточна? А ведь нам нужны не столько успешные банки, сколько успешная Россия. Этого нет. А все потому, что банки видят и обогащают в России самих себя, а не в себе Россию.

Известно, чем выше темпы экономического роста, тем ниже ставка банковского процента, что понятно: решает дело не норма, а сумма процентных накоплений. В России наоборот: чем ниже темп экономического роста (вторая половина 2008 г. – первая половина 2009 г.), тем выше ставка. Почему? Выгоды страны банковским властям не интересны.

Доля иностранного капитала в наших банках зашкаливает за 23 проц. Чья это доля, и в каких банках? Еще выше доля иностранных капиталов в ряде крупных отечественных компаний. На кого работают наши банки? На кого работают наши крупные компании?

Так надо менять или можно и впредь не менять в России курс рубля?

Господствующий в России курс рубля – это те же ранее осужденные советские теневые цены, та же несправедливость и обделенность наших граждан, тот же «совок» и «деревянный» рубль, из-за которых, по мнению многих, рухнул Советский Союз.

Не сменив курс рубля, рассуждать о переменах в России нечего. Ярмарка неэквивалентных отношений, бешенные кур-

совые выгоды в руках одних и столь же громадные курсовые потери других в условиях господства глубокого диспаритета могут (и будут) в нашей стране только набирать обороты. И на этой нездоровой почве тотальная коррупция и теневая экономика с успехом, как и прежде, будут в России продолжать править бал. Прогноз таков: не меняя ничего, банки в России, конечно, еще долго будут сохраняться и умрут последними, тогда как экономики в России скоро не будет, она умрет первой.

Каков общий вывод?

Ответ таков: не экономика у нас недорабатывает, а под нажимом мнимых успехов на самом деле и в первую голову не дорабатывает, истощая национальные ресурсы, банковская система. Именно в ней первопричина наших нынешних проблем. В ней, в первую очередь, и надо искать ключ к их решению.

Утешает одно – рыночная банковская система у нас еще молодая. И надо надеяться обучаемая и исправимая. И все ее явные и неявные прегрешения можно списать на трудности роста, а про смену курса, чтобы не раздражать наших противников, больше писать не будем. Нам достаточно одной транспарентной и благополучной России.

Мораль-то, какова? Граждане России, чтобы дальше «не дешеветь», не держитесь больше обманного курса. Не платите сегодня 30 рублей за то, чему красная цена в базарный день 13 рублей всего. Ибо кто вы в противном случае, и как вас вытаскать со дна вечной долговой нищеты?

Василий Симчера, Доктор экономических наук, профессор, директор НИИ статистики

В.Бурдюгов

К 20-летию создания Марксистской платформы в КПСС

Погожим утром 14 апреля 1990 г. во Дворце культуры вертолетного завода близ известнейшего тогда дачного поселка Малаховка собрались люди, которые откликнулись на опубликованный в «Московской правде» и «Правде» проект создания внутри КПСС антигорбачевского направления «Марксистская платформа в КПСС». Он был подготовлен небольшой группой коммунистов в ответ на создание в январе того же года откровенно либерального направления «Демократическая платформа в КПСС».

Это было время, когда горбачевско-яковлевская команда уже «спустила всех своих собак» на коммунистов. Уже многие коммунисты понимали, что высшее руководство КПСС их предало, что действия горбачевцев неминуемо ведут к уничтожению Советской власти и смене общественного строя. Но еще большее число коммунистов свято верило в горбачевскую перестройку. Эти товарищи надеялись, что сторонники «демократизации» общества и в самом деле хотят что-то демократизировать. Объявленная «свобода слова» реально была только для тех, кто безудержно хаял советское прошлое и под крики о демократизации разваливал советскую экономику.

Противники такой «демократизации», коммунисты, которые понимали, что многое в управлении страной и партией нужно менять, но выступали против «лечения социализма капитализмом» и собрались 14 апреля 1990 года для того, чтобы объединиться внутри КПСС в силу, которая бы противостояла разрушению самой партии, общественного строя и наступлению буржуазии.

Через несколько часов после начала конференции Марксистская платформа в КПСС была учреждена.

На следующий день состоялись выборы Координационного Совета Марксистской платформы в КПСС. Кроме списка, предложенного инициаторами создания платформы, в его состав были избраны и ряд товарищей по предложениям из зала.

После конференции началась активная политическая работа по пропаганде целей, которые поставила перед новой организацией Учредительная конференция.

Москва, Суворовский проспект, д. 15. Помещение Красного уголка, находившееся по этому адресу, стало всесоюзным штабом по борьбе с горбачевской контрреволюцией. За время существования МП в КПСС на этот адрес пришли тысячи писем, которые помогли нам организовать сторонников Марксистской платформы по всей стране.

Основными инициаторами создания Марксистской платформы и разработчиками самого текста платформы были Александр Бузгалин, профессор МГУ, Алексей Пригарин, директор научно исследовательского института, кэн и Анатолий Крючков, снс НИИ МВД СССР, кюн. И речь здесь не о том, кто сколько слов написал, а о том, что именно эти люди представляли разные направления в самой будущей Марксистской платформе, но сумели на этапе ее создания найти компромисс и объединить усилия в борьбе против угрозы реставрации капитализма.

Сегодня можно найти воспоминания многих других товарищей, которые тоже претендуют на роль составителей текста МП в КПСС, даже если их участие сводилось к простому присутствию при обсуждении текста. И хотя в подготовке текста МП в КПСС участвовало в общей сложности до 10 человек, можно с уверенностью сказать, что если бы не три перечисленных автора, такого документа не появилось бы.

Это были три совершенно разных человека. Со своими представлениями о перспективах коммунистического движения и о путях достижения целей. Это три разных характера. Со своими человеческими слабостями и представлениями о возможностях допустимого компромисса.

Мне кажется вполне естественным, что сразу после перехода к конкретной организационно-политической работе после учреждения МП в КПСС, именно эти фигуры стали лидерами различных платформ в самой МП в КПСС. Борьба этих направлений между собой не началась с учреждением МП в КПСС. Она просто продолжилась и бурно развивалась. Сегодня многие «оценщики» прошедших событий, пытаются оценить левизну каждого из этих направлений. К правому флангу относят А.Бузгалина, к левому А.Пригарина. И куда-то в центр этого левого спектра пытаются поставить А.Крючкова. Ничего общего с реальностью все это не имеет.

Можно вспомнить случаи, когда «малокommунистичный» Бузгалин отстаивал куда более жесткие характеристики по от-

ношению к Горбачеву, чем, например, А.Пригарин, утверждавший, что в официальных документах нужно себя сдерживать и соблюдать дипломатию. Можно вспомнить как при упоминании А.Крючковым в каком-либо контексте слова «патриотизм», против него ополчались и Пригарин, и Бузгалин. Если исходить из классического марксизма в советской интерпретации, то ни один из этих зачинателей МП в КПСС, также как и большинство других членов Координационного совета МП в КПСС, в том числе и я, не подходили под сформированное советской философией номенклатурой определение марксиста. Главное несоответствие было в том, что каждый из перечисленных товарищей осмеливался иметь свое мнение, которое могло не совпадать ни с мнением Генерального секретаря ЦК КПСС, ни с мнением его Политбюро. Но в одном все мы были убеждены твердо: нужно спасти и советскую страну, и партию.

Все мы были реалистами и понимали, что возможностей донести до всего населения нашу позицию у нас нет. Десяти-тысячный тираж газеты «Голос коммунистов», которая стала органом МП в КПСС (не нужно ее путать с сегодняшней газетой РКП-КПСС «Голос коммуниста»), никак не мог радикально изменить ситуацию в стране. Первые пару номеров «Голоса коммунистов» помог отпечатать МГК КПСС в типографии издательства «Наука». Последующие номера выпускались уже только за счет личных пожертвований членов МП в КПСС.

Разногласия между различными направлениями в МП, разное толкование самого исходного текста МП в КПСС, сыграли двоякую роль. С одной стороны они позволяли расширить круг сторонников МП, так как каждый, читающий ее документы, воспринимал в них то, что ему больше импонировало, в тех условиях, а на варианты, которые его не устраивали, старался смотреть как на издержки и не обращал особого внимания.

С другой стороны в МП проявились все те беды, которые присутствовали во всей КПСС. И внутри МП с самого начала, хотя, поначалу, и неосознанно, начали формироваться различные микропартии со своими лидерами, которые уже после падения горбачевской КПСС превратились в, хотя и небольшие, но реальные партии.

Я уже сбился со счета, вспоминая названия и лидеров партий, которые создавали члены МП в КПСС. Вот неполный их перечень. Крючков, Бурдюгов, Козлов и большинство членов Координационного совета МП – Российская партия коммунистов (РПК); А.Пригарин с товарищами – сначала Союз коммунистов, затем РКП-КПСС; Бурдюгов – Коммунистическая партия Левая Россия; Сергей Скворцов – КПСС; Бузгалин с

товарищами – Партия труда; Станислав Терехов, появившийся в МП позже – Военно-Державный Союз; А.Мальцев (секретарь ГК КПСС из г.Горького) стал одним из учредителей СПТ; А.Пригарин – СКП-КПСС. Были и другие, еще менее успешные попытки.

В рамках Марксистской платформы, уже вскоре после ее создания, на III конференции МП (17-18 ноября 1990 г.), сторонники А.Бузгалина и А.Колганова создали фракцию «Марксизм-XXI», которая, оставаясь в составе «Марксистской платформы», вступила в Демократическое движение коммунистов, представлявшее собой умеренную часть Демплатформы.

Сотрудничество сторонников Бузгалина даже в умеренной частью Демплатформы не нашло понимания в Координационном совете МП в КПСС. И, хотя, официально КС МП принял заявление Бузгалина о создании такой фракции к сведению, надежды на единство Марксистской платформы были окончательно утеряны. Сотрудничество с бузгалинцами стало эпизодическим. Фракция Бузгалина все реже присутствовала на заседаниях КС, реже принимались совместные с ними заявления.

Через несколько месяцев после создания МП в КПСС было принято решение создать внутри Координационного совета МП в КПСС Оргбюро Координационного совета. Это было признано необходимым для принятия оперативных решений по вопросам, которые не могли ждать когда соберется на очередное заседание полный состав Координационного совета, члены которого представляли около десятка союзных республик.

В состав Оргбюро Координационного совета, насколько я помню, были избраны 4 человека: Анатолий Крючков, Алексей Пригарин, Владимир Бурдюгов и Станислав Терехов. То есть бузгалинская часть платформы уже не была представлена в Оргбюро. Насколько я помню, Марксизм XXI сам отказался от участия в этом органе. Было просто очевидно, что серьезно влиять на принимаемые этим органом решения, бузгалинцы просто не имели возможности и решили вообще в нем не участвовать.

Оргбюро старалось не пользоваться той властью в Марксистской платформе, которую неожиданно в своих руках сосредоточило. Для принятия решений, которые были не столь уж очевидны, мы всегда собирали московскую часть Координационного совета (26 человек), то есть почти 2/3 его общего состава (45 чел.), остальные оповещались письмом или по телефону.

В начале сентября 1991 г., решением Координационного

совета, деятельность МП в КПСС была прекращена. Началось партийное строительство в новых условиях.

Уже после прекращения деятельности МП в КПСС, под названием Марксистская платформа в 1992 году была зарегистрирована общественная организация, которая обозначает свое существование и сейчас. Но это уже не имеет никакого отношения ни к Марксистской платформе в КПСС, ни к ее истории.

За время существования Марксистской платформы в КПСС ее деятельность вызвала серьезный интерес среди членов КПСС. Активная позиция, реальная деятельность, доступность лидеров, все это привлекало людей.

Марксистская платформа в КПСС сыграла свою роль в истории. И эта роль оказалась не такой малой как может показаться.

Время показало, насколько мы были наивны в надеждах переиграть опытных аппаратчиков. Это сюжет для большого разговора и когда-нибудь мы к нему обязательно вернемся.

Но мы учились и продолжаем учиться. За это время накопился немалый опыт побед и ошибок, который обязательно нужно передать следующим поколениям коммунистов. Искры от пламени надежд, зажженного Марксистской платформой в КПСС в сердцах людей, стремящихся сделать мир справедливым, не погаснут. От них разгорится новое пламя, которое расчистит дорогу в светлое будущее человечества.

Могли ли мы сделать больше в то время? Думаю, что мы сделали все, что могли. Слишком короткий период отвела история деятельности Марксистской платформы. Но мы все остались в строю и бой продолжается.

Владимир Бурдюгов,
член Координационного Совета МП в КПСС,
член Оргбюро КС МП в КПСС.

Апрель 1990 - 2010 г.

В.Клушин.

МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКОМ

«Карающая десница революции» перед судом времени
(К истокам метаморфоз «философии истории» Л.Д.Троцкого)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Прежде чем говорить о роли Троцкого в нашей истории, считаю необходимым подчеркнуть следующее:

1. Оценки и выводы основываю на литературных источниках, т.е. работах самого Л.Троцкого и том, что написано о нем преимущественно его сторонниками, попутчиками, последователями, а также эмигрантами. Почти не касаюсь известной Вам стороны, изложенной в учебниках истории, а также в критике троцкизма 30-40-х годов, иными словами это - не историко-партийная лекция.

2. Учитывая «тонкость» предмета рассмотрения и с целью экономии времени читателя буду злоупотреблять текстом, приводить цитаты из подлинников. Это необходимо и для того, чтобы избежать упреков в «отсебятине» и вольном переложении мыслей автора.

В.Клушин

Объективная правда истории не только гносеологическая, но и нравственная категория. Сколько о ней произнесено высоких слов, сколько верных и ветреных поклонников клялись ей в преданности, сколько жестоких потерь, страданий и жертв приносилось на ее алтарь. Какая стойкость, выдержка, мужество, самоотверженность и воля требовались и требуются порой, чтобы отстоять эту правду от напора велеречивых, но равнодушных правдолюбцев, стремящихся подбросить свои тощие сиюминутные откровения в огненное горнило исторической вечности. Как многотрудно и увлекательно движение человеческой мысли к объективной истине, особенно если речь идет о недавнем прошлом, сколько препон и преград приходится преодолевать исследователю, чтобы хоть на мгновение прикоснуться к ее сияющей вершине.

Почувствителен переживаемый нами период нашего исторического познания, породивший наряду со взлетом социальной любознательности множество жестких противоречий. Противоречий, которые порой кажутся неразрешимыми, но в дей-

ствительности стимулирующими научную мысль к новым результатам. В частности, как часто мы без оглядки торопимся закрасивать «белые пятна» отечественной истории, не замечая, что явно злоупотребляем мрачными темными тонами.

Мало ли ныне модных, но известных отнюдь не своими фундаментальными трудами историков и маскирующихся под них публицистов, кто в угоду нынешней конъюнктуре спешит отмежеваться от признанных во всем мире исследований советской исторической науки, только лишь на том основании, что в книге ее достижений когда-то тоже из конъюнктурных или каких-либо других соображений было вырвано немало важных страниц.

Однако, восстанавливая эти утраченные страницы, вызывающие, кстати, особую любознательность массового читателя, они без тени сожаления вырывают другие страницы, не менее значительные и поучительные. Подобные нигилистические тенденции еще нигде и никогда и никого не сближали с истиной и правдой истории.

Который уж раз в перекрестие интересов общественности и исторической науки попадает противоречивая и демоническая фигура Лейбы (Льва) Давидовича Бронштейна (Троцкого), оставившая глубокий след в революционном движении и переходном периоде к социализму нашей страны. Пожалуй никому другому, кроме как может быть В.И. Ленину, не уделялось столько внимания в публицистике, художественной и исторической литературе как Троцкому. При этом, в отличие от Ленина, в период жизни самого Троцкого.

Многие тысячи самых различных статей и книг издавались о нем советскими авторами, эмигрантами и западными исследователями. Сложилась обширная «троцкиниана», которая посвящена преимущественно той политической борьбе, которая связана с самим Троцким или его попутчиками и последователями. У истоков этой «троцкинианы» стоит сам Л.Д. Троцкий, который до 1928 года сумел издать в СССР 17 томов своих сочинений, не считая тысяч отдельных изданий своих книг, брошюр, тематических сборников, докладов, речей, переписки. В эмиграции все это переиздавалось, дополнялось новыми сочинениями, воспоминаниями, манифестами и посланиями к советскому народу.

Вряд ли можно найти в истории какого-либо другого политического деятеля, который так заботился бы о своем «историческом лице», предназначенном для потомков. Многие тысячи автобиографических страниц перепевали и пережевывали малейшие детали его жизненного пути в «вожди русской рево-

люции», подробнейшие характеристики людей, идущих рядом с ним или выступающих против него, начиная от лидеров западной социал-демократии, руководителей российского революционного движения и царских министров, до возчика, везущего его в ссылку, или матроса в кожанке, охраняющего наркомвоенмора в его знаменитом поезде, преданного ему до последнего вздоха.

Для систематизации и редактирования этого «исторического наследства» в Москве работал целый штат способных публицистов, среди которых были Ленцер, Вермель, Геллер, Румер, Рензин, Познанский и ряд других. И недостатка в «исходном материале» у них не было, поскольку Лев Давидович на митингах, собраниях и совещаниях не появлялся без яичного стенографа, подробно фиксировавшего все его изречения. По его указанию, все приказы и директивы народного комиссариата по военным и морским делам печатались в трех экземплярах, один из которых шел в личный архив Троцкого, который к его отъезду из СССР с трудом был размещен в двух железнодорожных вагонах. Роль теоретического адъютанта у него исполнял активный бундовец профессор С.Ю.Семковский, впоследствии разошедшийся с ним во взглядах.

После Октябрьской революции реклама и самореклама Троцкого приносила свои плоды. В речах и брошюрах при перечислении вождей революции фамилию Троцкого нередко ставили впереди имени Ленина. «Вот пришла великая революция,- говорил М.С.Урицкий,- и чувствуется, что как ни умен Ленин, а начинает тускнеть рядом с гением Троцкого»[*1]. А некоторые видные партийные деятели, как писал А.В. Луначарский, вообще были «склонны видеть в нем подлинного вождя русской революции»[*2]. Да и сам нарком просвещения немало в те годы сделал, чтобы поддержать у общественности это мнение. В его книжке «Великий переворот» как самые выдающиеся вожди революции были выдвинуты на первый план вместе с Лениным и Троцким такие лидеры как Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Ю.О.Мартов и, разумеется, сам автор книжки.

Следует обратить внимание, что это были партийные деятели, попавшие после первой русской революции в эмиграцию и почти не принимавшие непосредственного участия в работе российского революционного подполья. При этом, Луначарский отмечал, что «больше всего шума и блеска было вокруг Троцкого», который проявлял «огромную власть», «необыкновенную элегантность», «ораторский и писательский талант», «большую ортодоксальность, чем у Ленина».

Представляет интерес тогдашняя оценка Луначарским Вла-

димира Ильича. По его словам Ленина отличали «грубость», «монотонность ораторских жестов», «бесцветность», «застенчивость» в общении с европейскими социал-демократами и их лидерами, «неспособность становиться на точку зрения противника», стремление за дискуссиями коллег «видеть столкновение разных классов и групп». «Доминирующей чертой его характера была воля». «Не надо думать,- указывал Луначарский,- что второй великий вождь революции во всем уступает своему коллеге; есть стороны, в которых Троцкий бесспорно превосходит его; он более блестящ, он более ярок, он более подвижен. Ленин как нельзя более приспособлен к тому, чтобы сидя в председательском кресле Совнаркома, гениально руководить мировой революцией, но, конечно, он не мог бы справиться с титанической задачей, которую взвалил на свои плечи Троцкий, с этими молниеносными переездами с места на место, этими героическими речами, этими фанфарами тут же отдаваемых распоряжений»[*3].

Извиняясь за столь длинную цитату, хочется прежде всего подчеркнуть сложность и неоднозначность обстановки в партии большевиков и в стране после 1917 года. Не хотелось, чтобы она понималась как упрек Луначарскому, тем более, что он в результате совместной деятельности с Лениным в правительстве, вскоре резко изменил свою оценку. Однако, в годы гражданской войны у него еще ощущались «раны», нанесенные железной логикой «Материализма и эмпириокритицизма», обнажившей не только идеалистический и богоискательский привкус философских исканий будущего советского наркома просвещения, но и социально-политические истоки этого интеллектуального поветрия, грозившего «революции завтрашней». Отсюда и упреки Ленину в партийном, классовом подходе к оценке политических и идейных течений, акцентирование внимания на «ленинской воле». Пожалуй здесь более прав был Максим Горький, который видел главную черту Ильича в том, что «его мысль всегда, как стрелка компаса, повернута в сторону классовых интересов пролетариата».

Пытаясь объяснить известную неприязнь к Троцкому со стороны Г.В.Плеханова, автор «Великого переворота» привел в своей книге имевший хождение в среде социал-демократов анекдот. Будто бы на одном из собраний после знакомства с Троцким импульсивная Вера Засулич заявила, что «этот юноша несомненно гений». После этого якобы огорченный Плеханов сказал, что он «никогда этого не простит Троцкому». Что за этим стояло? Отнюдь не романтическая история. Луначарский такое плехановское заявление объяснил тем, что в отличие от

Плеханова, Ленина и Мартова из сложных перипетий революции 1905-1907 гг. Троцкий вышел «с наибольшим приобретением в смысле популярности». Сомнительность такого суждения коренилась в том, что инициатором подобных утверждений был сам Лев Давидович.

Учитывая все это, можно ли считать случайностью, что бывший член плехановской группы «Освобождение труда» Л.Г.Дейч, затеявший после 1917 года совместно с журналом американских социалистов «Цукунфт» издание серии работ «Евреи в Русской революции», первым персонажем назвал Троцкого, заказав сразу несколько авторам книгу о нем. Стоит ли удивляться, что наиболее неумеренные поклонники наркомвоенмора утверждали, будто Троцкий «воплотил в себе весь характер русской революции», был ее «главным архитектором», «экстрактом, ее лицом, ее душой», называли его «главным вождем Октября», поскольку, якобы, «Ленин опоздал в Смольный»[*4].

Выступая на XIII съезде РКЩб), делегат французской компартии, сподвижник Троцкого Борис Суварин называет его «сверхчеловеком», имя которого «синоним революции». И дело не заканчивалось сравнением Троцкого с «сияющей вершиной Монблан», а приобретало вполне осязаемый характер. К примеру, до сих пор с большим упорством настойчивые исследователи ищут в киноархивах каждый кинокадр, имеющий отношение к Ленину. Они буквально единичны. Зато сколько имеется кинолент, посвященных Троцкому, запечатлевших триумфальные встречи наркомвоенмора в различных городах, массовые скопления людей, оркестры, огромные портреты, приветственные лозунги, знамена.

В наши дни справедливо осуждается практика присвоения городам и населенным пунктам имен здравствующих политических деятелей. Пионерами в этой традиции были троцкисты. Так, имя Троцк было присвоено пригороду Ленинграда городу Гатчине и несколько более мелким населенным пунктам. По мере введения почетных званий Троцкий первым становился «почетным горняком», «почетным металлургом», «почетным железнодорожником», «почетным красноармейцем». Все это не год и не два воздействовало на сознание масс, приучая людей к тому, что Троцкий, даже если не «первый», то обязательно «второй вождь революции».

Вполне обоснован вывод, что сразу же после 1917 года в партии и стране стал насаждаться культ личности Троцкого, который непосредственно противостоял авторитету В.И.Ленина. Достаточно сказать, что при жизни Ленина были изданы

несколько тоненьких брошюрок с его биографией, пером авторов которых больше водила животворная любовь к Ильичу, чем знание обстоятельств и периодов его революционной деятельности. Некоторые из них носили характер фантазий фольклорного плана.

В 1927 году вышла маленькой неказистой брошюрой биография И.В.Сталина, являющаяся сухим пересказом его партийной анкеты и написанная его секретарем с времен гражданской войны Иваном Товстухой. Зато у Троцкого целые тома его собраний сочинений носили непосредственно автобиографический характер. Думаю, что исключительно чертами характера этого не объяснишь. Троцкий с юношеских лет готовился в вожди, о чем немало свидетельств в его биографии и всем жизненном пути. Не здесь ли следует искать корни того недоверия, которое он испытывал к себе среди партийцев и рабочих.

Прежде чем анализировать теоретические взгляды Троцкого, следует хотя бы кратко проследить основные вехи его пути как общественного деятеля и активного участника революционной борьбы.

Родился Лейба Бронштейн 26 октября 1879 года. «День моего рождения,- писал он позднее,- совпадает с датой победы Октябрьской революции». Его отец не земледелец, как писали в биографических брошюрах 20-х годов, и не помещик, как стали квалифицировать позднее. Это был крупный землевладелец-арендатор, торговец зерном, очень богатый человек, эксплуатирующий сотни наемных работников. Он дал прекрасное домашнее образование своим детям, которые привлекались к подсчету немалых барышей. Военные поставки сделали его миллионером, а революция лишила всего накопленного, заставив по протекции сына заниматься в голодной Москве хорошо знакомым ему «хлебным делом».

Вопреки призванию, Льва Бронштейна определили в Одесское реальное училище, которое наряду со средним образованием давало специальность бухгалтера. Но математика и счетное дело не увлекли «реалиста». Он с удовольствием пишет сочинения, стихи, мечтает стать писателем или поэтом. Переводит на украинский язык басни Крылова. Много читает, увлекается современной литературой. После окончания реального училища для продолжения образования переезжает в Николаев и поступает там в местный университет.

Настольной книжкой студента Бронштейна становится «Эристика» Шопенгауэра, небольшая, но, как оказалось позднее, весьма нужная книга. Эристикой[*5] называли искусство спо-

ра. Она учила одерживать верх в любой дискуссии, независимо от того, доказывалась истина или заблуждение. Лев Давидович почти наизусть выучил эту книжку и всегда применял ее положения и рекомендации в диспутах, которые к концу XIX века кипели в молодежной среде. Здесь же, в университете, он зачитывается Некрасовым, Салтыковым-Щедринным, Козьмой Прутковым, модными западными авторами.

Однако главные интересы Бронштейна формировались не на университетской скамье. Он вступает в «Южно-русский рабочий союз», находившийся тогда в плену идей либерального народничества, экономизма и других мелкобуржуазных концепций общественной жизни. Члены этого николаевского союза (в гор Николаеве) собирались нелегально на окраине парка одного из магнатов в маленьком домике садовника, чета которого разделяла их взгляды. На этих сходках превозносилась пресловутая теория героев и толпы, предавался анафеме марксизм как «надуманное учение лавочников и торгашей», обсуждались экстравагантные концепции общественного переустройства из арсенала западной социологии.

В этих продолжавшихся сутками спорах Лев Бронштейн выделялся неистовостью, претенциозностью, переменчивостью взглядов. Первые написанные им рефераты были посвящены критике марксизма. «Я считал себя противником Маркса, книг которого, правда, не читал», - вспоминал он с гордостью[*6]. Часто меняя свои взгляды, Бронштейн называл себя то «социал-демократом», то «слугой народа», но чаще всего он подчеркивал свой «немарксизм». Выделялась в дискуссиях в садовом домике Александра Львовна Соколовская, которая первая увлеклась работами Маркса и Энгельса. Она стремилась склонить Бронштейна к серьезному знакомству с марксизмом и он, будучи равнодушен к ней, загорелся интересом, обещал поддержать ее в споре, но когда вопрос вставал напрямую, чаще всего переходил на диаметрально противоположные позиции. Имея ввиду это вероломство и «тушинские перелеты», друзья прочили, что из него «выйдет или великий герой, или великий негодяй».

Под влиянием Соколовской в конечном счете Лев Давидович уверовал, что ему суждено быть «русским Лассалем», до конца жизни считая Лассаля подлинным основоположником научного социализма. Полиция давно знала об этих нелегальных сходках, но, учитывая, что их участники - дети состоятельных и почтенных родителей, считала, что молодежь «перебесится» сама.

Однако к началу XX столетия внутренняя обстановка в им-

перии стала обостряться, и правительство провело ряд полицейских акций против противников самодержавия. Не обошли вниманием и «Южно-русский союз». По доносу Шренцеля вся организация была арестована и оказалась в заключении. Из Николаева арестованных перевезли в Одессу, где их ожидала новая, построенная до последнему слову техники, большая тюрьма. В числе арестованных оказалась и Александра Соколовская, родившая незадолго до ареста Лейбе Бронштейну-Троцкому первую дочь.

Отношение тюремщиков к заключенным по делу «Союза» молодежи было вполне лояльное. Им разрешались частые встречи с родными, передачи, присылка книг и газет. Содержались они отдельно в общих камерах. Именно здесь, в Одесской тюрьме, Лев Давидович впервые познакомился с марксизмом. Начав с изучения этюдов о материалистическом понимании истории Антонио Лабриолы, он перешел затем к работам Плеханова, а от них - к трудам Маркса и Энгельса.

Считая, что в свои 19-20 лет он ничем не уступает основоположникам пролетарского мировоззрения, Бронштейн тут же объявил себя «марксистом». Тут же в тюрьме он принялся изучать масонство с точки зрения материалистической трактовки истории. У нас нет документальных оснований сказать по поводу этого пристрастия нечто большее, но утверждать, что оно имело сугубо теоретический интерес, было бы также опрочечено. В социальных кругах, где формировался Бронштейн, масонство имело свои довольно глубокие корни.

Всех арестованных суд приговорил к разным срокам ссылки. Льву срок был определен в четыре с половиной года, два из которых были проведены в тюрьме. Осужденных перевели в московскую Бутырскую тюрьму, где поместили в отдельном флигеле ожидать очередной этап. Обстановка здесь была лучше, чем в Одессе. Встречи и передачи не ограничивались, двери камер не закрывались, можно было сколько угодно гулять в тюремном двореке. Здесь Бронштейн вопреки воле родителей обвенчался с Соколовской. По этапу их отправили вместе. В Иркутске ссыльнопоселенцев поселили на частных квартирах, они установили связи с местной интеллигенцией, писали рефераты, увлекались модной тогда игрой в крокет, вырабатывающий у игроков глазомер, волю к победе, смекалку.

Лев Давидович не являлся физически сильным человеком. Он страдал эпилептическими припадками, не потреблял мяса и вина, часто чувствовал недомогания. Вспоминая о тюремно-ссыльной эпохее, его подельник Г.А.Зив, один из первых принявший после революции предложение Дейча о написании

книги о Троцком, указывал, что Бронштейн нашел в революционной деятельности точку приложения своего «Я», дорогу к известности на политическом поприще. «Рабочие, - пишет Зив, - интересовали его как необходимые объекты его активности... Он любил в них самого себя». От Бронштейна больше всего отталкивали «резко выраженный эгоизм, гипертрофированное самомнение, чрезмерное и болезненное самолюбие, стремление к экстравагантности в речи, писаниях, поступках». Он ни в чем не терпел первенства над собой и «одержать победу над ним в крокете означало приобрести в нем злейшего врага»[*7].

В ссылке после публикаций в журнале «Восточное обозрение» к нему пришла известность и успех журналиста. Плеханов пригласил Бронштейна в «Искру», что было для молодого ссыльного весьма почетно. Лев Давидович оставляет полюбившийся в Иркутске крокет, жену с двумя малолетними детьми без средств к существованию (младшей было два месяца), бежит из Усть-Кута, собственноручно вписав в купленный бланк паспорта фамилию «Троцкий», которую он позаимствовал у главного надзирателя одесской тюрьмы, держиморды и шовиниста, которого побаивались не только заключенные, но и тюремщики.

Побег удался. После конспиративных встреч в столице он перешел границу Австрии, начав поездку по европейским странам. Здесь он сближается с П.Б.Аксельродом и другими будущими меньшевиками, с Виктором Адлером и его сыном Францем, включившись в водоворот европейского социал-демократического движения. В Женеве, заручившись мандатом от сибирской организации, как сбежавший из ссылки, Троцкий участвует во Втором съезде, где вначале, по словам меньшевика Рязанова, играет роль «дубинки Ленина», а затем переходит на позиции Мартова.

Через месяц после съезда меньшевики в противовес избранному на нем ЦК сформировали свое бюро, в которое вместе с Троцким вошли Аксельрод, Мартов, Потресов и Дан. Был разработан план борьбы с большевиками. Однако, в меньшевистском бюро амбиции Троцкого натолкнулись на интриганство Дана и он выходит из него, заняв «свою позицию». На этом этапе, по свидетельству своего зятя Л.Б.Каменева (мужа младшей сестры Ольги Давидовны, «дамы с аристократическими замашками и большими претензиями»), Троцкий «выражал взгляды Бунда»[*8].

В этот период появляется брошюра Троцкого «Наши политические задачи», посвященная «моему учителю Павлу Бори-

совичу Аксельроду», с предисловием выходца из России Гельфанда (Парвуса), нажившего на спекуляциях миллионы и вско-ре сташего яростным противником революции. Вопреки претензиям, эта брошюра отразила чисто меньшевистское кредо автора, по мнению которого «Ленин совсем не марксист», «вождь реакционного крыла партии», «узурпатор», «диктатор», превращающий социал-демократов в послушные «винтики». Сам Троцкий, разумеется, является демократом и гуманистом. Однако, создать собственную фракцию ему не удалось и пришлось быть «вне фракций», на самом деле по всем коренным вопросам примыкая к меньшевикам.

С началом революции 1905 года Троцкий прибыл в Петербург, сменив на гребне революционной волны свою ориентацию, «кончает с мистицизмом демократии», приступив к разработке «теории перманентной революции». Раскрывая сущность этой «теории», он утверждал, что для обеспечения своей победы пролетарский авангард «придет во враждебные отношения не только со всеми группировками буржуазии, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»[*9]. Отсюда, по мнению Троцкого, ленинское учение о революционно-демократической диктатуре рабочих и крестьян ведет к «самоограничению» пролетариата, который должен установить единовластную диктатуру и пока эту диктатуру не смело враждебное социализму крестьянство, перенести ее на штыках с помощью «революционно-агрессивной тактики» в развитые европейские страны.

В Петербурге Троцкий становится вначале заместителем, а затем председателем Петербургского Совета, где им была развита бурная деятельность. Он часто выступает на митингах, обращается к царским сановникам, ведет переговоры с всесильным Витте, «как равный с равным», по его словам. После разгрома революции, последовал арест, ссылка в Тобольскую губернию, побег из Березовки. Новая эмиграция венчает так называемый «левый» период его деятельности. Еще в Петербурге он встретился со своей второй будущей женой Натальей Седовой, дочерью купца первой гильдии, начинавшей «революционеркой». Некоторое время они жили вместе под фамилией Викентьевых. После ссылки Льва Давидовича Наталья уезжает из России продолжать свое образование.

В эмиграции Троцкий, пользующийся помощью отца, в от-

личие от многих других революционеров-эмигрантов жил вполне обеспеченно. Он получает высшее образование, слушает лекции научных светил в ряде европейских университетов. Встречается с Натальей Седовой, которая вскоре подарила ему Льва Львовича, принявшего фамилию матери и ставшего верной политической опорой отца. Вскоре появился на свет и Сергей Львович Седов, который не оправдал надежд родителя, порвав с ним, когда тот был в зените славы и могущества. Троцкий в годы этой второй эмиграции принимает активное участие в политической жизни европейской социал-демократии, участвует в работе большинства съездов и конференций РСДРП, во встречах партийной интеллигенции.

Характеризуя его позицию на партийных форумах, эмоциональный Мартов отмечал, что «Троцкий всюду приходит со своим собственным складным стулом», т.е. выпячивает свою личность, стремится подчеркнуть «гениальность» и «оригинальность» своих взглядов. Перед первой мировой войной он активно сотрудничал в ликвидаторских газетах и журналах «Наша заря», «Возрождение», «Луч», издавая в Вене свою газету «Правда», которую его сторонники сознательно путали с ленинской. Вместе с ним в этой газете сотрудничали Семковский, Иоффе и ряд других его тогдашних единомышленников. В Болонье вместе с Павловичем-Вельманом, Масловым и Коллонтай Лев Давидович преподавал в школе антипартийной группы «Вперед», где директорствовал Луначарский. В своих лекциях он прочит уход большевизма с политической арены в ходе ожесточенной борьбы. «Ленин, - заявляет он, - в ней примет смерть». Любимым слушателем в этой школе у Троцкого был будущий министр Временного правительства М.Скобелев. Именно в этот период Ленин называл его «Иудушкой - Троцким», подчеркивая его вилания, жульничество, позерство и политиканство, от которых он не избавился до конца своих дней.

В годы первой империалистической войны Троцкий, встретивший ее во Франции, ведет яростную антивоенную пропаганду. Одностороннее обличение милитаристских зверств англо-французской и русской стороны привело к административной высылке в Испанию. Оттуда вскоре на деньги американских евреев-социалистов Троцкий перебирается в США «как деятельный участник в борьбе за русскую свободу, к которой в Америке всегда относились с большим сочувствием». Однако, ожидаемой триумфальной встречи в Нью-Йорке не состоялось, хотя в печати и была отдана дань ораторскому мастерству прибывшего. Подвел Троцкого недостаток демократизма в общении со слушателями. После Февральской революции Троцкий

покидает негостеприимную Америку, но англичане арестовали его в Галифаксе, поместили в лагерь интернированных, откуда он был освобожден по настоятельным требованиям Петросовета и министра иностранных дел Временного правительства П.Н.Милюкова.

Прибыв в мае 1917 года в Петроград, Троцкий, по словам Луначарского, пришел к большевизму «несколько неожиданно и сразу с блеском». Вначале он в составе «межрайонки» держался вне большевиков и меньшевиков, противился ее объединению с большевистской организацией столицы, выступал за сотрудничество с Временным правительством, ставил под сомнение ленинский курс на социалистическую революцию. После разгона июльской демонстрации отмежевался от большевиков и попросил Временное правительство заключить его в тюрьму. Просьба была удовлетворена. Однако, вопреки намерениям Троцкого VI съезд партии включил «межрайонку» в ряды большевиков, а ее представителей - Троцкого и Урицкого избрал в состав ЦК. После разгрома корниловского мятежа председателем Петросовета на место Чхеидзе по рекомендации Каменева был предложен выпущенный из «Крестов» Троцкий. Причем кампанию по его избранию в Петросовет возглавлял левый эсер Павел Деконский, разоблаченный вскоре как агент царской охраны.

Поддерживаемый Зиновьевым и Каменевым в Центральном Комитете Троцкий вел дело к срыву военно-технической подготовки вооруженного восстания. Запустил он и живую организаторскую работу в массах в Петросовете, который превратился в непрерывно функционирующий дискуссионный клуб. Вся его деятельность в этот ответственный период свидетельствовала, что он намеревался подменить восстание легальными средствами борьбы - созывом съезда Советов, а затем Учредительного собрания, которое определит, в чьих руках окажется власть в результате революционного переворота. Однако, вопреки всем этим надеждам, в Россию 1917 года, по словам Троцкого, «революционная эпоха ворвалась через наименее забаррикадированную дверь» и «диктатура Советов стала возможной только посредством диктатуры партии». Подмена диктатуры класса понятием «диктатуры партии» потребовалась Троцкому в данном случае для обоснования «цены отхода» от троцкистской версии пролетарской революции.

В 1924 году, настаивая на правильности своей концепции Октябрьской революции, Троцкий заявил в «Уроках Октября», что, якобы, победа, была одержана на 9/10 в тот момент, когда

Петросовет под его председательством проголосовал за запрещение вывода из города войск гарнизона на фронт, т.е. вполне мирным «демократическим» путем. Голоснули, дескать, и осуществили революцию. Последовавший же через две недели штурм Зимнего дворца был как бы завершающим аккордом бескровного переворота. Да и руководство этим штурмом Троцкий полностью приписал себе. На это первоначально не обратили внимания, но после публикации «Уроков Октября» участники вооруженного восстания и очевидцы октябрьских событий полностью опровергли эту ложную версию.

Дипломатическая, военная, административная и политическая деятельность Троцкого после победы Октября весьма подробно и обстоятельно освещена в нашей литературе. Рамки статьи не позволяют нам особо останавливаться на этом вопросе, хотя он и требует дальнейших уточнений. Вместе с тем, следует, по нашему мнению, обратить здесь внимание на два момента, которые не всегда учитываются.

Первый из них, это роль Троцкого как «пламенной, карающей десницы революции». Преимущественно эта роль освещалась в эмигрантской литературе, которая связывает с его именем массовые репрессии на фронте и в тылу, расстрелы заложников, карательные акции против русской интеллигенции и деятелей культуры. Широко известен приказ Троцкого предать суду военного трибунала и расстрелять ряд видных политработников Восточного фронта за провороненную измену военных специалистов. Приказ, отмененный по настоянию Ленина. В то же время выпестованная Троцким, его краса и гордость 11-я «железная» дивизия, посланная им на помощь Царицыну после отзыва оттуда Сталина по настоянию Троцкого, вместо включения в борьбу, перешла к белым в парадном строе, под музыку, с развернутыми знаменами, что осталось без всяких последствий для наркомвоенмора Троцкого, который нередко освобождал военных специалистов от установленных форм контроля.

Термин «беспощадный» был наиболее излюбленным в лексиконе Троцкого, а поговорка «лес рубят - щепки летят» весьма ходовой. «Беспощадность, - заявлял он, - есть высшая революционная гуманность»[*10], а устрашение - «могущественное средство политики». Тем и другим «вооруженный пророк», как его называл его позднейший биограф Исаак Дойчер, широко пользовался на практике.

Одной из первых жертв наркомвоенмора стал известный на Балтике офицер, капитан первого ранга Щастный, отличившийся своим независимым характером и личным мужеством.

Значительную роль сыграли его авторитет и патриотическое понимание воинского долга в отнюдь непростых условиях революционных перемен, когда наблюдалось массовое дезертирство с флота. Каперанг Щастный повел за собой колеблющихся офицеров и, опираясь на судовые комитеты, вывел боевые корабли и транспортные суда Балтийского флота из ледового плена в Гельсингфорсе. Тем самым этот флот был спасен от судьбы затопленной Черноморской эскадры. Однако, военный моряк иронически смотрел на новое начальство в лице Троцкого. Троцкий с помощью бывшего главкомверха Н.В. Крыленко вопреки декрету об отмене смертной казни добился для Щастного расстрела, самолично выступив главным и единственным свидетелем обвинения.

На совести Троцкого и казнь одного из создателей красной конницы - комкора Думенко, не захотевшего получать боевой орден из рук председателя Реввоенсовета и обвиненного в связи с этим в антисемитизме. Дослужившийся при царизме в казачьих частях до подполковника, Думенко невысоко оценивал военные способности наркомвоенмора, за что и попался жизнью. Та же участь постигла талантливого русского поэта Алексея Ганина, опубликовавшего в 1924 году поэму, направленную против методов подавления народа Троцким. Между расправами над Думенко и Ганиным лежала целая полоса троцкистских террористических акций, провоцировавших, как справедливо отмечал писатель Белов, казаков и крестьян на вооруженные выступления против Советской власти. Троцкому и Зиновьеву принадлежала идея введения принципа коллективной ответственности класса, сословия или социальной группы, что приводило к массовым убийствам зачастую просто ни в чем не повинных людей.

Вместе с тем, Троцкий, когда ему было надо, умел постоять за своих. Так, известный левый эсер Блюмкин, стрелявший летом 1918 года в германского посла Мирбаха, был справедливо приговорен военным трибуналом к расстрелу. Но Троцкий добился, чтобы смертную казнь заменили на «искупление вины в боях по защите революции», взял его к себе в штаб, где Блюмкин, «искупая вину», благополучно прокантовался всю гражданскую войну начальником личной охраны наркомвоенмора. Затем своим шефом он был направлен на учебу, после которой вновь был переведен в органы ГПУ. Будучи не в силах забыть своего попавшего в опалу спасителя, возвращаясь с задания чекист Блюмкин завернул к Троцкому на Принцевы острова. Оттуда он прихватил два письма к Карлу Радеку и послания к ряду других адресатов, с которыми и был задержан

по прибытии в Одессу. Поэтому расстрел Блюмкина по приговору трибунала в 1929 году вряд ли правомерно заносить в графу «жертв сталинизма».

Последнее время историки Ю.Афанасьев, В.Биллик и некоторые другие в своих публичных выступлениях перед слушателями приводят письма и личные свидетельства современников, расхваливавших обаяние и авторитет Троцкого, как «вождя Красной армии». Позволю себе привести иное, пожалуй, более беспристрастное свидетельство. Благоговевший перед Троцким мэром одного из предместий Парижа Анри Моризэ, прибывший в Москву как гость Коминтерна, был удостоен посещения поезда наркомвоенмора. Этот знаменитый «поезд» состоял из бронепоездов и отдельных составов, в которых размещались радиостанция, типография, гараж для семи автомашин, секретариат со множеством стенографисток и машинисток, амурные дела которых с матросами охраны и штабными деятелями доставляли много хлопот самому наркомвоенмору. Моризэ, имевший возможность беспрепятственно общаться с красноармейцами, перед которыми с длинными речами выступал Лев Давидович, а также с бойцами и командирами его поезда, вынужден был признать, что Троцкого в армии «больше боятся, чем любят»[*11].

В качестве другого аспекта политического лика Троцкого необходимо отметить его феноменальную беспринципность. Она поражала всех, даже достаточно повидавших на своем веку. Так, еще после Второго съезда бывший бундовец Либор, наблюдая на нем, заметил с огорчением, что Троцкий «выдерживает разные принципы, как ярлычки, в зависимости от того, который из них более удобен».

В первое послеоктябрьское десятилетие не было ни одного антипартийного уклона, группировки или оппозиции, в которой прямо или косвенно не участвовал бы Троцкий, постоянно менявший свои оценки, лозунги, программы и союзников применительно к складывающейся в партии обстановке. Это отчетливо понимали и по ту сторону баррикады. «Долой Сталина! - вот тот всепоглощающий аргумент, который соберет всех и всё вокруг Троцкого,- писал в передовой статье 8 октября 1927 года орган правых кадетов «Руль».- Но что же даст Троцкий? Ах, не все ли равно сейчас. Кому интересно гадать, станет ли он пытаться осуществить свою нелепую программу, или же пойдет навстречу требованиям жизни, или вообще только сыграет на руку третьему... Нынешним грозным словесам Троцкого значения придавать нельзя».

Лидер меньшевиков Абрамович, выступая перед эмигран-

тами в Риге с речью «Десять пет большевистской революции», заявил, что троцкисты, поддерживая платформу меньшевизма, дезорганизуют работу большевиков, помогая «ликвидировать коммунизм». Эта «простая и грубая правда» недругов Октябрьской революции гораздо сильнее убеждает нас в истинной роли Троцкого и троцкистов в истории, чем все наукоёмкие рассуждения некоторых нынешних публицистов, взваливших на себя неблагодарный труд по обелению троцкизма.

«Политический импрессионизм» Троцкого нанес серьёзный вред делу социалистических преобразований. Провокационно, в частности, звучал обнародованный в брошюре Троцкого «Новый курс» лозунг, гласивший, что «молодежь - верный барометр партии». Среди комсомольцев в те годы гуляли листовки со стихами:

Зло всё в старых коммунистах:

Комсомолец, будь неистов.

Комсомолец, бей отцов!

Остается поражаться, сколь живучи подобные троцкистские настроения, когда в майской книжке «Нового мира» за 1988 год встречаешься с такими стихами отнюдь не комсомольского поэта А.Межерова:

Что ж ты плачешь, старая развалина.

Где ж она, священная твоя,

Вера в революцию и Сталина,

В классовую сущность бытия?

Фактически не имеет значения, что в первом случае речь шла об «отцах», совершивших первую в мире социалистическую революцию, завоевания которой пришлось отстаивать в боях с иностранной интервенцией и белогвардейщиной, а во втором - об «отцах», победивших в самой тяжелой из всех войн в истории человечества и сумевших спасти его от тотальных освенцимов и бухенвальдов. Поистине неиссякаемо стремление антикоммунистов разобщить поколения строителей и защитников социализма, вбить между ними клин, с патологической ненавистью выбрасывая из отечественной истории вместе со Сталиным Октябрьскую революцию и классовую сущность нашего революционного бытия.

Партия устала от усиливающихся с годами интриг Троцкого, внутривнутрипартийная борьба сторонников которого переросла в противоправную антигосударственную деятельность. Для ее осуществления началось формирование нелегальной, как троцкисты называли, «большевистско-ленинской партии», складывались склады оружия, налаживалась не без участия белогвардейского подполья своя печать, организовывались де-

монстрации и митинги с портретами своего кумира - Троцкого.

Как же Троцкий оценивал тогда положение страны и большевистской партии, из которой был исключен 18 декабря 1927 года? «СССР переживает керенщину наизнанку, - писал он в своем письме от 21 декабря 1928 года в "ультралевый" немецкий журнал "Знамя коммунизма". - Послеленинское руководство развертывает октябрьский фильм в обратном порядке. Власть по спине Керенского перекадилась от буржуазии к пролетариату, а теперь она по спине Сталина перекачивается от пролетариата к буржуазии. Пролетариат уже утрачивает свою диктатуру, хотя буржуазия еще ее не завоевала. То, что сейчас имеется в СССР, - это диктатура партийно-советской бюрократии, почти надклассовый режим, опирающийся в лучшем случае на среднее крестьянство». Такая оценка подтолкнула реформиста Франца Адлера к выводу: «Раз ожидания Октября не оправдались, необходимо спасать хотя бы Март!». Иными словами, итоги Февральской революции в России.

Советское государство без конца не могло оставаться безучастным к подобному рода политической и идеологической деятельности троцкистов. По решению ОГПУ Троцкий в январе 1929 года был выслан вначале в Среднюю Азию, где, по его словам, собирался «охотиться на тигров», а затем за рубеж. Не обошлось без очередного спектакля. Демонстрируя сопротивление, Троцкий отказался выйти из дома. Тогда его наиболее пылкие сторонники вынесли своего вождя на руках и так доставили вначале в автомашину, а затем до вагона поезда. Все это сопровождалось воплями сына - Льва Львовича Седова, который истерически кричал: «Смотрите, как несут Троцкого!» Троцкому были предоставлены вагоны для архива и личных вещей, выплачено значительное выходное пособие в иностранной валюте. Многие члены партии и советские люди выражали опасение, что за границей он способен принести больше вреда Советской власти, чем оставшись в Советском Союзе. Но печать убеждала их в обратном. Считалось, что Лев Давидович там окончательно скомпрометирует и разоблачит себя.

В эмиграции, где он до 1932 года сохранял советское гражданство, Троцкий, по его словам, сразу же приступил к «упражнению своего таланта журналиста». Им публикуются книги «Действительное положение в России» (Дрезден, 1929), два тома автобиографии «Моя жизнь» (1930), сборник статей «Как и что произошло» (1930), издает известные «Бюллетени оппозиции» и многое другое. Большевики приняли большое участие в его судьбе, создали «фонд спасения Троцкого», объяви-

ли, что его высылка «равносильна казни Робеспьера».

Но «казненный Робеспьер» только первые месяцы обращался к ним и левакам - исключенной из Германской компартии группе Маслова-Фишер, публикуя в их журнале и газетах свои статьи. Вскоре он прямо перешел к сотрудничеству с большой буржуазной прессой, где его стали именовать «рыцарем европейской демократии». А этот «рыцарь» в то время спешно переправлял за океан своему единомышленнику, исключенному из компартии США Истмену, в целях публикации секретные документы, в том числе стенограммы закрытые заседания Политбюро и секретариата ЦК по вопросам Коминтерна и международного рабочего движения. Вырученные суммы шли на создание и укрепление издательской базы троцкизма.

Почему все же Троцкий потерпел поражение? Здесь имеется много объяснений. Послушаем самого Троцкого. В книге «Моя жизнь» он писал, что «победа Сталина есть победа умеренной тенденции, более консервативной, бюрократической, национальной тенденции приверженцев частной собственности против тенденции интернациональной революции и традиций марксизма». Верность этим традициям он закреплял за собой. Далее, по Троцкому, «не всё и не всегда для революции, надо и для себя - это настроение переводилось так: долгой перманентную революцию... Под этим флагом шло освобождение мещанина в большевике... Вот в чем состояла причина потери мною власти». Ярлык мелкобуржуазности был всегда у Троцкого эффективным и действенным средством сокрушения своего политического оппонента. Все просто: «кочевники революции перешли к оседлому образу жизни, в них пробудились, ожили, развернулись обывательские черты». Тут уж не до «перманентной революции».

Действительно «теории перманентной революции» Троцкого в Советской России явно не везло, хотя ее сторонники предпринимали титанические усилия. Базируясь на ней, Троцкий навязывал партии дискуссии, в которых решались судьбы революции и социализма. Ведь в те «десять дней, которые потрясли мир» по свидетельству Джона Рида, Троцкий убеждал солдат и рабочих, что в капиталистическом окружении «революционная Россия неизбежно погибнет». Потом он доказывал, что без победы пролетариата Запада нам нечего и мечтать о победе социализма в одной стране. Когда и этот тезис оказался несостоятельным, то им была выдвинута новая трактовка закономерностей мирового революционного процесса в книжке «Европа и Америка», изданной в 1926 году. В ней ут-

верждалось, что глобальный антагонизм эпохи проходит не через отношения империализма и родившегося в одной стране социализма или отношения колоний и метрополий, а «по линии интересов США и Европы».

«Величайший рычаг европейской революции», утверждал Троцкий, заключен в абсолютном материальном перевесе США, который препятствует хозяйственному возрождению Европы. «Американский империализм, все больше загоняя Европу в тупик, будет автоматически гнать ее на путь революций». Начатая Россией мировая революция, по словам Троцкого, призвана объединить Европу, помочь ей и послужить «хорошим мостом в Азию». Первый этап этой мировой революции, по Троцкому, должен завершиться созданием Советских Европейских Соединенных Штатов, второй этап - созданием таких же Советских Соединенных Штатов Азии и Америки, третий - Советских Соединенных Штатов Мира. Таков троцкистский путь победы мировой коммунистической революции и завоевания мирового господства.

Троцкистский прожект мировой революции был встречен неодобрением как у нас в стране, так и за рубежом, где не без оснований увидели в нем обоснование советской экспансии. Однако, критики не поняли простой подоплеку этой трансформации «теории перманентной революции». А ларчик открывался просто. Ключиком у него было утверждение, что СССР войдет в Советские Соединенные Штаты Европы в качестве федеративной республики. Поскольку одряхлевшая социал-демократия в Европе в лице каутских и адлеров была не способна возглавить объединенную Советскую Европу, а возникшие компартии только начали процесс большевизации, то по замыслу Троцкого лишь он и его сторонники были в состоянии взять на себя эту всемирно-историческую миссию. Тем самым, оставались позади его конкуренты в борьбе за власть в СССР и открывалась заманчивая вакансия в «диктаторы объединенной Европы». А впереди маячила Мировая советская республика во главе с автором новой модификации «теории перманентной революции». Чем не перспектива? Разумеется, прямо Троцкий об этом сказать не мог, но логика его концепции прямиком вела к этому. Нет необходимости подчеркивать, что такие взгляды осложняли и без того трудное международное положение Советского государства.

В эмигрантских писаниях Троцкого вылиты потоки клеветы и домыслов не только на Дзержинского, Фрунзе, Кирова, Орджоникидзе, Молотова, Куйбышева, Микояна, Ярославского, Ольминского, но также на Зиновьева, Каменева, Бухарина,

Рыкова, Томского и других партийных деятелей того времени, политические позиции которых на отдельных этапах внутрипартийной борьбы Троцкий поддерживал и даже не порывая с ними связи, будучи в эмиграции. Особенно злобные и изощренные нападки имели место в адрес тогдашнего Генерального секретаря ЦК ВКП(б). «Афоризм» Троцкого, гласящий, что Сталин «самая выдающаяся посредственность партии» и ныне кочует из публикации в публикацию, начиная с книги соратника Троцкого - Б. Суварина «Сталин», «сталинианы» правого эсера Марка Вишняка и французского правого социалиста Андре Жида, вплоть до некоторых нынешних работ «демократов» - драматургов, писателей, публицистов и историков, стесняющихся указывать на первоисточник.

Для прояснения этого сколь деликатного, столь и запутанного вопроса, думаю, было бы полезно обратиться к мнению какого-либо умного русского человека, серьезно анализировавшего этот вопрос, человека, который волею судеб после революции оказался по ту сторону пограничного кордона. Одним из таких честных поборников величия России был, по нашему мнению, профессор П.Н.Милюков, историк, склонный к философскому осмыслению бытия, «последний защитник монархии», как его называли в эмигрантском пошехонье, более двадцати лет систематически анализировавший внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза, человек, находившийся в центре политических и идеологических противоборств русской эмиграции. Иронизируя по поводу выше приведенного «афоризма» Троцкого в 1935 году, Милюков ехидно вопрошал: «Почему же партия все же предпочла "посредственность" Сталина "гению" Троцкого?»... «Выбор партии, - резюмировал лидер правых кадетов, - совпал с ходом исторического процесса, с законами истории».

По свидетельству норвежского историка Енса Нильсена, этой точки зрения на исторические преимущества Сталина профессор Милюков придерживался до конца своих дней, с каждым годом укрепляясь в своем мнении[*12]. В своей последней, посмертно вышедшей статье «Правда о большевизме» тяжело больной ученый писал: «Когда видишь достигнутую цель, лучше понимаешь и значение средств, которые привели к ней. Знаю, что признание это близко к учению Лайолы. Но... что поделаешь? Ведь иначе пришлось бы беспощадно осуждать и поведение Петра Великого»[*13].

Эти строки Милюков написал накануне своей смерти, вскоре после того, как узнал о победе советских войск под Сталинградом. Их не решился напечатать Марк Вишняк, к которому

они были отосланы, но они увидели свет в русском издании французского Сопrotивления, став отправной точкой в изменении политических настроений эмиграции, в мобилизации ее сил на борьбу с германским фашизмом. Можно не соглашаться с «властителем дум» русской эмиграции, но не считаться с его мнением, думается, нельзя. Ведь он не хуже нас знал о 1937 годе.

Как представляется, основную и главную опасность для судеб партии и страны имели не столько сами идеи, лозунги, схемы и призывы Троцкого, разумеется при всей их идейно-политической вредности, сколько интриганская сущность его внутрипартийной деятельности и автобиографических сочинений, когда с целью столкнуть между собой ранее работавших с ним людей он приписывал им, якобы, когда-то высказанные друг о друге с глазу на глаз мнения, оценки, подозрения, сомнения. Так, например, бесконечно муссировалось в его публикациях то, что Бухарин намеревался в период Бреста арестовать правительство во главе с Лениным, нелицеприятное бухаринское мнение о Сталине, о котором с Троцким, якобы, доверительно говорил Каменев, нападки Зиновьева на Ленина в 1912 году за кооптирование Сталина, этой «кавказской обезьяны с желтыми глазами» в состав ЦК РСДРП.

В начале 1935 года Троцкий придумал версию, что Сталин организовал убийство Кирова, которого, кстати, ненавидел всеми фибрами души. В 1938 же году он утверждал, что ни он, ни Сталин не причастны к этому убийству, которое было, по его словам, организовано чинами НКВД. Без тени смущения он перепечатывал в «Бюллетенях оппозиция» письма, полученные от Раковского, Розенгольца и других, комментировал их.

Одним из первых серьезных исследований о деятельности генсека ЦК ВКП(б) стала большая книга эмигранта С.Дмитриевского «Сталин», автор которой является серьезным знатком внутрипартийной жизни в нашей стране, истории гражданской войны, политических отношений, экономики покинутой Родины. Метод подхода автора к анализу и оценкам исторических личностей и событий можно охарактеризовать как непредвзятый взгляд политического противника социализма. Отмечая, что «карикатурные представления о Сталине» за рубежом распространяются главным образом советскими дипломатическими и внешнеторговскими работниками, Дмитриевский пишет: «Основной автор легенд о Сталине - Троцкий. Он до сих пор не может простить Сталину его превосходства. Наголову разбитый на арене жизненной борьбы, он не без успеха постарался отомстить Сталину на арене литературной. Ис-

пользуя свой талант памфлетиста - основной и единственный свой талант,- он создал карикатурно-уродливый образ... Отсюда и странные как будто в устах «представителей» сталинского режима отзывы. Не надо забывать, что заграничные представительства Советов долгое время комплектовались из политических отбросов - из людей ненужных и нежелательных внутри страны. Троцкистами и болотом кишела, отчасти и сейчас еще кишит, за граница»[*14]. Нужно ли удивляться, что выезды советских представителей за рубеж нередко заканчивались встречами с Троцким.

В своих книгах «Преступления Сталина», «Сталин», «Преданная революция», в статьях «Бюллетеней оппозиции» Троцкий провокационно расписывал конспиративные встречи своих эмиссаров с его сторонниками в СССР, где, по его словам, было самое мощное и многочисленное антисоветское подполье. Он умел в своих эгоистических целях максимально эксплуатировать природную подозрительность и недоверчивость Сталина, стремясь внести раскол в советское руководство. Кто сегодня может сказать, в каких случаях это удавалось Троцкому?

Особый интерес представляет отношение к Троцкому немецких фашистов. Адольф Гитлер прочитал биографию Троцкого (книгу Троцкого «Моя жизнь») сразу же по ее выходу. Биограф Гитлера Кондрат Гейдеа рассказывает в своей книге «Дер фюрер», что Гитлер в 1930 году изумил кружок своих друзей неумеренными похвалами «Моей жизни». «Блестяще!- кричал Гитлер своим собеседникам, размахивая перед ними книжкой Троцкого, - меня эта книжка научила многому и вас она может научить»... Японская тайная полиция использовала ее в качестве принудительного чтения для заключенных в тюрьмах японских и китайских коммунистов, рассчитывая таким образом сломить их боевой дух»[*15].

В 1936 году Троцкий писал, что если Германия развяжет войну с СССР, то ему не избежать поражения. В 1940 году он отправил послание советскому народу под наименованием «Вас обманывают» и призывал в канун войны к смещению Сталина и реорганизации правительства. Все это выходило за рамки «борьбы за власть» и принимало открыто антисоветский характер. Что ничем не может быть оправдано.

Большой ущерб наносила деятельность Троцкого Коминтерну. Он нападал на тактику единого фронта, противостоящего фашизму, на руководителей братских партий, среди которых были Димитров, Тельман, Торез, Готвальд и другие. В Испании, первой ставшей жертвой фашистской агрессии, троцкис-

ты провозгласили лозунг: «Долой Республику! Да здравствует диктатура пролетариата!». По существу это был нож в спину республиканской Испании, где в ряде мест троцкисты стреляли в коммунистов и республиканцев.

В 1938 году в Париже два десятка троцкистов объявили о создании «IV Интернационала», который прямо противостоял ленинскому Коминтерну. Этот троцкистский альянс вносил раскол в ряды компартий, мешал сплочению народов в антифашистские фронты. Однако, почти сразу же сам увяз в непримиримых противоречиях, многочисленных склоках, скандалах и интригах. Он неоднократно распадался на враждебные группировки, которые боролись между собой, не заботясь о средствах и методах, затем снова блокировались, демонстрируя единство. Причем, как правило, эти единства складывались не на принципиальной, а временной, конъюнктурной основе.

У Троцкого были все основания опасаться за свою жизнь. Причем угроза могла исходить не только от Сталина, который внимательно следил за его деятельностью, но и со стороны своих бывших соратников. Принцезы острова, где в древности заточали византийских вельмож, затем Франция, Норвегия и, наконец, Мексика становятся его временными убежищами. Нигде он не чувствовал себя в безопасности. Перед переездом в Мексику Троцкий столкнулся с сопротивлением профсоюзов и компартии, которые называли его «главным врагом социализма».

Положение особенно осложнилось после того, как троцкизм запятнал себя провокациями в Испании. В мае 1940 года группа вооруженных людей, среди которых был знаменитый художник-монументалист Сикейрос, совершила вооруженное нападение на Койукан, на «белую крепость» Троцкого. Атака была плохо подготовлена и Троцкий с женой и внуком отлежались за дубовым письменным столом, пока автоматные очереди крошили штукатурку стен. Покушение не удалось. Охрана схватила нападавших. После этого случая Троцкий совсем превратился в затворника «белой крепости». Стал подумывать о самоубийстве, периодически испытывал сильные депрессии, но с маниакальной навязчивостью давал интервью, делал заявления, писал завещания, чувствуя, что тучи сгущаются над его головой.

Но конец пришел внезапно, 20 августа 1940 года, от руки испанца Рамона дель Рио Маркадера, человека, имевшего ряд других имен, фамилий, гражданств и биографий. Существует ряд версий по вопросу о том, кто направил его руку с альпенштоком, разрубившим голову Троцкого. Одна из них замыкалась

на Сталине. Автору этих строк довелось познакомиться с этой версией летом 1944 года, когда его рота автоматчиков расположилась на отдых в небольшой псковской деревушке. Среди различных бумаг в брошенном жителями доме гвардейцы наткнулись на газету «Псковская правда» за 1943 год, которую гитлеровцы издавали на русском языке на оккупированной Псковщине. Целую полосу в ней занимала статья о Троцком и его убийстве. Гитлеровец уверенно доказывал, что все было спланировано в Москве, в кремлевском кабинете Сталина. Якобы, весенней ночью 1940 года подводная лодка без опознавательных знаков и сигнальных огней высадила в небольшой мексиканской бухте маленький десант «офицеров НКВД», которые по всем канонам детективного жанра и осуществили покушение на Троцкого.

Сегодня и в нашей литературе появились описания версий убийства Троцкого, называются вдохновители, организаторы, исследуются мотивы, вариации, действующие лица. Наиболее фундаментальными, хотя и не бесспорными, мне представляются аналитические статьи Д.Волкогонова и Н.Васецкого, которые подчеркивают, что для окончательных оценок не хватает документальных подтверждений и свидетельств. «Думаю, - пишет Волкогонов, - что в обозримом будущем подлинных документальных свидетельств, подтверждающих или отвергающих эти версии, получить не удастся». «Поэтому - который уже раз! - приходится, - по словам Васецкого, - опираться на опосредованные факты и аргументы». И пытаются их найти в предчувствиях и домыслах самого Троцкого. Но вряд ли это может продвинуть дело.

Представляется, что обращение к основным вехам жизни и политической деятельности Л.Д.Троцкого позволяет судить о справедливости ленинской оценки его «небольшевизма», который конкретизировался в формуле «с нами, но не наш». Обратимся теперь к другому мифу, утверждающему, что Троцкий - «выдающийся теоретик-марксист». В свое время его усиленно эксплуатировали его единомышленники, а ныне он вновь появляется в печатных и особенно устных выступлениях некоторых наших «перестроечных» публицистов и историков. Рассмотрим, соответствует ли эта оценка действительности или является явно завышенной.

Прежде всего, как современники оценивали теоретический потенциал Троцкого? Как правило, невысоко. «К искусству отношение у него холодное, - отмечал в «Великом перевороте» Луначарский, - философию он считал третьестепенной, широкие вопросы мировоззрения он как-то обходит», «Марксистс-

кий метод, - утверждала в 1924 году Крупская, - никогда не являлся сильной стороной тов. Троцкого». Вместе с тем, следует подчеркнуть, что серьезным анализом теоретических взглядов Троцкого до сих пор никто еще всерьез не занимался. Критики и исследователи троцкизма ограничивались, как правило, анализом его политической деятельности и партийной линии, либо весьма упрощенно воспринятой троцкистской «моделью социализма».

Необходимо также отметить объективные трудности в анализе теоретической позиции Троцкого. Они связаны с тем, что его работы издавались многократно в различных городах и издательствах, причем в каждом новом издании его «редакторским коллективом» учитывалась предшествующая критика, вносились по поручению автора существенные изменения, которые, как правило, нигде не оговаривались. В работах Троцкого фактически имеются высказывания по всем основным вопросам общественнознания своего времени, что позволяло ему при случае претендовать на приоритет в их решении, в частности, в решении вопросов планирования, необходимости перехода к нэпу и многому другому. Этому способствовало то, что изложение им этих вопросов полно оговорками, увертками, полунамекками, претенциозными умолчаниями. В отличие от Ленина он никогда не пытался объяснить резкое изменение своих теоретических воззрений, причины этих изменений. И, наконец, в теоретической позиции Троцкого, в его политико-экономических и философско-социологических взглядах нет целостности и единства. Они постоянно подвергались изменением «моды» не столько марксистской, сколько буржуазной науки.

Характеризуя Троцкого в своих «Письмах к съезду», Ленин отмечает, что он отличается «выдающимися способностями», «пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК». Работы Троцкого свидетельствуют, что он неплохо знал историю науки, русскую и зарубежную социологию, современное состояние естественных наук, экономические теории, искусствознание и литературоведение, нравственные проблемы и их решение этикой и педагогикой. Ему были свойственны изощренность и живость мысли, достаточно широкая эрудиция, острое перо блестящего стилиста и публициста. Однако, недостаток систематичности и убежденности в истинности основополагающих положений марксизма приводили нередко Троцкого к релятивизму, эклектике, известной мозаичности теоретической мысли, которые усиливались его авторитаризмом, категоричностью, нетерпимостью к другим мнениям и решениям проблем.

Все это ограничивало его теоретические возможности. «Чрезвычайно хватающий самоуверенностью» Троцкий часто допускал отступления, в том числе весьма серьезные, от концепции и метода Маркса и Энгельса.

Особое внимание критики троцкизма в прошлом и настоящем уделяют «казарменному социализму», с его милитаризацией труда, трудармиями, «ударными трудбатальонами», огосударствлением профсоюзов, призывами к полному самоограничению трудящихся. В милитаризации труда Троцкий видел «неизбежный метод организации и дисциплинирования рабочей силы в переходную эпоху от капитализма к социализму». Эту эпоху он отождествлял с периодом военного коммунизма, вся экономика и политика которого была обусловлена потребностями гражданской войны.

В этот период Троцкий был поглощен бескомпромиссной борьбой с «рыночным дьяволом», считая, что «путем планомерного проведения трудовой повинности и централизованной организации распределения все население страны будет вовлечено в общесоветскую систему хозяйства и самоуправления»[*16]. При этом он исходил из того, что «репрессии для достижения хозяйственных целей есть необходимое орудие социалистической диктатуры» и «между экономическим и юридическим принуждением вообще нельзя провести водораздела»[*17].

Троцкистской богине внеэкономического принуждения требовался и соответствующий аппарат подавления. В этой связи прав С. Куняев, «идея трудовых концентрационных лагерей принадлежит Троцкому, ... что разрабатывалась система лагерей не только для остатков классовых врагов, а как это видно из речей Троцкого - для широких масс».

Под воздействием нэпа воззрения Троцкого на экономику претерпевают серьезные изменения. Он задумывается о том, как ликвидировать «бюрократическое безразличие в деле хозяйственного управления», «несогласованность элементов хозяйства», чтобы получить «дешевый продукт высокого качества». «Вся трудность, - пишет он, - состоит в том, чтобы достигнуть сочетания личной активности и заинтересованности с общественно-плановым характером хозяйства». Однако решить эту проблему на рельсах варьирования различных форм внеэкономического принуждения Троцкому было не дано, и он был вынужден констатировать, что «мы еще очень далеки от разрешения задачи в целом».

Известно, что теоретические работы Ленина являлись как бы прямым социальным заказом времени, заказом реальной

политической борьбы пролетариата и его партии. Это обуславливало преемственность и цельность ленинской теоретической мысли, логику ее поступательного развития во времени. В отличие от него инициирующим началом теоретической деятельности Троцкого нередко являлись совершенно случайные факты его личной биографии.

Так в журнале «Огонек» в своей статье ветеран партии З.Н.Немцова вспоминает, как во время ее работы в тресте резиновых изделий случился невообразимый переполох. Оказалось, что Троцкому купили резиновую грелку, сделанную на одном из предприятий резиновой промышленности, которая потекла у него на животе. В результате наряду с шумным скандалом вскоре вышел сборник его работ «Борьба за качество», состоящий из ряда статей, докладов, записок, где обсуждались весьма злободневные не только для того времени проблемы. И когда в последние годы в нашей печати вспыхивал очередной интерес к этим проблемам, в ряде публикаций можно было встретить изложение мыслей автора сборника, изданного Госпланом в 1926 году, вплоть до текстуальных совпадений.

Что же понимал Троцкий под марксизмом и его философией? Основной задачей всякой философии в прошлом и настоящем, писал он, является «приведение в систему обобщенных выводов всех наук». Марксизм рассматривался им лишь как «метод исторического анализа и политической ориентировки»[*18]. Имея ввиду генезис теории Маркса, истоки ее развития, Троцкий утверждал, что «в широком материалистическом и диалектическом смысле марксизм является применением дарвинизма к человеческому обществу»[*19].

Философским методом марксизма является диалектика, которая, по Троцкому, выступает «как универсальный ключ, дающий возможность разобраться во всех ситуациях». Оценивая эти и другие подобные высказывания, следует отметить, что Троцкий не только плохо представлял исторические пути формирования марксизма, совершенный им переворот в общественной мысли, но и имел упрощенно одностороннее, в духе классического позитивизма, представление об основных функциях марксистской философии, которые сводил преимущественно к методологической функции, недооценивая гносеологическую, логическую и аксиологическую. Он был далек от понимания главного и определяющего в марксизме как политико-экономическом, философско-социологическом и социально-политическом обосновании всемирно-исторической миссии рабочего класса - создать общество, не знающее эксплуатации, угнетения, войн, насилий, социального эгоизма и неспра-

ведливостей.

Ленинизм Троцкий определял как «внешнее сгущение марксизма для непосредственного революционного действия в эпоху империалистической агонии буржуазного общества»[*20]. Понятие «внешнее сгущение» означало у него не развитие в новых исторических условиях, а упрощение, оскудение, усечение марксизма Лениным. Называя ленинизм «системой революционного действия», Троцкий подчеркивал, что он связан с «воспитанием революционного чутья, которое в области общественной - то же самое, что мышечное ощущение в физическом труде».

Следует подчеркнуть, что Троцкий никогда не говорил о марксизме-ленинизме в целом, а рассматривал «марксизм» и «ленинизм» отдельно, как бы противопоставляя их. «Маркс, - для него, - пророк со скрижалями, а Ленин - величайший исполнитель заветов»[*21]. Именно от Троцкого, а не от Деборина, как повелось в нашей исторической литературе, идет противопоставление «Маркса теоретика» и «Ленина практика». Голословно обвиняя Ленина в мнимой непоследовательности, сам Троцкий ни в одной из своих работ даже не попытался проанализировать взгляды Ленина по какому-либо вопросу. Не обошлось и без мистификации, «Недостаточность марксистской диалектики» для революционного действия дополняется у Ленина якобы «подспудной творческой силой», которую «мы называем интуицией», а «по-русски сметкой». Ленин, по словам Троцкого, отражает собой рабочий класс России в его столь еще свежем крестьянском прошлом.

Оценивая теоретические взгляды Л.Д.Троцкого, необходимо внести исправления в сложившиеся представления, что представителями механицизма в советской науке 20-х годов были Бухарин, Скворцов-Степанов и другие механисты. В отличие от них Троцкий представал как субъективист и волюнтарист. В действительности все было сложнее[*22]. Философско-социологическая концепция Троцкого пожалуй не меньше, чем у Бухарина, была отягощена механицизмом и упрощенчеством, которые связаны со сведением сложных форм явлений к простым и элементарным. «Психология,- пишет Троцкий в книге «Задачи коммунистического воспитания», - сводится для нас в последнем счете к физиологии, как эта последняя к химии, физике, механике».

Предназначение общественных наук, продолжает он, - все социальные явления «свести к физиологическим, а далее к химическим и механическим законам». К сожалению, автор не приводит примеров действия в обществе механических за-

конов, что позволило бы ему встать на уровень Ламетри и других французских материалистов XVIII века, представлявших человеческий организм как совокупность пружин, рычагов, насосов, тяжей и тому подобного. А общество и его органы уподоблялись отдельным частям человеческого организма.

Если механицизм Бухарина почти сразу же после выхода в свет его «Теории исторического материализма» был подвергнут резкой критике Столпнером, Аинзафтом, Гоникманом и другими марксистами, то аналогичные взгляды Троцкого до сих пор остаются вне критики, хотя по степени вульгаризации они явно превосходят бухаринские. Обойдено критикой и такое проявление механицизма у Троцкого как географический детерминизм, опираясь на который, он сводит к сугубо природным причинам особенности исторических периодов в истории России, развивая идею надклассовости ее государства.

Особой формой механицизма является у Троцкого биологизаторство марксистской теории, которое порой выливается в социал-дарвинизм. «Сама наша борьба за научные достижения, - пишет он, - представляет собой только сложную систему рефлексов». Даже «в основе соцсоревнования лежит жизненный инстинкт - борьба за существование». Отвергая в принципе идею прогресса как поступательного развития общества, он сводил его к совершенствованию биологической природы человека. «Рационализовав, т.е. пропитав сознанием свой хозяйственный строй, - утверждал Троцкий, - человек примется рационализировать самого себя. Он поставит себе задачей внести в движение своих собственных органов при походке, при труде, при игре наивысшую отчетливость, целесообразность, экономию энергии и, тем самым, красоту... Он захочет обладать полубессознательными, а затем и бессознательными процессами в собственном организме: дыханием, кровообращением, пищеварением, а главное оплодотворением - и подчинит их контролю разума и воли». Такую рационализацию он называл одной из главных задач социального строительства и самовоспитания, в результате решения которой «человеческое тело станет гармоничнее, движения ритмичнее, голос музыкальнее, формы быта приобретут динамическую театральность»[*23].

Отдал дань Троцкий и «усыновлению фрейдизма», который требует рассматривать как родственную с павловским учением о высшей нервной деятельности теорию личности и составную часть социологической системы марксизма. При этом им гипертрофировалась на этой основе роль сексуальности как фактора развития общества, а половое «образование» моло-

дежи и комсомольцев ставилось выше политического просвещения и нравственного воспитания. Фрейдистские идеи Троцкого развивались после революции Фридрихом Залкиндом, Малисом и другими «фрейд-марксистами», которые требовали неограниченного вмешательства общества в половую жизнь людей и сводили классовую психологию и идеологию к сублимации половой энергии. Фрейдистские идеи не могли не компрометировать марксизм.

Не миновал Троцкий и поветрия «социального энергетизма», охватившего одно время общественное сознание. «Человек, - утверждал он, - есть довольно ленивое животное. На этом его качестве в сущности и основан в значительной мере человеческий прогресс, потому что, если бы он не стремился экономно расходовать свою силу, не стремился бы за малое количество энергии получить как можно больше продуктов, то не было бы развития техники и общественной культуры. Стало бы под этим углом зрения, лень человека есть прогрессивная сила»[*24]. Можно ли удивляться, что вслед за ним Айхенвальд в голодной Москве 1922 года издал книжку «Похвала праздности», где вдохновенно превозносил «ленивое времяпрепровождение».

Приведенные примеры искажений материалистического понимания истории и социальной диалектики не были у Троцкого следствием небрежности, торопливости, оговорок или ораторских излишеств. Они появлялись и в изложении социально-политических проблем, от решения которых зависела судьба социалистического строительства. В частности, ему с самого начала было свойственно искажение диалектики национального и интернационального. Под интернациональным Троцкий склонен был понимать безнациональное, трактуемое в космополитическом духе. Понятие «национальное» означало в его устах нечто неполноценное, архаичное, отсталое, которому им противопоставлялось интернациональное. В этом смысле он говорил о «национальной традиции Октября», о «национальном в Ленине», при характеристике русского народа, который якобы «никакого культурного наследия не получил», русского рабочего класса, основными чертами которого выступают «неграмотность, отсутствие организационных навыков, системы в работе, культурного и технического воспитания»[*25].

Россию, по словам Троцкого, то и делали, что обучали варяги, шведы, немцы, Кноп, Юз, Нобель, Ротшильд и биржевой гений, «викинг всех викингов - великий интернационалист Мендельсон»[*26]. Книжка Троцкого «Политические силуэты» пе-

реполнена именами таких «интернационалистов» как Зингер, Шумайер, Адлер, Каутский и даже его особо доверенный стенограф Глазман, застрелившийся после исключения его из партии и предания суду за бытовое преступление.

Можно было бы продолжать рассмотрение теоретических взглядов Троцкого. В частности, проанализировать его техницизм в трактовке производительных сил, которые Троцкий отождествлял с техникой и всей технической системой производства, игнорируя главную производительную силу общества - трудящихся. Или субъективизацию производственных отношений, трактуемых как «воля народных масс, обращенная на себя», его вредоносные воззрения и оценки культуры народов нашей страны, их истории. Однако и сказанного достаточно, чтобы убедиться в теоретическом уровне «выдающегося марксиста». Беспредельная амбициозность, высокомерие, идеологическая всеядность и многое другое помешали Льву Давидовичу реализовать его неординарные способности в области разработки и развития теории. «Небольшевизм» Троцкого нередко определял его идейные шарахания и шатания, которые в свою очередь питали и усиливали его частые отклонения от коллективно выработанной партийной линии.

Был ли Троцкий марксистом? Вопрос отнюдь не однозначный. Его мировоззрение, как и мировоззрение многих, вступивших вместе с ним на тернистый путь революции ровесников, формировалось под мощным духовным влиянием марксизма. Однако, как известно, эта революционная теория воспринималась духовными выразителями интересов различных слоев и классов российского общества по-разному. Это восприятие зависело не только от социально-политических причин и условий, но и от способностей людей творчески и глубоко вникнуть в сущность научно-пролетарского учения, чтобы черпать в нем вдохновение и твердую убежденность, так необходимую в классовых битвах XX столетия. Думаю, «известной мере был прав Г.А.Зив, отмечавший в 1921 году, что «Троцкий мог в свое время хорошо излагать теорию марксизма, но когда дело доходило до применения его на практике, он неизменно пасовал».

Как свидетельствуют работы Троцкого 20-х годов, в его теоретическом багаже наряду со многими, не всегда строго сформулированными, а зачастую и вульгаризированными марксистскими положениями, наличествовали до конца не переваренные идеи социал-дарвинизма, социальной рефлексологии, фрейд-марксизма и других модных в то время «измов», сопрягавшихся с изрядными дозами субъективистского

подхода к истории. Все это дает право считать, что уровень его теоретических воззрений, особенно в философско-социологической области, заметен уступал тогда научной зрелости некоторых рядовых советских ученых-марксистов и уж, конечно, не шел ни в какое сравнение с теоретической мощью Ленина.

Не обладая устойчивостью теоретических воззрений, склонный к эклектике, смешению несовместимого, Троцкий с каждым годом, особенно после кончины Ленина, все больше и больше отходил от основных принципов революционного марксизма, неустанно настаивая на невозможности победы социализма в одной стране. В эмиграции он окончательно порывает с марксистским учением и переходит на альтернативные ему идейно-теоретические позиции, опирающиеся на субъективизм и волюнтаризм.

Исходя из вышеизложенного, имеются все основания сделать вывод, что отступления Троцкого от марксизма-ленинизма были весьма значительны, а в переходный период политически опасны. Это позволяет нам согласиться с доводом Д.А.Волкогонова, который в одной из своих статей в «Литературной газете» писал: «Сегодня можно утверждать, что если бы Троцкий стоял у руля партии, ее бы ждали еще более тяжкие испытания, чреватые утратой социалистических завоеваний». Ведь именно Троцким и его сторонниками еще при жизни Ленина началось отрицание ленинского учения о революции и социализме с непосредственной целью замены ленинизма троцкизмом.

В заключение необходимо сказать, что на Западе троцкизм ныне переживает своеобразное возрождение. Спешно и исто-во «перекрашивают Иудушку» в современной буржуазной и ревизионистской печати, приписывая ему роли «великого революционера», «архитектора Октября», «первого антисталиниста» и т.п.

Гарвардский университет недавно издал на английском и русском языках двухтомник Троцкого «О Сталине». Впервые в Америке вышел в свет двухтомник «Бюллетени оппозиции», а также неиздававшиеся раньше дневники Троцкого. Вышла на русском языке книга Исаака Дойчера «Троцкий. Биография».

Пользуясь своеобразной подсветкой фигуры Троцкого, появились поклонники его «талантов» и в нашей стране, выступающие в различных аудиториях. Они принадлежат преимущественно к среде либеральной интеллигенции, некоторые представители которой явно отягощены предрассудками националистического характера. Для «полноты исторической правды» они старательно выискивают действительные и мни-

мые заслуги Троцкого, извращая подлинный исторический процесс, затушевывают остроту и значимость борьбы большевистской партии за ленинизм против троцкизма, сводят ее к тривиальной борьбе за личную власть. Однако история давно вынесла свой приговор троцкизму и пересмотру он не подлежит, как бы этого не хотелось сторонникам «карающей десницы», будь то у нас в стране, или за рубежом.

Ленинград, 1988 год

Сноски

[*1] Луначарский А.В. Великий переворот. Пб., 1919, с. 78. [назад]

[*2] Там же. [назад]

[*3] Луначарский А.В. Великий переворот. Пбю, 1919, с. 78. [назад]

[*4] Устинов Г. Трибун революции (Л.Д.Троцкий). М., 1920, со. 16,27,51. [назад]

[*5] Эристика - искусство спорить, вести полемику, пользуясь при этом всеми приемами, рассчитанными только на то, чтобы победить противника. Греческое слово - эристикос - спорящий.

Эвристика - такая система словесного обучения, когда учитель путем наводящих вопросов заставляет ученика прийти к самостоятельному решению поставленного вопроса. В современной литературе под эвристикой понимают методику поиска доказательств и путей решения задачи. Греческое слово - эвристико - нахожу. - Ред. (Логический словарь, Н.И.Кондаков. АН СССР, ин-т философии. Из-во Наука, М., 1971). [назад]

[*6] См.: Невский В.И. Южно-русский союз. М., 1922, с.90. [назад]

[*7] Зив Г.А. Троцкий. Характеристика (По личным воспоминаниям). Нью-Йорк, 1921, сс. 12, 33, 41. [назад]

[*8] Каменев Л.Б. Ленинизм или троцкизм. Серпухов, 1924, с.11. [назад]

[*9] Троцкий Л.Д. 1905. 2-е изд., М., 1922. с.4. [назад]

[*10] Троцкий Л. Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции. М., 1923, с.9. [назад]

[*11] Моризэ А. У Ленина и Троцкого. М., 1923, с. 106. [назад]

[*12] Нильсен, Енс Петтер. Милюков и Сталин. О политической эволюции П.Н. Милюкова в эмиграции (1918-1943). Осло,

1983. [назад]

[*13] "Русский патриот", 1944, №3(16). [назад]

[*14] Дмитриевский С. Сталин. Изд. "Стрела", Стокгольм, 1931, с.6. [назад]

[*15] Сейрос М. и Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1947, с. 242. [назад]

[*16] Троцкий Л. Культура переходного периода. М-Л., 1927, с.428. [назад]

[*17] Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. Пб., 1920, сс. 140, 156. [назад]

[*18] Троцкий Л. Новый курс. М., 1924, с.44. [назад]

[*19] Троцкий Л. Задачи коммунистического воспитания. М., 1927, с.15. [назад]

[*20] Троцкий Л. Военная доктрина или мнимо-военное доктринерство. Пг., 1922, с.28. [назад]

[*21] Троцкий Л.Д. О Ленине (Материалы к биографии). М., 1924, с.113. [назад]

[*22] См.: Б.А. Чагин, В.И.Клушин. Исторический материализм в СССР в переходный период. 1917-1936 гг. Москва, "Наука", 1986. [назад]

[*23] Троцкий Л. Задачи коммунистического воспитания. М., 1927, сс.448,449. [назад]

[*24] Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. Пб., 1920, с. 125. [назад]

[*25] Троцкий Л.Д. 1905. 2-е изд., М., 1922. с.303. [назад]

[*26] Троцкий Л. 1905. Изд. 2-е, с.29.

Автор - Владимир Иванович Клушин (январь 1926 - октябрь 1996), доктор философских наук, профессор, с 1964 по 1989 год заведовал кафедрой философии ЛТИ им. Ленсовета. В период воинствующей горбачевщины в.1988-1989 г.г. В.И.Клушин стал инициатором создания Всесоюзного общества «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы». Руководил разработкой Программы Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, принятой на Учредительном съезде ВКПБ 08 ноября 1991 года. Материал публикуется с разрешения жены и соратника В.И.Клушина Нины Александровны Андреевой.

С.Гончарук

Знание и понимание основных положений современной социальной философии и их применение на практике

За последние двадцать лет в России для студентов и аспирантов различных вузов по социальной философии опубликовано около десятка книг, в которых отражены новые изменения в развитии российского общества. Среди их авторов – Е.Ф. Солопов, И.А. Гобозов, Ю.И. Семенов, А.И. Уткин, О.В. Черковец и др.

В своих работах «Методологические основы социального познания», «Логико-методологические проблемы изучения наук об обществе», «Логика» автор статьи развивает положения методологии социального познания, знание которых позволяет научно понимать происходящие в современном обществе процессы, что способствует выработке научных подходов, дальнейшего развития современного общества, его перехода к новому типу человеческой цивилизации, т.е. укрепление гуманистических подходов во всех видах социальной деятельности.

Отметим также, что разработка системного анализа общества осуществлена многими философами XIX и XX веков, в том числе и советского периода, что в свою очередь укрепляло позиции выводов марксистско-ленинской философии о законах развития общества как системы.

Принцип системности как один из важнейших методологических подходов к анализу общества в социальную философию включен в связи с достижениями наук, исследующих многомерные структуры явлений действительности.

Понятие «система» принято определять как совокупность элементов, находящихся в связях и отношениях между собою и образующих определенное единство – целостность. Ныне доказано, что системность является всеобщим свойством материи. Это означает, что в мире преобладает организованность, упорядоченность отношений в любой структуре, хотя и не от-

рицается их хаотический случайный характер.

Понятие структурности систем выражает внутреннюю расчлененность предметов и явлений действительности. Структурность также является способом существования природного и общественного бытия. В связи с этим отметим, что социоприродные законы имеют свой особый механизм действия, в отличие от законов природы и самого общества.

Рассмотрению общества как сложной органической (целостной) системы способствовали экономические исследования, осуществленные классиками политической экономии, в том числе К. Марксом в его «Капитале». Отметим также, что анализ взглядов философов на сущность человека и общества, начиная от Демокрита, Платона, Аристотеля и кончая Гегелем, дает основания считать, что многие из них придерживались взглядов на общество как на расчлененное целое. Каждый из них указывает на те или иные его структурные элементы: человека, семью, род, государство – полис, гражданское общество. Во всех случаях подчеркивалось, что общество есть совокупность людей, вещей, идей. Выявлялись и различные общественные отношения: родственные, имущественные, государственные и т.д.

Утверждение диалектических принципов многомерного понимания действительности расширило представление о различных аспектах системных координат при выделении и уяснении взаимодействия в обществе разнокачественных структур – общественного бытия (материального основания социума) и общественного сознания (духовного во всех видах), а также объективного (независимого от сознания).

Подчеркнем, что расчленение целого на составные части (элементы) позволяет выявить типы законов взаимодействия составляющих структур (первичного и вторичного, координации, причины и следствия), нацеливает на исследование качественной природы открытых подсистем, способов их внутренней детерминации.

С позиций системного метода само общество рассматривается как саморазвивающаяся система связей и отношений, исторически возникающих между людьми как субъектами деятельности и социальными структурами как целостными образованиями, интегрирующими результаты деятельности масс людей. Общественные отношения и являются тем новым внутрисистемным качеством, которое и отличает социум от иных систем действительности. В подтверждение данного тезиса можно сказать, что разрушение СССР, ликвидация достигенный социализма в нашей стране и странах народной демокра-

тии произошло в результате обмана масс трудящихся, зомбирования, обещания того, что уже имели. Советские люди в своем большинстве не понимали, что стоявшие у власти проводимой политикой дискредитировали социализм и общественный строй.

Современный российский человек должен иметь ввиду, что еще никогда в мире не складывались такие обстоятельства в знаниях и их понимании, которые могут стать одной из причин гибели значительной части населения той или иной страны. Ныне существует опасность одурачивания значительного числа трудящихся в той или иной стране. Еще никогда на планете не было столь значительного количества зомбированных людей.

В связи с этим подчеркнем, что сохранение жизни на Земле, как и развитие их дружественных связей между собой будет определяться научными знаниями о законах структуры, функционирования и развития общества и природы в целом, конкретных этапов тех или иных исторических процессов. Без научных знаний нет выхода и из обстановки, сложившейся в мире.

Лишь разрешение всех противоречий капитализма в современном мире создаст условия для построения новой цивилизации, которую можно назвать гуманистической. Эту цель под силу реализовать лишь движению, называемому социалистическим, коммунистическим. Именно это движение сможет оказать влияние на установление в отношениях между народами гуманистической политики.

Ознакомление читателя с новыми идеями в нынешней социальной философии необходимо для того, чтобы более обстоятельно осмыслить происходящие в современном мире процессы, становление и развитие которых уже было отражено в марксистско-ленинской философии. Речь идет пока что главным образом о том, что будущее человечества, обоснованное в учениях классиков марксизма-ленинизма, полностью подтверждается историей развития современного мира. При этом лишь следует иметь в виду, что сама история развития современного общества подтверждает главные цели борьбы человечества за социализм и коммунизм. Здесь же напомним читателю о связи понимания и знания в развитии современной социальной философии. Но мы также укажем на роль тех обстоятельств, которые порождают усиление оглупления значительной части человечества. При этом подчеркнем, что понимание происходящих в обществе событий во многом зависит от знания логико-методологических проблем, порождаемых

объективным развитием общества как системы. Но при этом нельзя забывать, что классовый подход к оценкам познавательной деятельности должен учитывать стремления тех классовых структур, которые заинтересованы в сохранении и укреплении уже отживших материальных и духовных общественных отношений. С помощью зомбирования, заведомого обмана при толковании реальных процессов есть возможность хотя бы временно сохранять свои преимущества в системных отношениях.

§ 2. Главные задачи трудящихся всего мира

В современную эпоху на первое место в осмыслении происходящих в мире изменений и процессов, их направлений и результатов представляет знание и понимание сути законов развития, функционирования и структуры общества, а также требований социоприродных законов, серьезно влияющих на результаты развития общества как системы.

Необходимо также овладение законами и правилами логики как науки, позволяющими понимать происходящие события, анализировать и оценивать их. Следует отметить, что в современной России учебные пособия по логике желают их методологического совершенствования.

В виде главного обобщающего объяснения всех бед современного общества следует считать отрицательное влияние на все общественные процессы и явления капиталистических отношений в экономике, политике, морали, а также в развитии научных знаний. Это происходит потому, что на их защите от разрушения стоят серьезные и богатые силы и средства, с помощью которых они сохраняются. При этом даже идет разговор о возможности их совершенствования и дальнейшего развития.

По выводам научного знания из области социальной философии, политической экономии, правосознания, морали отжившие свой век буржуазные общественные отношения требуют замены их социальными связями, выражающими общий интерес всех граждан конкретных государств и народов.

Ныне все убедились, что экономические и финансовые кризисы нанесли огромный материальный всем трудящимся мира. Причем этот вред проявляется во всех тех странах, где господствуют капиталистические отношения в экономике. Подавляющее большинство трудящихся планеты лишний раз убедились, что изменение этих отношений требует замены частнокапиталистической собственности социалистической, основными вла-

дельцами которой являются государство и трудовые коллективы.

Знающие требования всех видов общественных законов подтверждают, что процесс глобализации всех видов общественных отношений будет способствовать становлению вместо капитализма гуманистической цивилизации, основанной на экономическом, политическом, культурном сотрудничестве всех людей. Поэтому сам процесс глобализации требует его научного осмысления, развития, т.е. внедрения в экономическую связь отношений сотрудничества и взаимопомощи. При этом можно сослаться на опыт становления и развития социализма при создании СССР, все республики которого были связаны общим экономическим планом, что способствовало быстрому развитию техники в процессе трудовой деятельности.

Буржуазные политики и экономисты считают, что процесс глобализации должен укреплять и развивать капиталистические общественные отношения во всех видах деятельности.

Автор статьи считает, что всем народам и государствам мира следует поддержать предложение о создании мировой Академии по проблемам глобализации, в которой должны быть представители всех государств. Трудящиеся всех стран, руководствуясь знаниями социальной философии, должны исходить из того, что мировое сообщество развивается ныне по законам, открытых ранее К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Напомним читателю, что по мнению Ленина империализм является кануном социалистической революции во всех странах мира. Можно сказать, что современный этап развития империализма может получить и форму глобализации. Известно, что в США давно разрабатывается идея мирового правительства. Об этом довольно обстоятельно рассказал Дж. Колеман в своей книге «Комитет 300». «Комитет еще в 1981 году предупредил все правительства, включая правительство СССР, о том, что «наступит хаос, если «Комитет 300» не возьмет на себя полный контроль за подготовкой к установлению Нового Мирового Порядка. Контроль будет осуществляться через наш комитет, а также посредством глобального планирования и управления кризисами». Я сообщил об этих фактах через несколько месяцев после того, как я получил о них информацию в 1981 году. Еще один факт, о котором я тогда сообщил, состоял в том, что Россия была приглашена принять участие в приготовлениях к установлению единого Мирового Правительства[1]».

К чему сводится суть уяснения научных проблем развития современного общества, поставленных в учебных пособиях по

современной социальной философии? Эти проблемы поставлены перед всеми народами мира, в том числе и перед россиянами. На практике оказалось что мировое коммунистическое движение возникло и развивалось в условиях обострения возникших противоречий капитализма и развития философской мысли в трудах основоположников марксизма-ленинизма. Известно, что диалектический и исторический материализм и стал той философией, которая помогла трудящимся всех стран мира осознать свою историческую миссию. Отметим, что новая философия опиралась на достижения и осмысления прежних этапов развития философии, начиная с античной и включая новый период истории человечества.

«Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Диалектика природы», «Материализм и эмпириокритицизм» для мирового коммунистического движения выполнили свою функцию как теоретические источники, способствующие осмыслению происходивших в мире процессов развития капитализма и подготовки человечества к новому этапу своей истории, т.е. к социализму и коммунизму.

Отсюда следует, что еще в середине XX в. трудящиеся всего мира, включенные в общественные движения с различными целями, были вынуждены время от времени обращаться к глубинным знаниям философии общества, чтобы с их помощью глубже осмыслить встающие перед ними социально-политические и экономические проблемы.

Автор должен напомнить читателю, доведенному капитализмом к необходимости осуществления социально-экономических перемен, связанных с проблемами глобализации, поисками новых связей в сферах экономики, права, культуры, традиций, чтобы понять смысл происходящих перемен в обществе, уяснить их необходимость и пути осуществления можно лишь с помощью современного уровня развития социальной философии и предлагаемых ей путей выхода из возникших коллизий во всех областях международных отношений.

Следует напомнить читателю, что с начала развала СССР в средствах массовой информации произошли изменения при объяснении возникновения в обществе тех или иных экономических и политических перемен, названных реформами.

В наши дни даже в студенческих группах при изучении любых типов социальных отношений, складываются ситуации, когда возникает затруднение в осмыслении тех или иных типов государственного устройства в современной России. Утверждающийся в стране капитализм стал называться «разбойным», система олигархических связей не имеет аналогов в странах

Западной Европы.

В капиталистических странах подавляющая часть населения не понимает трагизма своего положения. Даже результаты взаимодействия требований общественных и социальных законов не берутся в расчет.

Автор обращает внимание читателя на факт антигуманного отношения народов развитых капиталистических стран к трудящимся СССР, стран социалистического содружества, возникшего в результате разгрома фашистской Германии Красной Армией и армиями союзников. Нынешняя Россия в результате победы ее врагов в холодной войне превращена в скопище людей, интересы которого не совпадают с русским народом.

Для спасения России как государства, коллективистской цивилизации, трудового народа, наделенного ясным умом и отзывчивым характером, необходимы усилия всех здравомыслящих людей, чтобы сохранить свою жизнь, не дать себя уничтожить расплодившимся проходимцам и бандитам.

Народы стран Западной Европы и Северной Америки испугались развития социалистического мира и способствовали осуществлению плана холодной войны, разработанного в США. Для всех капиталистов мира главным врагом является Россия, а представители русского народа приговорены к вымиранию.

Все эти факты дают основание делать вывод, что созидательных надежд на глобализацию западные государства не проявляют. Вся их политика связана с укреплением и сохранением капитализма как системы. Ни о какой гуманистической цивилизации они не помышляют. Их главной целью является задача уничтожения российского государства, захват и раздел всей территории, ныне принадлежащей России.

§ 3. Важнейшие проблемы научного знания об обществе для оценок совершающихся процессов

Трагизм сложившегося в мире положения в связи с необходимостью формирования гуманистической цивилизации может быть преодолен пониманием всех людей в государствах в необходимости совершенствования сложившихся в мире общественных отношений, учитывая при этом требования детерминистских отношений между собой всех видов деятельности.

Та часть людей, что при помощи приватизации сосредоточила в своих руках общественные богатства, в большинстве своем теряет человеческий облик и готова уничтожить каждого, кто выступает за изменение установленных порядков, требует принятия закона о праве на приватизацию общественной собственности.

Автор предлагает ввести в Конституцию страны поправку,

которая потребует от любого государственного деятеля, осуществляющего свои функции, следования знаниям общественных законов.

Известно, что борьба с экономическими и финансовыми кризисами в капиталистических странах требует перехода общества к системным, социалистическим формам саморегуляции. Системный принцип понимания саморазвития подсистем позволит заранее предотвратить возможные коллизии в экономических отношениях, в том числе и в денежном выражении.

Даже при капиталистических отношениях на основе договоров собственники имеют возможность предвидеть развитие процесса производства.

В современную эпоху на первое место в осмыслении происходящих изменений в мире представляет знание требований законов развития общества как системы (как с общих, так и специфических), а также влияние на эти процессы результатов действия социоприродных законов.

Все беды современного общества, а также и конкретного человека, связаны с отрицательным влиянием на все общественные связи капиталистических общественных отношений в экономике и политике.

Отжившие свой век буржуазные общественные отношения требуют замены их социальными связями, выражающими общий интерес всех граждан данного общества. Ныне все убедилось, что экономический и финансовый кризисы нанесли серьезный материальный вред всем трудящимся мира. Следует обратить внимание читателя на название доклада председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на II (совместном) пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ 28 марта 2009 г.: «Выход из кризиса – социализм».

Как помнит читатель, эта идея достаточно глубоко научно обоснована классиками марксизма-ленинизма, доказана практикой развития экономики в СССР и странах народной демократии. Различного рода пути преодоления отрицательных результатов нынешнего кризиса, излагаемые в публикациях современных руководителей государств, лишь раздражают тех трудящихся современного мира, которые не учитывают действия успокоительных рассуждений.

Представители рабочего класса России решили защищать свои интересы. Они организовали в Подмоскovie съезд представителей трудовых коллективов, на которой были научно осмыслены социальные проблемы современной России. Рабочие требуют защиты своих прав и свобод. Этот съезд стал крупным событием для трудовых коллективов России. После

«победы демократии» представители трудящихся начисто изгнаны из органов власти России, полностью лишены доступа к средствам массовой информации.

Автор считает, что происходящие ныне в России процессы позволяют надеяться на их активизацию. Трудящиеся мира, как и России, должны принять деятельное участие в активизации процессов глобализации, которые так или иначе будут способствовать усилению действия законов социализации во всех видах общественных отношений.

Нет сомнений в том, что процессы глобализации для трудящихся России следует использовать для активизации всех направлений проблем социализации общественных отношений. Развитие этих процессов стимулирует и экологические проблемы, обострившиеся в современный период. А виновником экологических перемен на планете так или иначе является капитализм, поскольку именно его технические результаты обнажили научную проблему взаимодействия социоприродных законов в наше время.

Эта проблема во весь рост встала перед философами, социологами, политологами, демографами в период обострения кризисных экологических отношений, вызванных результатами научно-технической революции и научно-технического прогресса и процессами действующей глобализации. Овладение этими знаниями способствует осмыслению процессов цивилизационного развития.

Напомним, что общественные законы определяются как существенные, необходимые, повторяющиеся отношения между людьми, их группами, классами, нациями, а также между социальными структурами как результатами их деятельности. Они различаются как социологические и несоциологические.

Для социологических законов характерно отражение связи структурных образований в социуме, их взаимодействие, благодаря чему существует и развивается социум как целостное общественное образование, отличающееся от биологических общностей. Несociологические законы характеризуют связи в любом отдельном виде общественных отношений – экономических, политических, социальных, духовных.

Социоприродные законы отражают необходимые, существенные связи всех субъектов общества во всех видах их деятельности в отношениях с природой, а также детерминирующую роль природных законов на все сферы жизнедеятельности людей. Эту группу законов пытались исследовать представители географического детерминизма.

Социоприродные законы действуют в технологических от-

ношениях, формирующихся в процессах материального производства, в социальных, политических и духовных отношениях.

Социологические отношения характеризуют необходимые, существенные междусистемные связи, выражающие единство общества и природы, их постоянное взаимодействие.

Действие законов биологической формы движения в системе «общество – природа» включено в условия функционирования общества как качественной целостности. Требования этих законов выражают условия жизнедеятельности людей как живых организмов.

Решение проблем самоуправления всеми общественными процессами потребует знания отдаленных последствий деятельности, которая отражается в изменении природных процессов, детерминирующих жизнь живых организмов. Экологическая служба призвана стоять на страже достигнутого равновесия состояния во взаимодействии природы и общества. В условиях развития глобализационных процессов охрана природной и социальной среды становится приоритетной.

Люди обратили внимание на последствия своей производственной деятельности в отношениях с природой, когда та перестала самостоятельно ликвидировать отрицательные последствия результатов деятельности человека, начиная с выжигания лесов, истребления некоторых видов животных, и кончая появлением двигателей внутреннего сгорания.

Победа капиталистического способа производства, повлекшая за собой индустриализацию общества, способствовала застройке огромных площадей земли, ранее бывших полями и лесами, промышленными предприятиями. Урбанизация изменила состав атмосферы целых регионов.

Экологическая катастрофа, угрожающая всему человечеству, готовится, приближается в результате процессов экономической и политической глобализации. Человечество в данных условиях не имеет возможности установить жесткий контроль за производством, его ростом и уровнем отходов.

Решение задач, порожденных в отношениях между обществом и природой, требует переосмысления человечеством истории развития производства, направления научно-технического прогресса, а также ценностных ориентиров деятельности. Необходимо, прежде всего, решить демографическую проблему для всех народов, определить количество населения, которое сможет прокормить планета, чтобы устойчивым сохранялось равновесие социобиогенеза.

Автор считает, что господство капиталистических отношений в мире приводит к тому, что на планете исчезнут условия

для жизни человека как живого существа. Это значит, что экологическая катастрофа не за горами. Лишь при социализме люди сохраняют себя и природную среду. Решая проблемы глобализации, об этом забывать нельзя.

Подводя итоги наших рассуждений о сложившейся в мире обстановке, скажем, что в мире установились отношения, требующие выработки основательного плана для таких преобразований во всех типах социальных связей, которые бы способствовали сплочению всех прогрессивных сил общества для решительных действий в интересах построения и укрепления гуманистического типа общественных связей. При этом следует организовать специальное обучение всего народа для практического построения новых типов организации в трудовых коллективах, объяснять способы преодоления возникающих в практике деятельности трудностей.

Надо добиваться, чтобы все политические партии трудящихся имели свои средства массовой информации, с помощью которых осуществлялось обучение широких масс знаниям форм управления социально-политическими процессами. Для подрастающего поколения необходимо разработать программу обучения необходимым нормам, соответствующим задачам системного совершенствования всех типов социальных связей.

Ныне возникла необходимость возрождения и развития в рядах молодежи пионерских и комсомольских организаций. Надо учить молодежь созданию новых форм жизнеустройства, организующих гуманистические связи людей во всех видах их деятельности. Изучение основ системной логики следует начинать со средней школы. Надо научить детей мыслить, чтобы они могли дать обоснование утверждения в отношении людей справедливости, коллективизма, патриотизма.

Автор - С.И. Гончарук, доктор философских наук, профессор

Примечание

[1] Дж. Колеман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М., 2001, С. 42-43.

К развитию марксизма

С.Бобров.

Конституция РСФСР 1918 года, как Конституция отмирающего государства диктатуры пролетариата

«Пролетариату нужно государство — это повторяют все оппортунисты, социал-шовинисты и каутскианцы, уверяя, что таково учение Маркса, и «забывая» добавить, что, во-первых, по Марксу, пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т. е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать. А, во-вторых, трудящимся нужно «государство», «то есть организованный в господствующий класс пролетариат». (В.И. Ленин, ПСС, изд. 5, т. 33, стр. 24.)

В этой цитате из работы Ленина «Государство и революция», являющейся, по сути, концентрированным выражением всего марксистского мировоззрения по вопросам государства и демократии, наиболее полно выражено основное требование к социалистическому государству.

В марксистской литературе постоянно повторяется, что социалистическое государство должно быть государством диктатуры пролетариата, «то есть организованный в господствующий класс пролетариат», но нигде не говорится о конкретных формах организации такого государства, как и о формах его отмирания. «Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития *высшей фазы коммунизма* и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов *нет*». (В.И. Ленин, ПСС, изд. 5, т. 33, стр. 96.)

Но после победы Великой Октябрьской Социалистической революции в 1917 году, вопрос об устройстве социалистического государства, о форме и содержании отмирающего государства диктатуры пролетариата, обеспечивающего организацию в господствующий класс именно пролетариат, т.е. создание системы, обеспечивающей его господство, стал первоочеред-

ным. Конституция РСФСР 1918 года является, по сути, первой и единственной попыткой определиться с формой государственной власти соответствующей марксистскому пониманию сущности социалистического государства. Поэтому именно она интересна заложенными в ней нормами, обеспечивающими именно диктатуру класса, диктатуру трудящихся в целом, а не какого-то узкого слоя общества, и закладывающую основу именно *отмирающего* государства диктатуры пролетариата.

Какие же задачи должна решать система государственной власти социалистического государства для обеспечения господства интересов трудящихся, и как это решалось в Конституции РСФСР 1918 года?

Идеи, как известно, возникают в головах отдельных индивидуумов. Затем эти идеи находят своих сторонников, в нашем случае политические партии, которые внедряют их в массы. И только после того, как идея овладеет массами, она превращается (в лице этих масс) в материальную силу, которая только и способна провести соответствующие преобразования в обществе. Это одна из фундаментальных основ марксизма. И если мы говорим о государстве диктатуры пролетариата, то и все преобразования в обществе должны проводиться на основе уже достигнутого уровня сознания этого класса, на основе массового сознания пролетариата, большинства трудящихся, иначе это не диктатура пролетариата, это насилие над ним, а следовательно диктатура другой, более мощной на этот момент силы. Даже если всё делается в интересах пролетариата, это всё равно насилие и сила эта противостоит пролетариату, его массовому сознанию, стоит над ним.

Всё это, в той или иной форме, было неоднократно разобрано в марксистской литературе, но вот вопрос о том, как выявлять этот достигнутый уровень сознания масс в явном виде никогда не поднимался (во всяком случае, мне неизвестно) до тех пор, пока не возникла реальная необходимость создание государства соответствующего типа. И только на примере первой советской Конституции, Конституции РСФСР 1918 года, можно проследить, какое решение этого вопроса предлагалось.

Статья 24. Всероссийский съезд Советов является высшей властью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Статья 25. Всероссийский съезд Советов составляется из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 2500 избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125000 жителей.

Статья 26. Всероссийский съезд Советов созывается ... не реже двух раз в год.

Статья 53. Съезды Советов составляются следующим образом:

а) Областные - из представителей городских Советов и уездных съездов Советов по расчету ..., либо из представителей губернских съездов Советов, избираемых по той же норме, если этот съезд собирается непосредственно перед областным съездом Советов.

б) Губернские (окружные) - из представителей городских Советов и волостных съездов Советов по расчету ..., в случае созыва уездного съезда Советов непосредственно перед губернским, выборы проводятся по той же норме не волостными, а уездным съездом Советов.

в) Уездные (районные) - из представителей сельских Советов по расчету

г) Волостные - из представителей всех сельских Советов волости по расчету

Статья 54. Съезды Советов созываются ... не реже двух раз в год по области, одного раза в три месяца по губернии и уездам и одного раза в месяц по волости.

Статья 57. Советы депутатов образуются:

а) В городах - по расчету 1 депутат на каждую 1000 человек населения, но в числе не менее 50 и не более 1000 членов.

б) В селениях (деревнях, селах, станицах, местечках, городах с населением менее 10000 человек, аулах, хуторах и пр.) - по расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения, но в числе не менее 3 и не более 50 депутатов на каждое селение. Срок полномочий депутатов - 3 месяца.

59. Совет депутатов созывается ... не реже 1 раза в неделю в городах и 2 раз в неделю в селениях.

Из приведённых статей Конституции видно, что выборы предлагались ступенчатые. Народ участвовал только в выборах местных Советов, выбирал только одного своего депутата, на которого возлагал ответственность за решение всех вопросов, как местных, так и общегосударственных. Обращает на себя внимание и то, что депутаты избирались от такого количества населения, что все избиратели могли их знать либо лично, либо, в крайнем случае, через своих знакомых или родственников, что исключало возможность навязывание неверного представления о личности кандидата в депутаты с помощью средств массовой информации или других форм недобросовестной агитации. А частота созыва Советов говорит о том, что предусматривался жёсткий контроль создаваемых ими испол-

нительных комитетов.

На более высоких уровнях Советы не создавались, там Съездами Советов создавались исполнительные комитеты, работа которых контролировалась довольно часто созываемыми (ст. 54) соответствующими Съездами, которые формировались либо из депутатов Советов, либо из делегатов нижестоящих Съездов Советов.

Таким образом, вся система Советов формировалась так, что каждый вышестоящий Съезд Советов формировался из представителя нижестоящих Съездов Советов или Советов депутатов, а следовательно, они отражали совокупные интересы этих нижестоящих органов, а в пределе, и всего населения обладающего избирательным правом. Т.е. любой член общества, обладающий избирательным правом, мог поставить перед своим депутатом вопрос любого уровня, а заручившись поддержкой большинства избирателей, что учитывая нормы представительства (ст. 57) не так уж трудно сделать, и требовать от него рассмотрения этого вопроса на сессии Совета депутатов соответствующего территориального образования. Т.е. любой вопрос от местного до общегосударственного уровня может быть инициирован любой, довольно малочисленной, группой граждан и либо решён, пройдя поочередно рассмотрение в Советах и на Съездах Советов всех необходимых уровней, либо мотивированно отклонён на каком-либо из этапов. Такая постановка вопроса обеспечивала: а) рассмотрение предложений большинства членов общества, б) обобщение схожих предложений на каждом этапе и выработку по ним компромиссного решения, в) избавление вышестоящих Съездов от перегрузки путём решения большинства вопросов на более низких уровнях, или, по крайней мере, представления их в уже достаточно обобщённом виде.

Депутаты Съездов Советов, отчитываясь перед делегирующими их органами, несут информацию о рассматриваемых на них вопросах в эти нижестоящие органы и, в конечном счете, всему населению, позволяя, таким образом, им изъяснить свою волю.

Не трудно заметить, что нижестоящие Советы и Съезды Советов совершенно ни как не зависимы от вышестоящих Съездов Советов, поскольку любой вышестоящий Съезд Советов формируется из представителей нижестоящих Советов или Съездов Советов, что естественно не относится к исполнительным органам.

Система выстроена таким образом, что позволяет выявлять волю избирателей и принимать решения именно в соответ-

ствии с ней. Партии могут проводить любую агитационную и пропагандистскую работу среди населения, формируя в обществе то или иное массовое сознание, но любые изменения в жизни общества, любые преобразования осуществляются опираясь только на уже достигнутый уровень массового сознания, выявленный через систему Советов и Съездов советов. Таким образом, система советов, заложенная в Конституции РСФСР 1918 года, разрабатываемая под непосредственным руководством В.И. Ленина, предусматривала именно диктатуру трудящихся (пролетариата) и ни какого допуска партии к непосредственно государственной власти не предусматривала.

Обеспечивая диктатуру трудящихся масс, Конституция открыто, безо всякого лицемерия, ущемляла в правах определённые категории граждан.

Статья 65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Безусловно, с позиций современности Конституция РФСР 1918 года может выглядеть далеко не совершенной, но вопрос сейчас не в этом. Вопрос в самом подходе к организации представительной власти в социалистическом государстве, в отмирающем государстве (полугосударстве) диктатуры пролетариата. Вопрос в форме обеспечения этой самой диктатуры, потому, что Конституция 1936 года, по своей сути, построена уже на совершенно другой идеологии, идеологии господства верхов над низами во всей системе власти. И этот вопрос от-

крыто ставился в тексте Конституции РСФСР 1918 года.

Статья «9. Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Вопрос в том, власть народа или власть для народа, в интересах народа. Только вот власть для кого-то не бывает, власть всегда для тех и в интересах тех, кто ею реально обладает, всё остальное только на их милость.

Если то, что касается диктатуры трудящихся в Конституции РСФСР 1918 года явно просматривается, поскольку решение вопроса о структуре государственной власти после октябрьского переворота стало насущно необходимым, а В.И. Ленин, формируя новую систему власти, не мог не опираться на теорию, то вопрос о форме отмирания государства на тот момент оставался открытым. Насущной необходимости в то бурное время в этом не было, как не было и «материала для решения таких вопросов» (из цитаты в начале статьи). Но сама система обеспечивающая диктатуру трудящихся масс уже создавала основы для начала немедленного отмирания государства, поскольку трудящиеся массы, основная масса населения страны, ни как не заинтересованы в избыточной государственной власти, а заинтересованы как раз наоборот, в максимально возможном самоуправлении везде где это только позволяет уровень развития производственных отношений. Но опыт семи десятилетий Советского Союза уже даёт представление о возможных путях отмирания государства.

Поскольку с отмиранием государства отмирает и демократия, преобразуясь в простое и добровольное подчинение меньшинства большинству, резонно предположить, что большинство функций управления обществом будут распределены между различными общественными организациями, поскольку в любом случае должна быть какая-то система выявления воли этого большинства. Несмотря на то, что государство времён СССР трудно было назвать отмирающим, за период его существования возникло множество общественных организаций. И хотя все они жёстко контролировались сверху, они всё же выполняли достаточно большой объём функций по управлению обществом. Это и управление производством, вплоть до со-

здания Советов Трудовых Коллективов, и распределение общественных фондов потребления (в частности профсоюзы), и различные творческие союзы и т.п. А жёсткий контроль сверху объяснялся именно тем, что партийно-советская номенклатура, которая реально и осуществляла диктатуру в СССР, была абсолютно не заинтересована в отмирании государства, наоборот, заинтересована во всемерном его усилении, поскольку это усиливало и её власть. Но развитие производительных сил неуклонно вело и к развитию производственных отношений и к усложнению управления обществом, а общественные организации, хоть и под жёстким контролем власти, брали на себя изрядную часть этих функций, что упрощало управление обществом со стороны господствующего слоя. Государство же диктатуры пролетариата, соответствующее Конституции РСФСР 1918 года, заинтересовано в передачи как можно большего числа своих функций общественным организациям, поскольку это упрощает решение многих вопросов непосредственному носителю власти – трудовому народу.

Развитием производственных сил и производственных отношений неизбежно влечёт за собой и увеличение специфических областей знания и интересов отдельных членов общества. Если мы говорим о самоуправлении, то резонно предположить, что члены общества будут объединяться в общественные организации по интересам. Но интересы одних общественных организаций могут противоречить интересам других общественных организаций, возможно и большинству членов общества в целом, а возможно даже и членам этой общественной организации, не сознающим возможные побочные эффекты. Значит, самоуправление общественных организаций должно касаться исключительно той области, которая определена ей либо государством, либо вышестоящим объединением общественных организаций.

Если рассматривать отмирание государства с подобных позиций, то не трудно заметить, что общественное самоуправление будет во многом повторять систему Советов, предусмотримую Конституцией РСФСР 1918 года. В любом случае думается, что внутреннему содержанию, самой идеологии заложенной в Конституции РСФСР 1918 года в настоящее время коммунистическими партиями уделяется незаслуженно мало внимания.

Автор - Сергей Бобров, Краснодарский край.

Споры на рассылке «Импульс»

На рассылке ИМПУЛЬС участник дискуссий ВВП постоянно призывает к овладению материалистической диалектикой. Но одно дело призывать к овладению диалектикой, другое – показать пример применения диалектики.

В сообщении 10 04 ВВП показал пример применения диалектики в изложении экономических основ теории научного коммунизма. В небольшой статье с марксистской позиции ясно и просто изложены причины разрушения развитого «социализма», определен источник коммунистических производственных отношений и одновременно сформулировано направление развития экономической теории научного коммунизма. Считаю, что небольшая статья ВВП может стать настольной книгой участников дискуссий на рассылке ИМПУЛЬС.

М.Богданов

<http://new-communizm.narod.ru>

ВВП, 10 апреля 2010 в 18:55

Если экран с красочными картинками «социализма СССР» и экран капитального финансирования потребительства, и пр. догматические экраны перед глазами заменить диалектической «оптикой» - логикой - инструментом видения предмета в его противоположностях, то можно без труда разглядеть ВСЕ факты в их действительности.

1. СССР разрушился, прежде всего, из-за того, что был высшим капиталистическим способом производства, в котором производительные силы развивались настолько невиданными в истории темпами, что госмонополистические производственные отношения за короткий исторический срок превратились из двигателя развития всеобщепролетарских производительных сил, 20-х - 50-х г.г., в их оковы, 60-х - 80-х г.г. Героическая самоотверженность рабочего класса, сочетавшаяся с героической самоотверженностью руководящего класса, заменилась презрением с обеих сторон. Ложь о «строительстве социализма и коммунизма», об освобождении рабочего класса от эксплуатации раскрылась воочию. Подрывная деятельность идеолого-экономических конкурентов отраслевого монополизма (империализма) сопутствовала жизни СССР всегда. И она не имела решающего значения в конце 80-х, а была лишь примером реставрации империализма для руководящих соц. буржуа, закрепощенных гос. регламентированием.

2. Капиталистический обмен продукта труда есть обмен по стоимости этого продукта труда. Каждому капиталисту важно покрыть расходы производства. И весь капитал измеряется именно затратами в процессе производства. А потребительная стоимость используется лишь в качестве инструмента спекуляций на рынке сбыта. Мощностью продукта труда (произведением стоимости и потребительной стоимости) капитализм в общественном обмене не оперирует. Вычислять потребительную стоимость (общественную полезность) буржуазные экономисты не в состоянии, поскольку каждый продукт труда, в товарном виде, имеет частную собственность на него, и производство этого продукта также находится в частных руках. Да и потребление этого продукта труда - частное. Поэтому всякая капиталистическая финансовая деятельность порочна в своей основе.

3. Коммунизм - это новая, невиданная в истории воспроизводственная система, обязанная перенять всё лучшее, что в этой истории было. Прежде всего, следует обрести человеческую свободу, разумную свободу в коллективном - коммуном - воспроизводстве производственного предприятия (как в первобытно-общинной свободе родов). Далее, обмен коммуного продукта - общественный - должен обеспечиваться общественно-надстроечными органами (как в СССР). И, наконец, расчёт обмена должен вестись по потребительной стоимости продукта труда - по общественной полезности этого продукта (как никогда).-

Так что, будем диалектически смотреть вперёд, а догматические картинки отдадим нашим буржуазным метафизическим врагам!

А если, мы, марксисты, все, вместе, будем смотреть вперёд, то и пойдём, вместе, дружно - вперёд - безо всякой догматической конфронтации. ВВП.

Вчера по телевизору пояснили: мелкому предпринимателю, «бизнесвумен», чтобы «нормально жить», нужно 3 млн.р./мес., а учительнице-одиночке с взрослой дочерью - 30 тыс. р. - чтобы «сводить концы с концами». И все говорили о потребительстве, но никто - о производстве.

От редакции: Мнения и рекомендации авторов далеко не всегда совпадают с мнением о них редакции.

Спорили, спорим и будем спорить...

В. Грутов

Чёрный Мурза против красного Маркса

Аннотация

Критика марксизма в большинстве случаев основывается на искажении либо непонимании этого учения. Очередной пример такого подхода дает новая книга С. Кара-Мурзы "Маркс против русской революции".

Черный Мурза против красного Маркса

«Чистая правда со временем восторжествует,
Если проделает, то же, что явная ложь»

В. Высоцкий

В начале 2000-х годов на постсоветском идеологическом пространстве постепенно обозначилось доминирование ярких и плодовитых авторов, которые занялись научно-популярным толкованием истории нашей страны с четко заданных идеологических позиций. Бушков, Мухин, Буровский, Веллер и др. стали властителями дум российского образованного общества. Наибольший авторитет у патриотической публики приобрел такой талантливый писатель как С. Кара-Мурза, специализировавшийся на разоблачении современной неолиберальной исторической мифологии. Его книги, написанные доступным эмоциональным языком, стали одним из главных средств информационной противодействия наступлению молоха буржуазной пропаганды в современной России.

Однако, чем дальше, тем больше проявилась существенная особенность его творчества (как, впрочем, и у всех идеологических историков): нарочитый субъективизм оценок и интерпретаций. Такой подход всегда оставляет мало шансов

исследователю для честного поиска истины, и тем более тогда, когда не хватает материала для обоснования какой-либо умозрительной конструкции. Это не значит, что идеологический историк не может прийти к истине, но это значит, что он легко может от нее отступить перед необходимостью защитить свою высшую ценность – идеологию. Подобное и произошло с творчеством С. Кара-Мурзы в его новой книге «Маркс против русской революции».

Оценить это произведение можно с двух позиций: формальной и содержательной. С первой точки зрения перед нами фальсификация, со второй – ложное понимание истории. Как мы увидим позже, в марксоведческом творчестве С. Кара-Мурзы, они переплетены очень тесно. Поэтому, посмотрим в начале на С. Кара-Мурзу не как на историка, а как на фальсификатора. Для этого обозначим те приемы, которые он использует для своих подтасовок.

Прием первый: подмена контекста цитаты. Вот самый яркий пример, показывающий нечестность нашего патриотического героя. Во введении С. Кара-Мурза пишет: «Обширное чтение трудов и писем Маркса и Энгельса позволяет утверждать, что их категории и понятия классовой борьбы являются лишь надстройкой над видением общественного исторического процесса как войны народов. Более того, понятия классовой борьбы в марксизме и не следует принимать буквально, ибо они сильно связаны с фундаментом, построенным из этнических понятий. Битва народов – «архетипический» образ Энгельса, заложенный в фундамент его понятий» (с. 7).

Для подтверждения правоты своего вывода С. Кара-Мурза тут же приводит цитату из раннего произведения Ф. Энгельса «Шеллинг и откровение»: «День великого решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами» (М., Э., Т. 41, с. 226). После этих «жутких» слов мы не советуем читателю спешить строить образы мировых войн или страшных последствий геноцида, ведь в приведенной цитате говорится всего лишь о...битве за самосознание человечества. Вот достаточно полный отрывок из брошюры Ф. Энгельса, показывающий истинный, а не фальсифицированный ее смысл:

«И самое любимое дитя природы, человек, возвратившись после долгой борьбы в юношеском возрасте и длительных скитаний на чужбине к своей матери как свободный муж и, защищая ее против призраков побежденных в борьбе врагов, превозмог также свое собственное раздвоение, раскол в своей собственной груди. После томительно долгой борьбы и стремлений над ним взошел светлый день самосознания. И вот стоит он, свободный и сильный, уверенный в себе и гордый, ибо

он прошел через битву битв, он одержал победу над самим собой и надел себе на голову венец свободы. Все для него стало явным, и не было такой силы, которая могла бы куда-либо скрыться от него. Только теперь познал он истинную жизнь. Того, к чему он прежде только смутно стремился, теперь он достигает полностью, по своей свободной воле. То, что, казалось, лежало вне его, то, что представлялось находящимся в туманной дали, он открывает в себе как свою плоть и кровь. Он не считает слишком дорогой ценой то, что он заплатит за это лучшей кровью своего сердца, ибо венец стоил этой крови. Долгое время ухаживания для него не прошло даром, ибо гордая, прекрасная невеста, которую он сейчас ведет к себе в дом, для него только стала тем более дорогой. Сокровище, святыня, которую он нашел после долгих поисков, стояла многих блужданий. И этим венцом, этой невестой, этой святыней является самосознание человечества – тот новый Грааль, вокруг трона которого, ликуя, собираются народы и который всех преданных ему делает королями, бросает к их ногам и заставляет служить их славе все великолепие и всю силу, все величие и все могущество, всю красоту и полноту этого мира. Мы призваны стать рыцарями этого Грааля, опоясать для него наши чресла мечом и радостно отдать нашу жизнь в последней священной войне, за которой должно последовать тысячелетнее царство свободы. И такова сила идеи, что всякий, познавший ее, не может перестать прославлять ее и возвещать ее всемогущество, что он охотно и радостно отвергает все остальное, если она этого требует, что он готов пожертвовать своим телом и жизнью, своим добром и своей кровью, чтобы только ее, только ее воплотить в жизнь. Кто ее хоть раз созерцал, кому она раз явилась в ночной тиши во всем своем блеске, тот не может с ней расстаться, он должен следовать за ней, куда бы она ни вела его, – хотя бы даже на смерть. Ибо он знает о ее силе, знает, что она сильнее всего на небе и на земле, что она победоносно пробивает себе дорогу сквозь ряды всех врагов, загораживающих ей путь. И эта вера во всемогущество идеи, в победу вечной истины, эта твердая уверенность, что она никогда не поколеблется, никогда не сойдет со своей дороги, хотя бы весь мир обратился против нее, – вот истинная религия каждого подлинного философа, вот основа подлинной позитивной философии, философии всемирной истории. Именно она есть высшее откровение, – откровение человека человеку, откровение, в котором всякое критическое отрицание содержит в себе положительное. Этот натиск и буря народов и героев, – натиск и буря, над которыми в вечном мире витает идея, чтобы, наконец, спуститься в самую гущу этой борь-

бы и стать ее самой глубокой, живой, пришедшей к самосознанию душой, - вот источник всякого спасения и искупления, вот царство, в котором каждый из нас должен бороться и действовать на своем посту. Идея, самосознание человечества и есть тот чудесный феникс, который устраивает себе костер из драгоценнейшего, что есть в этом мире, и, вновь помолодевший, опять восстает из пламени, уничтожившего старину.

Понесем же на костер этого феникса все, что нам было дорого, все, что было нами любимо, все, что было свято и возвышенно для нас, прежде чем мы стали свободными! Пусть не будет для нас любви, выгоды, богатства, которые мы с радостью не принесли бы в жертву идее, - она воздаст нам сторицей! Будем бороться и проливать свою кровь, будем бестрепетно смотреть врагу в его жестокие глаза и сражаться до последнего вздоха! Разве вы не видите, как знамена наши развеваются на вершинах гор? Как сверкают мечи наших товарищей, как колышется перья на их шлемах? Со всех сторон надвигается их рать, они спешат к нам из долин, они спускаются с гор с песнями при звуках рогов. День великого решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами!».

(М., Э., т. 41, с. 225-226)

Прием второй: произвольное толкование цитаты. Например, С. Кара-Мурза приводит отрывок из письма Энгельса Каутскому от 12 сентября 1882 г.:

«По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыгаться еще и в других местах, например, в Алжире и в Египте, и для нас это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома».

(М., Э., т. 35, с. 297-298)

«Таким образом, - делает вывод С. Кара-Мурза, - видение реальной истории, в отличие от футурологических рассуждений о всемирной пролетарской революции, вовсе не опирается у Энгельса на представления классовой борьбы как отражения противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Романтичный образ грядущей

щей, как Второе пришествие, революции пролетариата – это всего лишь образ идеологии, что-то вроде «нового опиума для народа». В критические моменты этот образ отодвигается в сторону, и история предстает как борьба народов. В этой картине нет и следа объективности, гуманизма и даже универсализма. Главный критерий для Энгельса – «для нас будет лучше». Интересы Запада превыше всего (термин «прогрессивные нации» - лишь прикрытие этих интересов)». (С. 33).

Уже из приведенного отрывка из письма Энгельса четко видно, что не об интересах мифического Запада здесь идет речь, а об интересах революционной партии революционного пролетариата. «Для нас» значит для коммунистов в их революционном деле. Но если добавить к заботливо «обстриженной» Кара-Мурзой цитате ее законные начало и конец, то тогда наш вывод становится еще более ясным.

Начало :

«Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще: то же самое, что думают о ней буржуа. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативная и либерально-радикальная, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке».

Конец :

«Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полувиллизационные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода».

Прием третий: прямое искажение текста цитаты . Пытаюсь доказать чуть ли не генетическое родство Маркса и Энгельса с крайне правыми элементами, С. Кара-Мурза совершает самый настоящий литературный подлог. На странице 48 С. Кара-Мурза приводит искаженный им или кем-то другим отрывок из письма Маркса Энгельсу от 12 сентября 1863 г.: «Мое самое интересное знакомство здесь с полковником Лапинским. Без сомнения, он умнейший из всех поляков, встреченных мной, и кроме того – человек действия. Национальная борьба его не

интересует, он знает только расовую борьбу. Он равно ненавидит всех азиатов, к которым причисляет русских турок, греков, армян и т.д.» В собрании сочинений, на которое, кстати, Кара-Мурза делает ссылку, такой цитаты нет. Есть другая, хотя и похожая на подложную. Вот она:

«Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился, - полковник Лапинский. Это безусловно самый остроумный поляк, - и притом *home d' action*, - из всех, кого мне до сих пор довелось узнать. Симпатии его целиком на стороне немцев, хотя по своим манерам и языку он француз. Вместо национальной борьбы он признает лишь борьбу расовую. Он ненавидит всех сынов востока, причисляя к ним с одинаковой готовностью русских, турок, греков, армян и т.д. Некоторое время он возился здесь с Уркартом, а теперь не только именуется его «шарлатаном», но даже - что совершенно несправедливо - сомневается в его честности».

(М., Э., т. 30, с. 305)

Даже не очень проницательный читатель сразу обратит внимание на то, что «самый остроумный поляк» Маркса вдруг становится «умнейшим из всех поляков» Кара-Мурзы. Согласитесь, «остроумный» - это не одно и то же, что «умнейший». Сарказм и уважение - разные вещи.

Прием четвертый: пропуски в цитате тех мест, которые имеют существенное значение для понимания текста.

Пытаясь доказать, что призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» обращен только к пролетариям прогрессивных европейских наций, и что это означает лишь равенство для сильных, а для остальных - угнетение, С. Кара-Мурза приводит обрывки из письма Энгельса Каутскому от 7 февраля 1882 г.: «Интернациональное движение пролетариата вообще возможно лишь в среде самостоятельных наций... Интернациональное сотрудничество возможно только между равными». (М., Э., т. 35, с. 220,221). В противоположность С. Кара-Мурзе прочтем данную цитату полностью без перескоков:

«Интернациональное движение пролетариата вообще возможно лишь в среде самостоятельных наций. Скучный республиканский интернационализм 1830 - 1848 гг. тяготел к Франции, призванием которой считалось освобождение Европы, а следствием этого было усиление французского шовинизма до такой степени, что всемирно-освободительная миссия Франции и вместе с тем ее первородное право возглавлять движение мешают нам еще до сих пор на каждом шагу (в карикатурном виде у бланкистов, но, например, у Малона и К? тоже в очень сильной степени). И в Интернационале французы придерживались этого взгляда, считая его как бы само собой ра-

зумеющимся. Лишь события должны были их - а также и многих других – убедить (и по сей день еще продолжают убеждать), что интернациональное сотрудничество возможно только между равными и что даже *primus inter pares* нужен разве только при непосредственном действии. До тех пор пока Польша разделена и угнетена, не может, следовательно, развиваться ни сильная социалистическая партия в самой стране, ни действительно интернациональное общение пролетарских партий Германии и прочих стран с кем бы то ни было из поляков, кроме находящихся в эмиграции. Каждый польский крестьянин и рабочий, пробуждающийся от своей закосности к участию в борьбе во имя общих интересов, прежде всего сталкивается с фактом существования национального гнета, который повсюду встает перед ним, как первое препятствие на его пути. Устранение национального гнета является основным условием всякого здорового и свободного развития. Польских социалистов, не ставящих освобождение страны во главе своей программы, я сравнил бы с германскими социалистами, которые не пожелали бы требовать в первую очередь отмены закона против социалистов, введения свободы печати, союзов и собраний. Для того чтобы иметь возможность бороться, нужна сперва почва под ногами, воздух, свет и простор. Иначе все - болтовня».

(М., Э., т. 35, с. 220-221)

Добавим к этой цитате завершение статьи:

"Как мало, однако, рабочие даже в так называемых "угнетенных" странах заражены панславистскими вожделениями профессоров и буржуа, доказывает замечательная солидарность немецких и чешских рабочих в Богемии".

(М., Э., т. 35, с. 224)

В результате получается следующий вывод: призыв Маркса и Энгельса "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" относится именно ко всем пролетариям без исключения и полноценное интернациональное сотрудничество есть идеал, к которому должны стремиться и погрязшие на тот момент в шовинизме французские социалисты, и не решившие свой национальный вопрос польские социалисты. Логика марксизма проста, – вначале надо устранить объективную основу любого национализма, а затем решать социальные задачи. Причем в каждой стране складываются свои особенности следования этим путем: одни должны бороться с шовинизмом своего правительства и народа, другие – за свою национальную независимость. С высоты нашего времени, конечно, можно подвергнуть сомнению такую политическую тактику, но нельзя, как это делает С. Кара-Мурза, ее извращать и тем самым закрывать для изучения.

Прием пятый: прямая ложь. С. Кара-Мурза на странице 29 своего труда пишет: "Очевидные массовые страдания, вызываемые вторжением Запада в незападные общества, марксизм принимал за неизбежную и сравнительно невысокую цену того прогресса, который несло это вторжение". Ложь этого утверждения состоит в том, что сам К. Маркс, в отличие от Кара-Мурзы, считал цену этого прогресса весьма высокой. "В своей статье "Британское владычество в Индии" он прямо указывает:

"Но не подлежит никакому сомнению, что бедствия, причиненные Индостану британцами, по существу иного рода и неизмеримо более глубоки, чем все бедствия, испытанные Индостаном раньше".

(М., Э., т. 9, с. 131)

"Гражданские войны, вторжения, перевороты, завоевания, голодные годы – все эти сменяющие друг друга бедствия, каким бы бесконечно сложным, бурным и разрушительным ни представлялось их действие на Индостан, затрагивали его лишь поверхностно. Англия же подорвала самую основу индийского общества, не обнаружив до сих пор никаких попыток его преобразовать. Потеря старого мира без приобретения нового придает современным бедствиям жителя Индии особенно удручающий характер и прерывает связь Индостана, управляемого Британией, со всеми его древними традициями, со всей его прошлой историей".

(М., Э., т. 9, с. 131-132)

Итак, анализ одного из методов (метода фальсификации), которые использует С. Кара-Мурза в своей работе, позволяет сделать следующий вывод: либо С. Кара-Мурза по каким-то причинам сознательно пошел на искажение взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, либо он вообще не читал трудов классиков марксизма, а пользовался чьим-то дурно составленным конспектом.

* * *

Вторая часть разбора марксоведческого творчества С. Кара-Мурзы станет спором с его интерпретацией марксизма. Для этого мы обозначим основные антимарксистские тезисы С. Кара-Мурзы и осуществим их критику.

Главный упрек, который бросает С. Кара-Мурза К. Марксу состоит в том, что тот как бы заранее выступил против русской большевистской революции, обвинив ее в реакционности и представив угрозой Западной цивилизации.

С этой целью С. Кара-Мурза формирует несколько конкретных обвинений, предъявляемых марксистам.

Обвинение первое : К. Маркс и Ф. Энгельс – западники в том смысле, что они в историческом процессе превыше всего

ставили интересы западных народов перед интересами других этносов, а тем более перед интересами пролетариата, что категории и понятия классовой борьбы у К. Маркса и Ф. Энгельса "являются лишь надстройкой над видением общественного исторического процесса как войны народов" (с. 7), в которой классики марксизма, по мнению С. Кара-Мурзы, оказываются на стороне цивилизованного Запада против нецивилизованного Востока. "Маркс и Энгельс мечтали о пролетарской революции на Западе, – пишет С. Кара-Мурза, – которая покончит с отчуждением людей и устроит братство свободных индивидов. Они видели эту революцию как войну против реакционных народов, в ходе которой эти народы будут сметены с лица земли". (с. 203); "Идея, что в ходе мировой пролетарской революции для дальнейшего национального существования будут "отобраны" лишь большие "исторические" нации, а народы сгорят в огне прогресса, поглощенные этими нациями, является принципиальной установкой классического марксизма". (с. 55).

Как видим, С. Кара-Мурзы сплел довольно сложный и противоречивый клубок утверждений. Попробуем его распутать. Для этого нам придется объяснить читателям (а заодно и С. Кара-Мурзе) революционную теорию К. Маркса.

В качестве доказательства своей правоты С. Кара-Мурза приводит, на первый взгляд, "убийственную" цитату Ф. Энгельса из его статьи 1849 г. "Борьба в Венгрии": "Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны". (М., Э., т. 6, с. 179).

Закономерен простой вопрос: "О какой революции идет речь: буржуазной или социалистической?" Сам С. Кара-Мурза считает ее социалистической и так развивает свою мысль: "Из рассуждений Энгельса следует совершенно иное – мировая революция призвана не только открыть путь к более прогрессивной общественно-экономической формации..." (с. 25).

Мы согласны с тем, что эта мировая революция открывает путь к более прогрессивной формации, но...только не к коммунистической, а к буржуазной. Вчитаемся внимательно в текст отрывка из работы К. Маркса и Ф. Энгельса "Немецкая идеология":

"Это развитие производительных сил является, далее, необходимой предпосылкой потому, что только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования "лишенной собственности" массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая кон-

курения), – каждый из этих народов становится зависимым от переворотов у других народов, – и, наконец, местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными. Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) сами силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных, а поэтому невыносимых сил: они остались бы на стадии домашних и окруженных суеверием "обстоятельств", и 3) всякое расширение общения упразднило бы местный коммунизм. Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное "сразу", одновременно, что предполагает универсальное развитие производительных сил и связанного с ними мирового общения".

(Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – м., 1988. - С. 32-33).

Из слов авторов книги следует четкий вывод, что в мировой коммунистической революции не может в принципе решаться задача борьбы с контрреволюционными народами, ибо таковых уже не будет. По К. Марксу все народы уже втянутся во всеобщую конкуренцию, универсальное общение и использование универсальных производительных сил, а, следовательно, будут обладать статусом "совершенно "лишенных собственности" людей". Кроме того, пусть С. Кара-Мурза вспомнит, что все эти баски, чехи, далматинцы и т.д. были обозначены марксизмом как контрреволюционные именно по отношению проходившим в то время буржуазным европейским революциям, ибо они еще не имели тех признаков, о которых говорят основоположники. (см. М., Э., т. 22, с. 382).

Можно предположить, что С. Кара-Мурза сделал свой ложный вывод не только под воздействием той эмоциональности и пафоса, с которыми Ф. Энгельс становится на сторону европейских революций 1848 года, но и по причине использования им темы участия пролетариата в этих революциях. Если это так, то следует заявить, что отождествление социалистичности в экономическом плане с государственной монополией, а в социальном – с пролетарскостью не имеет ничего общего с марксизмом. Согласно его основам установление диктатуры пролетариата и утверждение централизованного планового хозяйства под эгидой государства отнюдь не означает непосредственного социалистического переустройства, предваряющего коммунизм. К. Маркс и Ф. Энгельс по этому поводу писали:

""Несправедливость в отношениях собственности", обусловленная современным разделением труда, современной формой обмена, конкуренцией, концентрацией и т.д., никоим об-

разом не обязана своим происхождением политическому господству класса буржуазии, а, наоборот, политическое господство класса буржуазии вытекает из этих современных производственных отношений, провозглашаемых буржуазными экономистами в качестве необходимых и вечных законов. Поэтому, если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой буржуазной революции, – как это было в 1794 г., до тех пор, пока в ходе истории, в ее "движении" не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а, следовательно, также и окончательное свержение политического господства буржуазии.";

(М., Э., т. 4, с. 299)

"Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего"

(М., Э., т. 22, с. 623)

Очевидная марксистская аксиома, – а, именно то, что до созревания предпосылок всемирной коммунистической революции всякая пролетарская революция и пролетарская власть есть явления местные, ограниченные, не ведущие непосредственно к коммунизму и подходить к ним нужно с величайшей осторожностью, – долгое время признавалась и В.И. Лениным. Размышляя над термином "завершение буржуазно-демократической революции", в работе "Заметки публициста" он писал:

"Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, "завершение" ее, то есть устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение всего цикла буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция завершена была лишь 1871 годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из "волн", если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций",

(Ленин, ПСС, т. 19, с. 246-247)

еще ранее, в 1908 г., реферируя свою книгу "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-

1907 г." для журнала польских марксистов "Социал-демократическое обозрение", В.И. Ленин так изложил свою точку зрения:

"Наша революция есть буржуазная революция именно потому, что в ней борьба идет не между социализмом и капитализмом, а между двумя формами капитализма, двумя путями его развития, двумя формами буржуазно-демократических учреждений. И Монархия октябристов или кадетов есть "относительная" буржуазная "демократия" с точки зрения меньшевика Новоседского. И пролетарски-крестьянская республика есть буржуазная демократия".

(Ленин, ПСС, т. 17, с. 167)

Таким образом, тезис марксизма о контрреволюционных народах – это констатация факта, характеризующего процессы буржуазной модернизации и никакого отношения к теории мировой коммунистической революции не имеет. И поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс никакие не западники, а самые настоящие универсалисты-космополиты. Для них одинаково чужд как панславизм, так и пангерманизм. В статье "Демократический панславизм" Ф. Энгельс писал:

"Что сказали бы мы, если бы демократическая партия в Германии поставила во главу своей программы требование возвратить обратно Эльзас, Лотарингию и Бельгию, тяготеющую во всех отношениях к Франции, под тем предлогом, что большинство населения там немецкое? Как смешны были бы немецкие демократы, если бы они захотели устроить пангерманский немецко-датско-шведско-англо-голландский союз для "освобождения" всех стран с населением, говорящим на немецком языке! К счастью, немецкая демократия переросла эти фантазии. Немецкие студенты в 1817 и 1830 гг. носились с подобными реакционными мечтами, и в настоящее время во всей Германии их оценивают по заслугам. Немецкая революция стала возможной и немецкий народ начал играть хоть какую-то роль только тогда, когда он окончательно освободился от подобных пустых фантазий.

Но панславизм отличается не менее ребяческим и реакционным характером, чем пангерманизм. Когда вы читаете историю панславистского движения прошлой весны в Праге, вам кажется, что вы отброшены на тридцать лет назад: трехцветные ленты, допотопные костюмы, старославянское богослужение, полная реставрация эпохи и нравов первобытных лесов; Сворность – это настоящий буршеншафт, Славянский съезд – новое издание вартбургского праздника; те же фразы, те же фантазии, а потом та же печальная песенка: "Прекрасное здание строили мы" и т.д. Кто хочет прочесть эту знаменитую пе-

сенку в переводе на славянскую прозу, пусть прочтает брошюру Бакунина.

Подобно тому как участники немецких буршеншафтов надолго оказались во власти решительных контрреволюционных настроений, свирепого франкофобства и самого ограниченного национального чувства, а впоследствии стали все предателями того дела, которым они якобы увлекались, таким же образом, только быстрее – ибо 1848 год был годом революционным – у демократических панславистов демократическая внешность очень скоро превратилась в фанатическое германо- и мадярофобство, в косвенную оппозицию восстановлению Польши (Любомирский) и в прямое присоединение к контрреволюции.

И если отдельные честные славянские демократы призывают теперь австрийских славян присоединиться к революции, считать австрийскую монархию своим главным врагом и даже идти в интересах революции вместе с мадярами, то они напоминают курицу, которая в отчаянии бежит по берегу пруда при виде того, как высиженные ею молодые утята неожиданно ускользают от нее в чуждую стихию, куда она не может последовать за ними.

Впрочем, не будем предаваться иллюзиям. У всех панславистов национальность, т.е. фантастическая общеславянская национальность, стоит выше революции. Панслависты согласны примкнуть к революции при условии, чтобы им разрешено было объединить в самостоятельные славянские государства всех славян без исключения, не считаясь с насущнейшими материальными потребностями. Если бы мы, немцы, выставили такие же фантастические условия, далеко бы мы зашли в марте! Но революция не позволяет ставить себе никаких условий. Приходится либо быть революционером и принимать последствия революции, каковы бы они не были, либо броситься в объятия контрреволюции и в одно прекрасное утро очутиться, быть может, против собственного желания, в одном лагере с Николаем и Виндишгрецем."

(М., Э., т. 6, с. 304-305)

Чтобы затушевать универсальный характер марксистского подхода С. Кара-Мурза идет на различные цитатные уловки. Например, пытаясь доказать, что Энгельс стоит "на стороне угнетателей, на стороне "высшей расы"" (с. 54) С. Кара-Мурза приводит очень длинную цитату из работы "Революция и контрреволюция в Германии" где выпячивает национальную судьбу чехов, каритийцев, далматинцев и других славян, выкидывая и заменяя отточием те места, где Ф. Энгельс говорит также о валлийцах, басках, нижнебретонцах, креолах. (см. М., Э., т. 8,

с. 84).

С Кара-Мурза возмущается нежеланием К. Маркса и Ф. Энгельса предоставлять право на самоопределение относительно малым славянским народам, входивших тогда в состав Австро-Венгрии. Но что он скажет, если мы сегодня потребуем осуществления этого права для современных чеченцев, табасаранцев, балкарцев, мордвы и др. народов России? А ведь в середине XIX века "австро-венгерские" славянские этносы находились на гораздо более низкой ступени развития, чем российские сегодня.

Обвинение второе : К. Маркс и Ф. Энгельс – русофобы и славянофобы. Пытаясь это доказать, С. Кара-Мурза приводит "до кучи" и различные принципиальные положения из трудов и заявлений основоположников марксизма, и совершенно смехотворные сюжеты из их личной переписки. В качестве примера последних приведем лишь один. На страницах 26-27 своего труда С. Кара-Мурза пишет, что "основоположники марксизма своей русофобии и не скрывали. В их личной переписке они мимоходом обмениваются такими замечаниями. Маркс – Энгельсу (24 октября 1868 г.): "Боркхейм, русофобия которого (я привил ее ему как самое невинное противоядие, чтобы дать выход его излишней жизненной энергии) принимает опасные размеры..." Дальше цитата прерывается и у читателя в голове возникают совершенно жуткие вещи: К. Маркс передал Боркхейму какой-то целый набор антирусских расистских положений, а потом сам испугался инициативы в развитии русофобии у своего "ученика", примерно так, как О. Шпенглер отшатнулся от начинаний А. Гитлера – "обезьяна, играющая на рояле". Мы не советуем читателю делать такие скороспелые выводы. Гораздо продуктивнее продолжить цитирование письма К. Маркса с того самого места, на котором остановился С. Кара-Мурза.

Читаем у К. Маркса:

"... затеял теперь драку со стариком Филиппом Беккером из-за того, что тот находится в хороших отношениях с Бакуниным и написал Боркхейму, чтобы он не нападал на Бакунина в своих письмах. Боркхейм усматривает тут опасный заговор москвитов."

(М., Э., т. 32, с. 152)

Итак, что получается? Русофобия К. Маркса – это всего лишь его "война" с М. Бакуниным, в которой Боркхейм переходит рамки приличия и здравого смысла, за что К. Маркс и высмеивает Боркхейма.

Однако оставим в покое ляпсусы С. Кара-Мурзы и рассмотрим его обвинение по существу. Он, отталкиваясь от тех работ

К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых они высказывали опасение по поводу экспансии России в Европе и мире, делает, на наш взгляд, необоснованный вывод: "Представление России как азиатской империи, стремящейся покорить Европу, – примитивный исторический миф, сложенный в рамках идеологии евроцентризма в XVIII веке" (с. 85). Чтобы развеять это заблуждение С. Кара-Мурзы обратимся к фактам.

В первые годы после Венского конгресса для внешнеполитического курса России была характерна некоторая двойственность и лавирование. С одной стороны, петербургский кабинет, решительно осуждал испанскую и неополитанскую революции, а, с другой стороны, выступал в целом за дипломатическое урегулирование этих проблем. Однако со временем под воздействием внешних и внутренних обстоятельств позиция Александра I ужесточилась. В ноябре 1820 г. он дал согласие на австрийскую интервенцию и оккупацию Неаполя и сам намеревался в первой половине 1821 г. послать русские войска для участия в подавлении революции в Италии. Еще на конгрессах в Троппау (1820) и Лайбахе (1821) Александр I вынашивал идею организации интервенции для подавления испанской революции и в апреле 1823 г. благодаря соглашению Франции, России, Австрии и Пруссии она обрела плоть – сто-тысячная французская армия под командованием герцога Ангулемского вторглась в Испанию и разгромила революционные войска.

В 1830 г. внимание России было приковано к революционным событиям, которые разворачивались во Франции и Бельгии. И если Луи-Филиппа Николай I, все-таки признал, то по отношению к бельгийским инсургентам действовал непримиримо. Это определялось не только общей контрреволюционной направленностью политики Николая I, но и другими обстоятельствами: родственными отношениями с нидерландским королевским семейством и размещением в Голландии ряда царских займов. После обращения голландского правительства с просьбой о помощи к главным европейским кабинетам, Россия объявила о принципиальной готовности выставить "требуемое трактатами" количество войск (60 тыс.) для участия в подавлении бельгийской революции. Развернувшиеся военные приготовления в России привели к непредсказуемым последствиям: Франция однозначно восприняла их как проявление агрессивности и стала усиленно вооружаться; перспектива наводнения Царства Польского войсками спровоцировала восстание поляков.

В 1832 г. Николай I грозился послать для наведения порядка в Папской области 200-тысячное войска. В том же году рос-

сийский генерал А.И. Нейгард отправился в Берлин со специальной миссией – договориться о совместном с союзниками отражении предполагаемой французской агрессии против Германии. Предложения царя поверг прусское правительство в состояние легкого шока, ибо предлагавшаяся Николаем I "оборонительная система", с использованием 200 тыс. русских солдат, означала бы новое возрастание напряженности на континенте.

После подавления польского восстания Николай I поставил вопрос о ликвидации вольного города Кракова. И вот осенью 1835 г. об этом была достигнута договоренность между Австрией, Пруссией и Россией: по секретному протоколу от 14 октября предусматривалось присоединение Кракова к Австрии. В начале 1836 г. Краковская республика была оккупирована войсками трех государств. Консервативные тенденции во внешней политике России проявились и в том, что Николай I решительно отказался от поддержки греческой революции 1843 г.

В начале 1830-х годов влияние России на Балканах было очень велико. Однако пресловутое "покровительство", зачастую оказываемое в форме открытого вмешательства во внутренние дела молодых государств, стало тяготить местные власти и порождало закономерное стремление избавиться от обременительного контроля России и в конце концов привело к их переориентации на Англию и Францию.

Во взаимоотношениях с Францией Николай I совершил ряд грубых ошибок: во-первых, постоянно старался политико-дипломатически унизить Луи-Филиппа и, во-вторых, в 1840 г. открыто заверяя правительство Тьера в "отсутствии у русского правительства намерений изолировать Францию" немало усилий с целью подтолкнуть Англию к разрыву со своим "сердечным" другом, что надолго предопределило антироссийскую направленность французской внешней политики.

Идя на сближения с Англией, Николай I вместе с тем в 1844 г. допустил двусмысленные "откровения" относительно возможной смерти "большого человека", то есть Турции и дележа ее "наследства", а в 1847 г. испортил отношения с Фридрихом Вильгельмом из-за созыва им ландтагов.

Наибольшее влияние на формирование у общественности Западной Европы образа России как душильной свободы оказали шаги царской внешней политики в период революций 1848-1849 годов. Тогда главной заботой императорского правительства, в первую очередь, стало устройство на дальних подступах заслонов против "революционной заразы". Так, Николай I после получения известий и февральской революции в

Париже рекомендовал Фридриху Вильгельму сосредоточить свою армию на Рейне, обещая через три месяца помощь в 35 тыс. человек. После того как в середине марта революционное движение охватило германские и итальянские государства, а также Австрию Николай I тут же выделил Австрии кредит в 6 млн. руб. серебром и выразил готовность послать войска для борьбы с Сардинией и Францией. Николай лично составил известный манифест 14 (26) марта, о котором писал Паскевичу, что цель его – указать "всем, и нашим, и врагам, что я не хочу трогать других, но и не дозволю трогать себя, в этом вся моя задача". Этот воинственный манифест, опубликованный в берлинских газетах, всполошил всю Европу. Он прозвучал вызовом революционному движению в условиях, когда Россия стягивала войска к своим западным рубежам.

В конце апреля 1848 г. Николай I предъявил ультиматум Пруссии с требованием вывести ее войска из оккупированной Ютландии и в подкрепление этому направил к ее берегам эскадру и двинул в Литву еще одну кавалерийскую дивизию. В итоге Пруссия уступила. И вдобавок для предотвращения войны с Россией жестоко подавило познанское восстание поляков.

После того как в 1848 г. революционное движение захватило Дунайские княжества, Россия немедленно ввела туда войска и подавила восстание. Пребывание русских войск в княжествах до мая 1851 г. не раз осложняло отношения России с Англией и Францией.

Вершиной контрреволюционной внешней политики России явился так называемый "венгерский поход", идея которого вынашивалась длительное время по мере нарастания революционного движения в Венгрии и выяснения позиции европейских держав.

26 апреля (8 мая) 1849 г. вышел царский манифест, разъяснявший цели и мотивы военной интервенции и в конце мая 140-тысячная русская армия под командованием Паскевича вступила на венгерскую землю. Несмотря на упорное сопротивление повстанцев венгерская кампания завершилась в двухмесячный срок.

После этого Россия в союзе с Англией и Францией вынудила Пруссию подписать в 1850 г. с Данией мирный договор, а затем создала из Пруссии и Австрии антиреволюционную коалицию и буфер против Франции.

Подводя итог внешнеполитической деятельности России в Европе, следует подчеркнуть, что она в целом носила агрессивный, экспансионистский, антиреволюционный характер и удачно работала на создание в сознании западной обществен-

ности антироссийских настроений.

Обвинение третье : К. Маркс и Ф. Энгельс создали такую теорию революции, которая крайне сужает это понятие и тем самым выбивает из разряда прогрессивных революцию 1917 г. в России.

Для доказательства своего тезиса С. Кара-Мурза отталкивается не от воззрений основоположников марксизма, а от... статьи о революции в философском словаре 1991 г. и делает из нее несколько ложных выводов. Он отождествляет понятия "прогресс" и "улучшение жизни общества", что не соответствует действительности. "Прогрессивное" означает не "более лучшее", "хорошее", "доброе" и т.д., а лишь переход к более сложной и высшей в диалектической цепи развития стадии по типу гегелевской (и марксистской) триадичности. То есть некоторые процессы промежуточного отрицания иногда принимают такую форму, которая может выглядеть как регресс и упадок.

Вооружившись ложным пониманием прогресса, С. Кара-Мурза далее предъявил обвинение формационному подходу к истории за то, что "в его поле зрения не попадают все другие "коренные повороты в жизни общества", которые не вписываются в схему истории как смены "общественно-экономических формаций" и, следовательно, этому определению присущ экономизм". (с. 125).

С. Кара-Мурзе, как марксоведу, следовало бы знать, что ни о каких общественно-экономических формациях К. Маркс в своей теории общественных формаций не упоминает. Термин "oekonomische Gesellschafts formation", который 15 раз используют основоположники марксизма в своих трудах, дословно с немецкого переводится только как "экономическая общественная формация". Кроме этого термина К. Маркс и Ф. Энгельс используют и более широкий по объему термин – "общественная формация". Применительно к истории человечества в целом он используется для обозначения трех общественных формаций: архаической (первичной) общественной формации, экономической (вторичной) общественной формации и коммунистической (третичной) общественной формации. (М., Э., т. 19, с 404-419).

Раскрывая внутреннее строение экономической общественной формации, К. Маркс отмечает, что "в общих чертах можно обозначить азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства как прогрессивные этапы экономической общественной формации". (М., Э., т. 13, с. 7).

Из всего приведенного выше следует, что К. Маркс задолго до появления так называемого цивилизационного подхода

использовал его логику в своем анализе развития общества для характеристики цивилизационной многомерности экономической (вторичной) общественной формации: азиатский способ производства существовал до античности, во время нее, совместно с ней и после нее; рабство, как основа античного способа производства, присутствовало в той или иной мере во всех "экономических" способах производства; крепостничество, будучи основой феодализма, встречалась в различных уголках мира еще в Древности. Таким образом, формационный взгляд на прогресс истории носит не линейный, а диалектический характер, сочетающий в себе взаимодействие общего, единичного и особенного. Именно поэтому К. Маркс выделил в общественной эволюции формы-стадии, подобные геологическим формациям (до пересмотра этого понятия конгрессом геологов в Болонье в 1881 г.), то есть некие образования с определенным способом возникновения, существования и развития.

При объяснении механизма смены общественных формаций К. Маркс подчеркивал, что в конечном (но только в конечном) счете определяющими являются противоречия материальной жизни, что давало возможность увидеть ключевой элемент развития системы, не отвергая все остальные. Читаем у К. Маркса:

"На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке".

(М., Э., т. 13, с. 7)

Из использованного нами отрывка следуют очень важные социологические выводы. К. Маркс считал, что в переломные эпохи, в первую очередь, происходит качественный скачок в производительных силах, вслед за ним - в производственных отношениях (социальная революция), а после - в надстроечной сфере и общественном сознании. Отсюда логично заключить, что все эти четыре процесса являются гармоничными гранями одного общественного явления – межформационной революции (термин В.П. Илюшечкина) или социальной революции в широком (не так, как у К. Маркса) в смысле слова.

На основе признака наличия или отсутствия антагонистических классов, эксплуатации и частной собственности К. Маркс выделил три упоминавшиеся нами общественные формации. Кроме того, объединив все сословно-классовые общества вторичной формации, как основанные на производстве потреби-

тельной стоимости, он, вместе с тем, их резко противопоставил буржуазному обществу, основанному на производстве новой стоимости. (М., Э., т. 46, ч. I, с. 472,504).

В результате, мы можем констатировать, что история знает три типа межформационных социальных революций: 1. Экономическую сословно-классовую межформационную социальную революцию; 2. Буржуазную межформационную социальную революцию; 3. Постэкономическую межформационную социальную революцию. Конечно, нельзя не отметить одного существенного отличия между этими революциями. Если первая и третья решают одну и ту же проблему, но только с разными знаками, в различных направлениях, а именно, проблему господства частной собственности и мира отчуждения, то вторая лишь изменяет их форму.

Представление о межформационной революции как о длительном преобразовательном процессе, протекающем во всех сферах жизнедеятельности общества позволяет преодолеть глубоко укоренившуюся привычку рассматривать революцию в основном не с точки зрения происходящих качественных изменений, а с позиции быстротечности событий, которая мешает, в свою очередь, верной оценке исторической ситуации, в том числе и в России.

Раскрытие содержания общественных формаций и межформационных революций напрямую влияет на понимание смысла русской революции. С. Кара-Мурза настойчиво подводит нас к решению этой проблемы, когда задает вопрос: "Почему же социалистическая революция была совершена как раз наиболее реакционным народом – русскими? Явная ошибка прогноза Энгельса, который он публикует в 1893 г., практически уже в ходе русской революции, и при этом нисколько не отказывается от своих установок 1849 г., говорит о несостоятельности методологии его анализа". (с. 56). Выбор очевиден: если большевистская революция есть воплощение постэкономической (коммунистической) межформационной социальной революции, то тогда С. Кара-Мурза прав и марксизм посрамлен; если же перед нами один из вариантов буржуазной межформационной социальной революции, то тогда С. Кара-Мурза серьезно ошибается и, тем самым, наносит огромный вред социализму? Сегодня, без широких исследований советского строя окончательный вывод делать пока рано. Рискнем лишь выдвинуть предположение о революционном переходе в СССР к буржуазному обществу. Эта гипотеза основана на нескольких положениях.

В царской России переход к капитализму далеко не завершился.

В результате крушения СССР в России возникло буржуазное общество.

Тенденции развития советского общества в корне противоречили марксистскому варианту перехода к коммунизму:

переход осуществлялся не во всемирном масштабе;
государственность не исчезала, а укреплялась;
товарно-денежные отношения развивались;
буржуазное сознание народных масс расширялось;
из бюрократии и "теневиков" возникала новая буржуазия;
национализм нарастал;

советская демократия частично отмирала, частично заменялась элементами парламентаризма.

Тенденции эти очевидны и С. Кара-Мурза не сможет их опровергнуть. Он сможет только показать, что процессы, которые протекали в СССР имели другую, нежели чем на Западе, форму. Мы с этим спорить не будем, а поставим вопрос о сущности советского общества. То что оно было переходным – очевидно. То что оно было переходным к капитализму, следует из наших рассуждений. Но было ли оно тогда капиталистическим, то есть функционировало ли в нем капиталистический способ производства? На наш взгляд, нет, не функционировал, так как отсутствовал главный элемент капитализма (помимо найма рабочей силы) – рыночно-конкурентные отношения: купля-продажа производилась, но только плановая (теневой сектор не в счет). Поэтому единственно верный ответ на вопрос о сущности советского строя лежит в русле учений великих социалистов-утопистов XIX века: сен-симонистов и Пекера. Они создали умозрительные конструкции нового общества, наиболее полно "совпавшие" с советской действительностью.

Возьмем для примера сен-симонистов. "Высшая цель, к которой стремится человечество, это образование всемирной ассоциации трудящегося человечества. Современное государство, говорят сен-симонисты, должно в корне изменить свой характер; теперь оно преследует цели насилия, – в будущем же оно будет существовать для мирной организации общественного труда.

Организация эта будет покоиться, по представлению сен-симонистов, на следующих основаниях. Все средства производства будут сосредоточены в руках государства, носящего характер религиозной общины, так как государство сен-симонистов одновременно является и церковью. Распоряжение этими средствами производства, распределение их между отдельными местностями страны возлагается на центральное государственное учреждение. Его роль будет соответствовать, в хозяйственной области, современному правительству. С этим

центральным государственным хозяйственным учреждением будут находиться в непосредственной связи учреждения областные, эти последние – с территориально еще более ограниченными учреждениями, разветвляющимися все более и более и все теснее соприкасающимися с отдельными производителями и потребителями.

Все вместе образует сложную иерархию взаимно подчиненных хозяйственных организаций различного порядка, с центральной государственной организацией во главе. От местных организаций будут стекаться в центральную организацию сведения о величине и характере национального спроса. Соответственно этому центральная организация будет распределять между местными организациями средства производства. Для этого центральная организация будет сравнивать запросы отдельных местных организаций между собою, а также и со средствами производства, которыми располагает нация. Ежегодно будет составляться национальный бюджет, подобно теперешнему государственному бюджету. Роль актива в этом бюджете будет играть совокупность продуктов национального производства; роль пассива – спрос на продукты со стороны местных организаций, каждая из которых будет составлять свой бюджет подобным же образом. В результате должна получиться, по мнению сен-симонистов, стройная организация всего национального хозяйства, полное единство плана и подчиненность частей, полное соответствие между национальным производством и национальным потреблением.

"Во главе социального организма – говорят Базар и Анфантен – должны стоять руководящие лица, обязанность которых должна состоять в том, чтобы каждому указывать именно то место, которое ему больше всего соответствует и в его личных интересах и в интересах других. Если руководители отказывают одной отрасли промышленности в кредите, то это потому, что в общих интересах средства производства могут получить лучшее употребление; если один человек не получает орудий труда, которых он просит, то это потому, что компетентные власти признали его более способным выполнять другое дело. Конечно, ошибки свойственны людям, но нужно согласиться, что люди высшего таланта, стоящие на точке зрения общих интересов, взор которых не затемнен мелочами, имеют всего менее шансов впасть в ошибку в порученном им выборе; так как их чувства и даже личные интересы побуждают их стремиться настолько содействовать общему развитию хозяйства, и в каждой отдельной отрасли его в такой мере снабжать орудиями труда отдельные личности, насколько это допускается состоянием национального богатства и национального труда".

Совокупность работников будет образовывать собой иерархию, в которой будут высшие и низшие, начальники и подчиненные. Правилom распределения будет "от каждого по его способностям, каждой способности по ее делам". Таким образом, в сен-симонистском государстве не будет ничего похожего на равенство распределения, но зато в нем должна быть строгая пропорциональность между тем, что каждый дает обществу и что он от последнего получает. Все привилегии рождения должны исчезнуть, и только личные заслуги должны получать полную оплату. При равной оплате труда, независимой от его производительности, менее производительные рабочие присваивали бы в свою пользу плоды труда более производительных рабочих. Потому сен-симонисты полагают, что именно их принцип распределения всего более согласуется с верховным требованием равноправности всех людей, что именно оплата по труду и заслугам и есть истинное равенство." (Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. – М., 1996. – С. 284-286).

М.И. Туган-Барановский при классификации разновидностей социализма и коммунизма описанную систему справедливо относит к государственному социализму (коллективизму). Отрицательное отношение к нему основоположников марксизма нами уже приводилось. Поэтому из всего выше сказанного следует, что советское общество представляло собой государственно-социалистическую переходную к капитализму систему. То есть советский строй не приводил и не мог в силу своих исторических условий и "задач" привести к посткапиталистическому социализму. Это был докапиталистический социализм и, на наш взгляд, его вполне можно считать прогрессивным историческим явлением, ибо он способствовал тому, что менее развитое общество переходило к более высокой ступени эволюции, т.е. к уровню буржуазной формации.

Почему же так получилось, что революционное государственно-социалистическое рабоче-крестьянское движение в России приобрело прогрессивный характер (что, на первый взгляд, вроде бы противоречит воззрениям Маркса и Энгельса)? Это стало возможным в связи со вступлением мира в эпоху империализма. В свое время выдающиеся советские историки - представители "нового" научного направления предметно показали, что в периферийных странах в условиях господства монополистического капитализма ни одна общедемократическая задача не могла разрешиться без постановки тех задач, которые мы назвали государственно-социалистическими.

Таким образом, С. Кара-Мурзе надо понять, что так назы-

ваемая "советская цивилизация" была не альтернативным путем к новой коммунистической формации, а альтернативой западному варианту перехода к буржуазному обществу. Субъективно для многих советский социализм стал началом коммунистической эпохи, но объективно это была буржуазная модернизация в форме антикапиталистического бунта модернизирующейся "традиции".

Обвинение четвертое : К. Маркс и Ф. Энгельс неправильно определили субъект будущей коммунистической революции. "Социальной причиной, – пишет С. Кара-Мурза, – по которой классом-могильщиком буржуазии должен стать пролетариат, была, по Марксу, эксплуатация рабочих посредством изъятия капиталистом прибавочной стоимости. Именно пролетариат поэтому был должен и имел право экспроприировать экспроприаторов" (с. 131); "Но это теоретическое обоснование неотвратимости пролетарской революции на Западе несет в себе внутреннее противоречие. Дело в том, что, согласно политэкономическим воззрениям самого Маркса, капиталисты были экспроприаторами вовсе не по отношению к пролетариям – у пролетариев они покупали их рабочую силу по ее стоимости, через эквивалентный обмен на свободном рынке труда. Жертвами капиталистической экспроприации были именно крестьяне и ремесленники, жившие и работавшие в некапиталистических хозяйственных укладах, где они вели натуральное хозяйство или мелкотоварное производство" (с. 131-132); "Если так, то как раз не на Западе и не от пролетариата следовало ожидать революции "экспроприированных масс" (с. 132).

Логика С. Кара-Мурзы упрощена до крайности: экспроприировать экспроприаторов, оказывается, могут только те, у кого собственность когда-то была экспроприирована. Но резонно задать вопрос: почему в список экспроприаторов буржуазии попали только ремесленники и крестьяне, почему на это не имеют право церковь, средневековые феодалы, индейские касики и и.д.? Вопрос второй: кто должен экспроприировать экспроприаторов – те, у кого непосредственно буржуи изъяли собственность или их дети и даже родственники? Неужели С. Кара-Мурза не понимает абсурда в своих "экспроприаторских" построениях? По К. Марксу в коммунистической всемирной революции экспроприатором должен стать только тот, кто им может быть по численности и месту в общественном производстве, а именно пролетариат, то есть класс наемных производительных рабочих, создающих прибавочную стоимость, и, к слову сказать, не всегда продающих свою рабочую силу по ее стоимости. Насколько оправдались прогнозы и надежды К. Маркса по этому поводу, это важный и дискуссионный вопрос,

но выставлять в качестве главной революционной силы (в деле становления новой коммунистической формации) крестьян и ремесленников – это уж слишком!

С. Кара-Мурза, опираясь на произведения В.В. Крылова, всячески стремится умалить роль классической капиталистической эксплуатации рабочих в современном мире и акцентирует внимание на эксплуатации квазикапиталистической, возникающей в периферийных странах в ходе так называемой регрессии капитала. Суть явления состоит в том, что продукт созданный в некапиталистических и полукапиталистических секторах через различные экономические и внеэкономические механизмы присваивается крупным капиталом и поступает на мировой капиталистический рынок. Последствие такой регрессии капитала – капиталистический уклад, окруженный морем пауперизма, незанятости и бедности.

Подойдя к данному выводу, С. Кара-Мурза, к сожалению, обрывает раскрытие темы, ведь цель его достигнута: им установлен главный враг, "доказана" необходимость цивилизационной антизападной революции, определен ее ведущий субъект и, в конечном итоге, К. Маркс посрамлен.

В отличие от С. Кара-Мурзы у нас нет идеологических ограничений в исследовании и поэтому мы можем, во-первых, привести примеры таких стран как Бразилия, Венесуэла, Индия, Мексика и др., страдающих в тисках квазикапиталистической эксплуатации, но постепенно отвоевывающих себе место в списке классических капиталистических стран, и, во-вторых, заглянуть в историю теории данного вопроса и увидеть, что у истоков нового якобы немарксистского взгляда на проблему развития периферийных стран стоял сам К. Маркс.

Именно К. Маркс выдвинул положение о том, что капитал может воспроизводить сам, "от себя", еще докапиталистические по своей внутренней структуре формы производства, а не только разрушать их при соприкосновении с ними. Данный феномен был подробно рассмотрен К. Марксом на примере плантаторской системы, от которой российское крепостничество, к слову сказать, отличалось лишь степенью несвободы и насилия по отношению к эксплуатируемым работникам. Так он пишет:

"В колониях второго типа – плантациях, которые с самого же начала рассчитаны на торговлю, на производство для мирового рынка, – существует капиталистическое производство, хотя только формально, так как рабство негров исключает свободный наемный труд, то есть самую основу капиталистического производства. Но здесь перед нами капиталисты, строящие свое хозяйство на рабском труде негров. Способ

производства, вводимый ими, не возник из рабства, а прививается ему".

(М., Э., т. 26, ч. II, с. 229)

Причина появления такого квазикапитализма состоит в переходе от производства, рассчитанного на непосредственное удовлетворение собственных потребностей колоний, к производству с целью получения прибавочной стоимости при вовлечении в мировой рынок, на котором господствует капиталистический способ производства и который преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу.

Обвинение пятое : К. Маркс и Ф. Энгельс предложили такой вариант преодоления капиталистического способа производства, который восстанавливает индивидуальную собственность по типу "ваучерной приватизации" по Чубайсу" (с. 259) "Затем эти индивидуальные собственники вступают в отношения кооперации с образованием ассоциаций свободных производителей" (с. 259). Такое обвинение понадобилось С. Кара-Мурзе для того чтобы, во-первых, умалить размышления К. Маркса на эту тему и, во-вторых, доказать, что советская национализация и есть высший тип обобществления, а, следовательно, и перехода к коммунизму.

С. Кара-Мурза для того чтобы манипулировать сознанием читателей опять приводит усеченную цитату К. Маркса: "Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют.

Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства" (М., Э., т. 23, с. 773). Дальше у С. Кара-Мурзы идет отточие и затем продолжается цитата: "Там дело заключалось в экспроприации народной массы немногими узурпаторами, здесь народной массе предстоит экспроприировать немногих узурпаторов". (М., Э., т. 23, с. 773). "В тот момент это положение "Капитала", – развивает свою мысль известный марксовед-манипулятор, – наверняка вызвало недоумение. Почему надо восстанавливать индивидуальную собственность на основе достижений капи-

талистической эры"? Почему не строить сразу общенародную собственность на основе общинной культуры и достижений некапиталистической индустриализации? Разве это значит "повернуть назад колесо истории"? Это настолько не вязалось со здравым смыслом и культурой русских рабочих и крестьян, что в комментариях к приведенному положению Маркса в канонической книге советской политекономии цитата Маркса прерывается, а далее своими словами говорится: "На смену капиталистической собственности идет общественная собственность". Советскому официальному обществоведению пришлось радикально подправить Маркса, сказав вместо слов "индивидуальная собственность" слова "общественная собственность" (с. 259-260).

Если у С. Кара-Мурзы вызвало недоумение теоретическое положение К. Маркса, то у нас совершенно другое - недобросовестность (или бессовестность?) нашего идеологического историка. Ведь там, где С. Кара-Мурза поставил отточие, идут вполне вразумительные слова К. Маркса об общественной собственности, не требовавшие никаких комментариев:

"Превращение основанной на собственном труде раздробленной частной собственности отдельных личностей в капиталистическую, конечно, является процессом гораздо более долгим, трудным и тяжелым, чем превращение капиталистической частной собственности, фактически уже основывающейся на общественном процессе производства, в общественную собственность".

Если этого для С. Кара-Мурзы окажется недостаточным, то мы посоветуем ему обратиться и к другим марксистским источникам. В своей работе "Критика Готской программы" К. Маркс четко указывает, что в новом обществе "в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления" (М., Э., т. 19, с. 20). Куда там до ваучеров! "Наконец, представим себе, — читаем у К. Маркса, — для разнообразия, союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно [selbstbewu?t] расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общую рабочую силу...Весь продукт труда союза свободных людей представляет общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза" (М., Э., т. 23, с. 88-89).

Кроме обильного цитирования есть и другой путь изучения теоретического наследия К. Маркса — понимание его текстов. Так вполне очевидно, что индивидуальная собственность, возникающая на руинах капиталистической частной собственнос-

ти не есть уничтоженная капитализмом индивидуальная частная собственность. Индивидуальная собственность теряющая свой "частный" характер есть всего лишь личная собственность. В итоге, слова "индивидуальная" и "личная" здесь - синонимы.

На обвинение, предъявленное Марксу С. Кара-Мурзой в том, что тот, мол уже заранее, исходя из своего расизма, западничества и экономизма отверг Октябрьскую революцию как реакционную, можно ответить следующим образом. Во-первых, К. Маркс жил в своей эпохе и поэтому переносить его оценки в отрыве от нее в другое время недопустимо. Во-вторых, анализ, избегающий фальсификаций, позволяет однозначно заключить, что К. Маркс и Ф. Энгельс не были ни расистами, ни западниками, ни узкими экономическими доктринерами. В-третьих, вся методология марксизма дает основание предполагать, что Октябрьская революция и последующее развитие Страны советов получило бы двоякую оценку основоположников марксизма: и как прогрессивного процесса, так как он передвигал Россию и мир на новую формационную ступеньку вверх, и как регрессивного, в связи с тем, что это движение вынуждена была возглавить радикальная политическая сила коммунистического толка.

На всю эту поднятую нами марксоведческую схоластику С. Кара-Мурзы можно было бы махнуть рукой, если бы выводы, к которым он приходит были безобидны по своим последствиям. Однако они наносят несомненный вред историческому сознанию многих активных людей нашей страны. И поэтому заслуживают всеобъемлющей критики.

Главный редактор - В.В.Бурдюгов
Техническое обеспечение - В.В.Соснин

Адрес редакции для писем: 125130, Москва,
ул. З. и А. Космодемьянских, 10/12, кв. 168.
Бурдюгову Владимиру Викторовичу.
Тел. (499) 159-21-12
E-mail: com@ultranet.ru

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013009 от 03 ноября
1994 г.

Формат А5. Печать офсетная. 8 печатных листов. Ти-
раж 4000 экз.

Отпечатано в Москве ООО «Комарм»

На журнал «Коммунист» можно подписаться в любом
почтовом отделении. Журнал включен в Каталог «Пресса
России».

**Подписной индекс нашего журнала -
73539
(подписка с любого очередного номера).**